ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

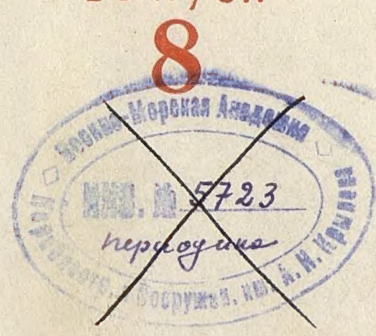
[redacted]

Экз. № 2904

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ



ВЫПУСК
8



ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
Москва — 1952

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

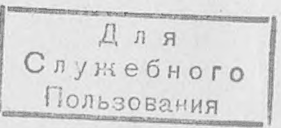
СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

8







ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1952

Статья «Верхне-Силезская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта» написана полковником **Барбашиным И. П.**, статья «Наступление 15-го стрелкового корпуса с прорывом подготовленной обороны противника южнее Броды» — подполковником **Смекаловым А. Ф.**

В подготовке Сборника к печати принимали участие: генерал-майоры **Замятин Н. М.**, **Сычев К. В.**, полковники **Возненко В. В.**, **Грылев А. Н.** и **Фокин Н. А.**

Ответственный редактор
генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

В книге пронумеровано всего 136 страниц

ВЕРХНЕ-СИЛЕЗСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА (15—31 марта 1945 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Январское наступление советских войск, развернувшееся на 1200-километровом фронте от Балтийского моря до Карпат включительно и осуществленное на глубину до 600 км, составило первый этап кампании 1945 г. в Европе. На этом этапе советские войска разгромили основные силы противника в Восточной Пруссии и Польше, окружили в районе Кенигсберга до 30 немецко-фашистских дивизий и главными силами, наступавшими на центральном направлении, на широком фронте вышли к Одеру. В Венгрии советские войска, отразив контрудары врага, завершили разгром крупной неприятельской группировки, окруженной в Будапеште.

В течение второго этапа кампании 1945 г. в Европе, длившегося с февраля до второй половины апреля, Советская Армия разгромила восточно-прусскую, восточно-померанскую группировки противника, а также вражеские войска, действовавшие в Венгрии, создав, таким образом, выгодные условия для окончательного разгрома немецко-фашистских вооруженных сил.

Верхне-Силезская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта была проведена в период с 15 по 31 марта в соответствии с общим планом Ставки Верховного Главнокомандования. Целью операции являлись разгром верхне-силезской группировки противника, выход войск левого крыла 1-го Украинского фронта в предгорья Судет и создание условий для последующего наступления войск фронта на берлинском и дрезденском направлениях. Верхне-Силезская операция проводилась в оперативном и стратегическом взаимодействии с другими фронтами Советской Армии, решавшими в этот период задачи по разгрому немецко-фашистских войск в районе Кенигсберга, в Восточной Померании, Карпатах, Венгрии и Австрии.

В Верхне-Силезской операции участвовали 5-я гвардейская, 21, 59 и 60-я общевойсковые, 4-я танковая и 2-я воздушная армии, а также 4-й гвардейский и 31-й танковые и 7-й гвардейский механизированный корпуса. В ходе ее были окружены и разгромлены пять немецких дивизий в районе юго-западнее Оппельна. Выходом в предгорья Судет армии левого крыла фронта создали условия для последующего успешного наступления войск фронта на берлинском и дрезденском направлениях.

Несмотря на небольшой размах, Верхне-Силезская операция дает ряд поучительных примеров оперативного и тактического характера, которые могут быть использованы при боевой подготовке войск и штабов Советской Армии.

Поучительными примерами операции являются:

— окружение и уничтожение крупной группировки противника частью сил одного фронта;

— умелое создание за счет ослабления других участков превосходства в силах и средствах на направлениях главных ударов армий при незначительном общем превосходстве над противником на всем фронте наступления;

— маневр на окружение неприятельской группировки на небольшой глубине с одновременным дроблением и уничтожением ее по частям;

— умелая организация обеспечения флангов ударных группировок;

— согласованные боевые действия сухопутных войск и авиации в ходе окружения вражеской группировки противника юго-западнее Оппельна и при разгроме окруженного врага;

— массированное использование артиллерии в боях за города;

— применение орудий всех калибров для стрельбы прямой наводкой при прорыве неприятельской обороны и развитии наступления в глубине его обороны.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схемы 1 и 2) [1]

В течение второй половины марта 1945 г. войска 1-го Украинского фронта вели наступательные бои на территории, ограниченной на севере линией г. Швейдниц, Бриг, г. Розенберг; на востоке — г. Розенберг, Катовице, г. Бяла; на юге — г. Бяла, г. Троппау (Опава); на западе, в предгорьях Судет — г. Троппау (Опава), г. Швейдниц. Площадь района равна примерно 25 тыс. км².

Войска противника, оборонявшиеся в Верхней Силезии, прикрывали кратчайший путь на Прагу и в Чешскую Силезию — угольный бассейн и крупный военно-промышленный район.

Местность района боевых действий представляла собой всхолмленную предгорную равнину, постепенно повышающуюся от Одера в сторону Судетских гор. Возвышенности, заполняющие равнину, различны по высоте. Ближе к Одеру высота отдельных вершин достигает 80—100 м, в районе Гротткау доходит до 170—190 м, а в районах Нейссе, Нойштадт, Леобшютц — до 220—255 м. Постепенное повышение местности в сторону противника давало ему ряд преимуществ. В руках врага находились командные высоты и выгодные для обороны рубежи.

Грунт у подножья Судет щебнистый, а к северо-востоку — суглинистый. Обильные дожди в марте ослабили грунт и сделали его труднопроходимым для всех видов транспорта и боевой техники, особенно в период с 1 по 22 марта.

Юго-западнее Оппельна простирается большой лесной массив, который исключал возможность массированного применения подвижных войск. На остальной территории района встречаются лишь незначительные перелески.

В полосе наступления войск левого крыла 1-го Украинского фронта водными преградами были р. Одер с ее левыми притоками: Нейссе, Штейнау, Хоценплотш, и ряд других малых рек и каналов.

Долина р. Одер в районе боевых действий от Ратибора до устья р. Нейссе достигает в ширину 6—8,5 км. Склоны долины до Оппельна высокие (15—25 м) и крутые, часто обрывистые, а от Оппельна пологие.

---

[1] Схемы даны в «Альбоме схем», выпуск 8.— **Ред.**

В пойме реки встречаются отдельные холмы и гряды, заболоченные участки и многочисленные старORечья.

Ширина Одера от Ратибора до устья р. Нейссе 100—120 м.

Обильные дожди и быстрое таяние снега в горах вызвали в середине марта на Одере паводок, уровень воды поднялся на 1 м. Паводок по времени совпал с началом Верхне-Силезской операции и создал дополнительные трудности в снабжении войск.

Река Нейссе от пруда Оттмахауер до устья имеет извилистое русло. Пойма реки шириной 2—4 км в некоторых районах заболочена и пересечена рядом осушительных каналов. Ширина реки 30—50 м, глубина до 2 м, дно песчаное, берега также песчаные и крутые высотой до 4 м. Значение реки для противника как водного препятствия усиливалось наличием на неприятельской территории пруда Оттмахауер, расположенного в 14 км западнее г. Нейссе. Противник мог сбрасывать воду из водохранилища с целью нарушения переправ через реку, а при большом сбросе воды — затопить пойму р. Нейссе.

Река Штейнау шириной 30—40 м и глубиной до 1,5 м имеет песчаное дно и крутые берега высотой до 3 м. Пойма реки заболочена.

Кроме названных рек в районе боевых действий имеется много небольших рек, протекающих в восточном и северном направлениях.

На левых берегах рек, протекающих с юга на север, противник оборудовал промежуточные рубежи обороны, цепляясь за которые он оказывал упорное сопротивление нашим войскам. По берегам рек, протекающих в восточном направлении, враг создал отсечные позиции.

Дорожная сеть в Верхней Силезии развита хорошо. В районе имеется много шоссейных дорог. В среднем на каждые 10 км фронта приходится одна шоссейная дорога.

Наиболее густая сеть шоссейных дорог в районе городов Штрелен, Мюнстерберг, Гротткау, Нейссе, Нойштадт, Леобшютц, Ратибор, Троппау (Опава).

Шоссейные дороги находились в хорошем состоянии и были пригодны для пропуска всех видов транспорта. Большинство дорог обсажено деревьями. Сеть шоссейных дорог дополнялась большим числом грунтовых дорог. Однако использовать их в период весенней распутицы и дождливой погоды было очень трудно. В период подготовки операции грунтовые дороги были непроходимы, в ходе операции с 15 по 23 марта — труднопроходимы. Только в последние дни операции войска могли в полной мере использовать сеть грунтовых дорог.

Важный железнодорожный путь, проходивший через район боевых действий от Бреслау через Штрелен, Нейссе, Троппау (Опава), являлся рокадой, которая связывала войска группы армий «Центр» с войсками группы армий «Юг». Захват этой дороги нашими войсками затруднил бы противнику возможность маневра войсками вдоль фронта.

В экономическом отношении район боевых действий имел большое значение для гитлеровской Германии.

В городах Верхней Силезии размещалось много крупных заводов синтетического горючего. В частности, в районе Ратибора имелось два завода, а в районе Козеля — пять заводов; в самом городе Козель было два завода, выпускавших в год до 500 тыс. т горючего каждый.

Сельское хозяйство Верхней Силезии занимало видное место в жизни района и имело большое значение для Германии в целом. В сельском хозяйстве, которое преимущественно носило полеводческий характер, была занята почти половина всего населения Верхней Силезии.

Следовательно, в военно-экономическом отношении район боевых действий имел для Германии важное значение.

Метеорологические условия в период Верхне-Силезской операции войск левого крыла 1-го Украинского фронта часто изменялись. Из 17 дней, в течение которых проводилась операция, 9 дней были ненастными, в результате чего грунтовые дороги для автотранспорта и всех видов боевой техники были труднопроходимыми. Танки часто не могли действовать вне дорог. Враг, используя это, мог усиливать противотанковую оборону на танкодоступных направлениях.

Неблагоприятные метеорологические условия, особенно в первые семь дней операции, ограничивали действия авиации. Только с 22 марта установилась летная погода.

Таким образом, если сам по себе район Верхней Силезии в основном допускал применение в операции всех родов войск, то весенняя распутица и неблагоприятные метеорологические условия усложняли боевые действия войск.

ОПЕРАТИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА В НАЧАЛЕ МАРТА 1945 г.

(Схема 3)

После завершения Сандомирско-Силезской наступательной операции в январе 1945 г. 1-й Украинский фронт (командующий фронтом Маршал Советского Союза Конев И. С., член Военного Совета генерал-лейтенант Крайнюков К. В., начальник штаба генерал армии, ныне Маршал Советского Союза, Соколовский В. Д.) провел в феврале новую наступательную операцию в Нижней Силезии. В результате этой операции войска правого крыла фронта вышли на р. Нейсе и захватили плацдарм на ее левом берегу, а армии центра вышли к предгорьям Судет. Армии левого крыла фронта в это время вели борьбу за преодоление одерского укрепленного рубежа к югу от Оппельна.

К концу февраля ширина полосы наступления 1-го Украинского фронта доходила до 530 км. Растяжка фронта и потери, понесенные войсками фронта в ходе двух предшествовавших наступательных операций, значительно уменьшили оперативную плотность наступавших войск и сократили их наступательные возможности. К этому времени возросло и сопротивление противника, отброшенного за р. Нейсе. В результате все попытки наших войск с хода перенести военные действия на левый берег реки успеха не имели. Наши войска вынуждены были временно приостановить наступление на берлинском направлении и закрепиться на достигнутых рубежах.

Значительно усложняло обстановку отставание войск левого крыла фронта. Противник из района юго-западнее Оппельна мог нанести фланговый удар по войскам правого крыла фронта в северо-западном направлении, деблокировать свои окруженные войска в Бреслау и восстановить линию фронта по Одеру.

Товарищ Сталин, еще в ходе февральского наступления войск 1-го Украинского фронта в Нижней Силезии, неоднократно обращал внимание командующего фронтом на отставание войск левого крыла фронта и подчеркивал, что это затруднит в последующем подготовку и проведение операции войсками фронта на берлинском направлении.

На соседних участках в начале марта сложилась следующая обстановка. Войска 1-го Белорусского фронта, действовавшие севернее 1-го Украинского фронта непосредственно на берлинском направлении, вели борьбу за плацдарм на левом берегу Одера севернее и южнее Кюстрина. Войска правого крыла фронта во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта успешно осуществляли разгром восточно-по-

меранской группировки, очищали от противника побережье Балтийского моря от устья Вислы до устья Одера, вели бои за порты Данциг, Гдыня и выход на Одер в его нижнем течении.

Южнее 1-го Украинского фронта в Карпатах, на моравска-остравском направлении, в течение февраля продолжали наступление войска 4-го Украинского фронта. Войска этого фронта, являясь связующим звеном между двумя стратегическими группировками советских войск — центральной и южной, — приковали к себе значительные силы немецко-фашистских войск и тем самым способствовали успешному решению задач, поставленных перед фронтами, действовавшими на главных стратегических направлениях.

К 1 марта войска 1-го Украинского фронта занимали следующее положение: армии правого крыла фронта вышли на правый берег р. Нейсе от устья до Пенциха; в центре линия фронта проходила через Левенберг, Яуер, Гротткау; на левом крыле войска фронта оборонялись на правом берегу р. Одер от Оппельна до Ленга, удерживая плацдарм на левом берегу р. Одер севернее Ратибора. Дальше линия фронта поворачивала на восток и проходила севернее Рыбника, восточнее Зорау, где вновь поворачивала на юг к г. Струмень.

Все общевойсковые и 3-я гвардейская танковая армии действовали в первом эшелоне и вели оборонительные бои. 3-я гвардейская армия занимала оборону от Ратцдорфа до Трибеля в полосе шириной 60 км, частью сил продолжала бои по уничтожению вражеских войск в Глогау. 13-я армия закрепилась на рубеже Трибель, Пенцих на фронте 70 км; 52-я и 3-я гвардейская танковая армии прикрывали фронт от Пенциха до Яуера протяжением 90 км; 5-я гвардейская армия оборонялась от Яуера до Штрелена на фронте 85 км; 21-я армия занимала полосу обороны от Штрелена до Оппельна на фронте 75 км; 59-я армия оборонялась от Оппельна до Польн. Гросс Нойкирха на фронте 70 км; 60-я армия вела оборонительные бои на фронте Польн. Гросс Нойкирх, Струмень протяжением 70 км; 6-я армия вела бои по уничтожению противника, блокированного в Бреслау.

В резерве командующего фронтом к этому времени находились 4-я танковая армия в районе Любена, 7-й гвардейский механизированный и 31-й танковый корпуса в районе леса южнее Гросс Стрелитца.

Всего в составе фронта на 1 марта было 66 стрелковых дивизий, 886 танков и самоходных орудий (учтены только танки, находившиеся в строю), 6139 артиллерийских орудий всех систем, 5197 минометов различных калибров и 1737 самолетов.

Войска фронта в ходе предыдущих наступательных боев понесли значительные потери. Некоторые стрелковые дивизии имели в своем составе немногим более 3000 человек. Такие дивизии состояли обычно из шести стрелковых батальонов.

Обеспеченность армий боеприпасами по отдельным видам артиллерийского вооружения к этому времени колебалась в пределах от 0,3 до 2,0 боекомплекта.

Большие трудности, которые пришлось встречать войскам при решении стоявших перед ними задач, не ослабили их воли к победе. Несмотря на упорное сопротивление противника, который с отчаянием обреченного дрался за каждый выгодный рубеж, в войсках 1-го Украинского фронта отмечался высокий моральный подъем, стремление к победе над врагом. Бойцы и офицеры верили в силу и мощь Советской Армии и были полны решимости выполнить свой долг до конца. Они знали, что близится час полного разгрома врага и окончательной победы над фашистской Германией.

ГРУППИРОВКА И СОСТОЯНИЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА. ХАРАКТЕРИСТИКА ВРАЖЕСКОЙ ОБОРОНЫ

(Схемы 3 и 4)

В начале марта перед 1-м Украинским фронтом продолжали действовать войска группы армий «Центр», в состав которой входили 4-я танковая и 17-я армии и армейская группа «Хейнрици». Перед правым крылом фронта на участке Ратцдорф, Пенцих оборонялась 4-я танковая армия, имевшая в своем составе 40-й танковый корпус, танковый корпус «Великая Германия» и 39-й танковый корпус. Перед центром фронта, прикрывая дрезденское направление, рубеж от Пенциха до Вальдау обороняла 17-я армия, имевшая в своем составе 24, 57 и 48-й танковые, 17-й и 8-й армейские корпуса. В состав 17-й армии входил и гарнизон, окруженный в г. Бреслау. Перед левым крылом фронта рубеж от Вальдау до Скочува обороняли 8-й армейский корпус 17-й армии и армейская группа «Хейнрици» (1-я танковая армия). Разграничительная линия между этими армиями проходила через Глатц, Оттмахау, Карльсмаркт.

8-й армейский корпус, имея в своем составе 254-ю пехотную, 100-ю легко-пехотную дивизии, боевую группу 45-й пехотной дивизии и около десяти различных отдельных батальонов, оборонял рубеж Иордансмюль, Вальдау.

Армейская группа «Хейнрици» обороняла рубеж от Вальдау до Скочува и прикрывала направление на Прагу. Войска этой группы занимали следующее положение: корпусная группа «Силезия» в составе боевой группы 20-й пехотной дивизии СС, 168-й пехотной дивизии и одиннадцати отдельных батальонов обороняла рубеж от Вальдау до Мехнитца; 11-й армейский корпус в составе боевых групп 344-й, 371-й пехотных и 1-й лыжно-истребительной дивизии, 97-й легко-пехотной дивизии, трех отдельных полков и семнадцати отдельных батальонов оборонял участок фронта от Мехнитца до Ейковице; 59-й армейский корпус в составе 68-й и 253-й пехотных дивизий, боевых групп 75-й пехотной и 544-й пехотной дивизий оборонял рубеж Ейковице, Скочув.

Всего перед войсками 1-го Украинского фронта противник имел 43 дивизии, 560 танков и штурмовых орудий, 750 самолетов, свыше 4,5 тыс. орудий и минометов и большое количество фаустпатронов.

В резерве группы армий «Центр» находились 4 пехотные, 2 танковые и одна моторизованная дивизии и 60 батальонов, укомплектованных выздоравливающими, которые обучались в районе Градец-Кралевски.

Из приведенных данных о группировке противника видно, что на каждые 12 км фронта противник имел одну дивизию и располагал, следовательно, достаточным количеством войск и боевой техники для противодействия наступлению наших войск.

К началу планирования мартовской операции общее соотношение сил было в пользу войск 1-го Украинского фронта. 1-й Украинский фронт имел превосходство по пехоте в 1,5 раза, по танкам в 1,6 раза и по самолетам в 2,3 раза.

Непосредственно перед армиями левого крыла 1-го Украинского фронта, где действовали части 8, 11, 59-го армейских корпусов и корпусной группы «Силезия», противник с учетом всех отдельных полков и подразделений имел всего 128 батальонов, 1420 орудий и минометов, 94 танка и штурмовых орудия[1]. Это позволяло противнику иметь на

---

[1] Данные о противнике составлены по материалам разведывательного отдела штаба 1-го Украинского фронта и оперативного управления немецкого генерального штаба.

1 км фронта в среднем: батальонов — 0,67, орудий и минометов — 7,5, танков и штурмовых орудий — 0,5.

В резерве армейской группы «Хейнрици» находились 154-я пехотная дивизия полного состава в районе Глинско (см. схему 3), 18-я моторизованная дивизия СС — в Штейнау и Леобшютц и боевая группа 320-й пехотной дивизии — в Ернау. Кроме этого, группа имела в резерве две венгерские дивизии—16-ю пехотную и 2-ю резервную пехотную, которые находились перед правым крылом 4-го Украинского фронта в районе Прерау (70 км юго-западнее Морав. Остравы). Для переброски их в район боевых действий требовалось не более суток.

8-й армейский корпус 17-й армии и армейская группа «Хейнрици» в ходе боевых действий могли усиливаться за счет резерва группы армий «Центр» из района Градец-Кралевски, где к этому времени было 60 полностью укомплектованных батальонов.

Таким образом, перед армиями левого крыла фронта в полосе шириной 190 км противник мог сосредоточить около 230 батальонов или 25 дивизий, что на каждые 8 км давало в среднем одну дивизию.

Перегруппировки, производившиеся противником в полосе 1-го Украинского фронта в первой половине марта, имели местный характер, поэтому к 15 марта, т. е. к началу нашего наступления, существенных изменений в положении неприятельских войск не произошло.

В основе стратегического плана немецко-фашистского командования на востоке лежала идея упорной обороны; однако командование группы армий «Центр» рассчитывало все же провести наступление в районе к юго-востоку от Бреслау с целью деблокировать окруженные в Бреслау войска и при успешном развитии наступательных действий восстановить линию фронта по Одеру. С этой же целью намечалась частная операция по ликвидации нашего плацдарма на левом берегу Одера севернее Ратибора.

Все попытки немецких войск осуществить эти замыслы в последней декаде февраля и в первых числах марта окончились провалом. Наши войска в активных оборонительных боях не только отстояли свои позиции, но и одновременно, перегруппировав свои силы, подготовились к новому наступлению.

После безуспешной попытки восстановить линию фронта по Одеру противник усиленно совершенствовал оборону на занимаемых им рубежах, пополнял потрепанные дивизии личным составом, боевой техникой и боеприпасами.

В тылу все выгодные рубежи, населенные пункты и узлы дорог гитлеровцы готовили к обороне; на оборонительные работы привлекалось местное население и военнопленные. Во всех более или менее крупных населенных пунктах создавались отряды из местных жителей, которые наскоро обучались военному делу.

В полосе наступления войск левого крыла фронта противник готовил оборону в течение пяти недель. Большинство неприятельских оборонительных рубежей имело укрепления полевого типа. Исключение составлял тыловой рубеж на р. Опава. Здесь на участке Егерндорф, Троппау (Опава), Дарковице еще до 1938 года чехословацким командованием была создана полоса долговременных укреплений вдоль границы с Германией.

Основу тактической зоны обороны противника составляли опорные пункты, эшелонированные в глубину.

В начале марта противник продолжал совершенствовать свою оборону, углублял траншеи, строил ДЗОТ, устанавливал проволочные заграждения и минные поля, особенно на танкоопасных направлениях.

При организации обороны немецкие войска руководствовались директивой командования группы армий «Центр» от 25 февраля 1945 г. за № 1182/45. В этой директиве особое внимание обращалось на создание глубины главной полосы обороны и на превращение каждого населенного пункта в сильный узел сопротивления.

К началу нашего наступления передний край главной полосы обороны противника проходил по линии: 3 км севернее Штрелена, 4 км южнее Гротткау, 1 км южнее Оппельна и далее по левому берегу р. Одер до Козеля. Перед плацдармом линия фронта проходила через Ланглибен, Шнейденбург, Шендорф. В районе Ленга линия фронта переходила на правый берег Одера и затем шла в направлении к Рыбнику, Зорау (Жоры).

Первая позиция главной полосы обороны на большем своем протяжении имела одну сплошную траншею полного профиля. На некоторых участках были отрыты вторая и третья траншеи, но они были прерывчатыми и неполного профиля. На вероятных направлениях нашего наступления, как, например, на участке Альт-Гротткау, Шедлау и перед нашим плацдармом на западном берегу р. Одер севернее Ратибора, первая позиция была усилена противотанковыми минными полями, проволочными заграждениями, ДЗОТ и бронеколпаками.

Опорные пункты эшелонировались в глубину до рубежа Патшкау, Нейссе, Цукмантель, Егерндорф, Троппау (Опава) и восточнее. Для создания опорных пунктов противник использовал населенные пункты и высоты. В населенных пунктах дома, церкви и другие каменные постройки были приспособлены для ведения огня из стрелкового оружия и артиллерийских орудий. Наиболее прочно к обороне приспособлялись дома, расположенные на окраинах населенных пунктов и перекрестках улиц.

Плотное расположение населенных пунктов позволяло устанавливать между ними огневую связь почти всеми видами пехотного оружия.

В промежутках между опорными пунктами были отрыты отдельные траншеи, стрелковые окопы и оборудованы огневые позиции.

Следует указать, что наиболее прочно к обороне были подготовлены города и деревни на глубину до 20—25 км.

Армейский оборонительный рубеж противника проходил по линии Патшкау, Нейссе, Цигенхальс, Цукмантель, Егерндорф, Троппау (Опава), Дарковице. На участке Патшкау, Егерндорф оборонительные работы к началу нашего наступления были выполнены на 40—50%.

На участке Егерндорф, Троппау (Опава), Дарковице имелось 30 железобетонных ДОТ, построенных чехословацким правительством в 1936—1937 гг. В последнее время неприятель усилил долговременные сооружения полевой фортификацией, отрыл сплошные траншеи в одну-две линии. Траншеи были соединены между собой ходами сообщения и оборудованы стрелково-пулеметными ячейками.

Противник начал также строительство оборонительного рубежа на подступах к Троппау (Опава), который проходил через Линдау, Туркау, Пилтш, Олдржихов, Штойбервитц. К началу наступления наших войск были отрыты только отдельные необорудованные участки траншей.

Созданием глубокой и развитой в инженерном отношении обороны немецко-фашистское командование стремилось восполнить и недостаток боеприпасов.

Обеспеченность войск противника боеприпасами для легких и тяжелых полевых гаубиц и для тяжелых пехотных орудий к рассматриваемому периоду времени понизилась. Поэтому расход боеприпасов для указанных видов орудий в войсках был строго лимитирован. Например

командир 18-й моторизованной дивизии СС в своем приказе от 6 марта 1945 г. за № 35/45 разрешал вести огонь из легких и тяжелых полевых гаубиц и из тяжелых пехотных орудий только в следующих случаях: для поддержки атаки силой до батальона и более, в исключительных случаях для поддержки деятельности разведывательных подразделений, при отражении атаки противника силой свыше роты. Чтобы скрыть от советских войск истинное положение с боеприпасами, командир дивизии требовал чаще привлекать для стрельбы орудия тех систем, обеспеченность которых боеприпасами была несколько выше. Аналогичное положение с боеприпасами было и во всех других соединениях группы армий «Центр». Лучше были обеспечены неприятельские войска противотанковыми средствами борьбы. К этому времени в немецко-фашистской армии на вооружении уже был фаустпатрон. К началу нашего наступления противник имел в каждом пехотном полку танко-истребительную роту, вооруженную фаустпатронами.

Ухудшавшееся с каждым днем продовольственное положение Германии резко сказывалось на снабжении армии.

С 5 марта 1945 г. приказом главнокомандующего группой армий «Центр» генерал-полковника Шернера вводились новые уменьшенные нормы довольствия на продукты питания, табак и спиртные напитки. Шернер цинично заявлял, что немецкая армия в течение всей войны питалась очень хорошо за счет продовольствия оккупированных стран, а теперь этих условий нет, продовольственное положение изменилось. В приказе объявлялись вредителями и саботажниками все те, кто обращается с продовольствием неэкономно, злоупотребляет, берет больше, чем ему положено. Тяжелое положение с боеприпасами и продовольствием свидетельствовало о том, что тыл фашистской Германии уже не мог в необходимой мере обеспечить нужды фронта.

Боевой дух солдат немецко-фашистской армии и дисциплина войск под влиянием последних крупных поражений на советско-германском фронте резко понизились. Командир 18-й моторизованной дивизии СС в совершенно секретном приказе от 6 марта 1945 г. за № 35/45 писал: «...за пять лет войны сильно понизилось качество нашего пехотинца и гренадера по сравнению с тем, которое было у нас, когда мы только впервые вступили в бой. Это объясняется тем, что пехотинец идет на позиции уже не будучи так хорошо обучен, с другой же стороны, что является основным и что нужно всячески искоренять в связи с многочисленными поражениями и связанными с этими отступлениями, пехотинец окончательно потерял веру в себя и свое оружие. В последних боях эти недостатки обнаружились с особенной ясностью». Немецко-фашистское командование, от командира дивизии и выше, в своих приказах вынуждено было констатировать падение воинской дисциплины среди рядовых и младших командиров, проявление трусости, мародерства, дезертирства, случаи невыполнения приказов подчиненными, неприветствия подчиненными старших и т. д. Дисциплина гитлеровской армии, основанная на грубой силе и слепом повиновении, падала.

Гитлеровские солдаты и офицеры, привыкшие к грабежу и мародерству, теперь не щадили и своих соотечественников.

Упадок морального духа армии и наличие признаков разложения ее серьезно встревожили немецко-фашистское командование. Начальник штаба вооруженных сил немецко-фашистской армии Кейтель по указанию Гитлера издал особое положение «о поведении офицеров и рядовых в критической обстановке». В этом положении подчеркивалась необходимость суровой расправы со всеми колеблющимися элементами, потерявшими веру в победу немецко-фашистского оружия, указывалось

на долг начальников всех степеней применять по отношению к подобным людям оружие, арестовывать их и предавать военно-полевому суду. Особое внимание обращалось на борьбу с явлениями, способствующими разложению армии: с проявлением трусости, грабежами, уничтожением боевых средств, отказом в повиновении своему командиру, отступлением без приказа и т. д.

Суровые меры, принятые немецко-фашистским командованием для восстановления дисциплины в армии, в известной мере предохраняли ее от развала и заставляли немецких солдат продолжать борьбу без перспектив на победу. Упорное сопротивление фашистских войск объяснялось и тем, что фашистская пропаганда распространяла слухи о мнимых зверствах, якобы чинимых русскими над пленными и мирным немецким населением.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Общий замысел Верхне-Силезской наступательной операции и задачи армий

(Схемы 3, 5 и 6)

24 февраля, т. е. после завершения Нижне-Силезской наступательной операции, командующий фронтом представил в Ставку план дальнейших действий фронта.

Согласно этому плану 3-я гвардейская и 13-я армии, действовавшие на правом крыле фронта, должны были перейти к обороне по р. Нейсе от ее устья до Пенциха (Пенцих исключительно).

52-я и 3-я гвардейская танковая армии должны были, продолжая наступление, выйти на р. Нейсе в районе Герлиц и южнее и закрепиться на достигнутом рубеже. После выхода на указанный рубеж 3-ю гвардейскую танковую армию предполагалось вывести в резерв фронта и сосредоточить в районе Бунцлау.

Основной удар намечалось нанести в общем направлении Швейдниц, Франкенштайн, Нейссе, Нойштадт, Леобшютц с задачей разбить группировку противника, противостоявшую войскам центра и левого крыла фронта, и отбросить ее в Судетские горы. Для выполнения задачи привлекалась группировка в составе 5-й гвардейской, 21-й и 4-й танковой армий, 7-го гвардейского механизированного, 4-го гвардейского, 31-го танковых корпусов, четырех артиллерийских дивизий прорыва.

К участию в операции планировалось привлечь всю авиацию фронта.

59-я и 60-я армии с выходом главной группировки в район Нейссе должны были также перейти в наступление и развивать удар с плацдарма севернее Ратибора в западном и юго-западном направлениях.

Начало операции намечалось ориентировочно на 10—15 марта.

План предусматривал, что до начала операции 5-я гвардейская и 21-я армии будут продолжать активные действия с целью улучшения своего положения и дальнейшего изматывания противника.

6-я армия должна была продолжать уничтожение неприятельской группировки, окруженной в Бреслау. После овладения Бреслау армию намечалось сосредоточить в районе Бреслау, Лигниц в резерве фронта.

В основе плана Верхне-Силезской наступательной операции лежали указания Верховного Главнокомандующего о необходимости в кратчайший срок ликвидировать отставание войск левого крыла фронта с целью создания благоприятных условий для нанесения в последующем мощного удара по противнику на берлинском направлении объединенными усилиями войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов.

Успешному проведению наступательной операции на левом крыле фронта способствовало выгодное охватывающее положение наших войск по отношению к группировке противника, оборонявшейся в Верхней Силезии. Положение, занимаемое войсками 5-й гвардейской, 21, 59 и 60-й армий после февральских боев (схема 3), давало возможность без сложной перегруппировки осуществить операцию на окружение и уничтожение неприятельской группировки в оппельнском выступе.

Верховный Главнокомандующий, одобрив в принципе идею организации наступательной операции по разгрому противника в Верхней Силезии, потребовал от командующего фронтом представить конкретный план предлагаемой операции. Такой план был разработан и 27 февраля представлен на утверждение Ставки Верховного Главнокомандования (приложение 1). По этому плану (схема 3) войска центра и левого крыла фронта должны были «разбить противника перед центром и левым флангом фронта и отбросить его в Судетские горы». Для проведения операции намечалось создать две ударные группировки: первую (северную) в районе юго-западнее Бреслау и вторую (южную) — севернее Ратибора.

Северная группировка в составе 5-й гвардейской, 21-й и 4-й танковой армий, 7-го гвардейского механизированного, 4-го гвардейского танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов, четырех артиллерийских дивизий прорыва и одной гвардейской дивизии реактивных минометов должна была осуществить прорыв неприятельского фронта на 17—18-километровом участке от Доманце до Вольфскирха и, развивая наступление в юго-восточном направлении, нанести основной удар на Рейхенбах, Франкенштайн, Патшкау, Нойштадт.

Южная группировка в составе 59-й армии, усиленной 93-м стрелковым корпусом, 60-й армии и 31-го танкового корпуса должна была ударом войск смежных флангов армий с плацдарма на левом берегу р. Одер севернее Ратибора прорвать неприятельскую оборону на 8-километровом участке Ланглибен, Польн. Гросс Нойкирх и, наступая в западном и юго-западном направлениях, соединиться с северной группировкой в районе Нойштадта и совместными действиями разгромить группировку противника, противостоявшую центру и левому крылу фронта, и отбросить остатки ее в Судетские горы. Глубина задач южной группировки была меньше, чем северной. Наступление этой группировки предполагалось начать двумя днями позже начала наступления северной группировки.

Командование фронта рассчитывало, что наступление северной группировки, начавшееся на два дня раньше наступления южной группы, привлечет на себя ближайшие резервы противника и создаст, таким образом, благоприятные условия для успешного наступления войск южной группировки.

Для проведения операции намечалось привлечь 35 стрелковых дивизий, около 700 танков и самоходных орудий. Артиллерийскую плотность на направлении главного удара планировалось довести до 150 орудий и минометов (без 82-мм минометов) на 1 км фронта.

3-ю гвардейскую танковую армию намечалось вывести в резерв фронта в район Лигница, Бунцлау.

Операцию предполагалось начать между 10 и 15 марта.

Верховный Главнокомандующий, учитывая утомленность личного состава фронта предшествовавшими двухмесячными наступательными боями, неполную укомплектованность частей, недостаточную обеспеченность войск боеприпасами, дал указание сократить размах операции фронта и ограничиться ликвидацией противника только в оппельнском

выступе с тем, чтобы вывести армии левого крыла фронта на линию армий центра, создав этим благоприятные условия для проведения намечавшейся и уже подготовлявшейся Ставкой Верховного Главнокомандования Берлинской операции.

На основе указаний Ставки командование 1-го Украинского фронта разработало новый план операции и 28 февраля представило его в Ставку на утверждение (приложение 2). Согласно этому плану целью операции являлось окружение и уничтожение группировки противника юго-западнее Оппельна и выход войск левого крыла фронта на линию Штрелен, Мюнстерберг, Патшкау, Троппау (Опава) (схема 5). Для проведения этой операции намечалось привлечь тридцать одну стрелковую дивизию, около 800 танков и самоходных орудий, создав из этих сил две ударные группировки — оппельнскую (в выступе северо-западнее Оппельна) и ратиборскую (на плацдарме севернее Ратибора).

Оппельнская группировка в составе 21-й армии (усиленной 34-м гвардейским стрелковым корпусом 5-й гвардейской армии), 4-й танковой армии, 4-го гвардейского танкового корпуса, двух артиллерийских дивизий прорыва, одной гвардейской дивизии реактивных минометов и одной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады должна была нанести удар в общем направлении Гротткау, Нейссе, Нойштадт, где соединиться с войсками ратиборской группировки и завершить окружение противника юго-западнее Оппельна. Действия ударной группы войск 21-й армии обеспечивались наступлением 34-го гвардейского стрелкового и 4-го гвардейского танкового корпусов 5-й гвардейской армии в общем направлении на Приборн с задачей выхода их к исходу второго дня операции на рубеж Штрелен, Мюнстерберг.

По плану в ратиборскую группировку входили: 59-я армия (усиленная вновь прибывшим в состав фронта 93-м стрелковым корпусом), 60-я армия, 7-й гвардейский механизированный корпус, 31-й танковый корпус, 152-я танковая бригада, одна артиллерийская дивизия прорыва, одна бригада реактивных минометов, четыре истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, одна минометная бригада. Эта группировка должна была с плацдарма севернее Ратибора нанести удар в западном и юго-западном направлениях навстречу войскам 21-й армии и к исходу третьего дня операции соединиться с последними в районе Нойштадт, Зюльц.

В резерве фронта в районе Лигниц, Бунцлау попрежнему предполагалось иметь 3-ю гвардейскую танковую армию.

Планировалось создать следующие артиллерийские плотности: на участке прорыва 21-й армии 150 орудий и минометов на 1 км фронта (без учета 82-мм минометов); на участке прорыва 59-й и 60-й армий — 170 орудий и минометов на 1 км фронта (без учета 82-мм минометов). Разница в артиллерийской плотности на 20 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва объясняется тем, что оборона противника перед плацдармом на левом берегу р. Одер севернее Ратибора, с которого должны были наносить удар 59-я и 60-я армии, была более сильной.

Начало операции ориентировочно намечалось на 15 марта. Следовательно, для подготовки операции отводилось 15 дней.

1 марта Верховный Главнокомандующий утвердил этот вариант плана и приказал операцию начать на два дня ранее намеченного срока.

Для усиления ратиборской группировки Ставка приказала использовать 25-ю артиллерийскую дивизию прорыва, которая должна была прибыть в состав фронта к началу операции.

3-ю гвардейскую танковую армию приказано было немедленно вывести в резерв фронта в район Лигниц, Бунцлау и доукомплектовать.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 4-м Украинским фронтом 10 марта начать наступление войсками правого крыла фронта, нанося главный удар в направлении Морав. Острава, Границе, Оломоуц с целью уничтожить моравска-остравскую группировку противника, овладеть промышленным районом Морав. Острава и главными силами наступавших войск выйти на рубеж Бениш (г. Бенешов), Берн (Мор. Бероун), Оломоуц, Товачов (схема 5).

Планируемое Ставкой Верховного Главнокомандования наступление армий правого крыла 4-го Украинского фронта должно было способствовать войскам левого крыла 1-го Украинского фронта в выполнении стоявшей перед ними задачи. Удар войск 4-го Украинского фронта должен был лишить неприятеля возможности маневрировать резервами и усиливать свою группировку, действовавшую перед левым крылом 1-го Украинского фронта.

После утверждения Ставкой Верховного Главнокомандования плана наступательной операции Военный Совет 1-го Украинского фронта 8 марта издал оперативную директиву за № 00128/оп, в которой поставил задачи армиям (см. приложение 3).

Согласно этой директиве армии левого крыла фронта должны были прорвать оборону противника южнее Гротткау и против плацдарма на левом берегу р. Одер севернее Ратибора; в дальнейшем, развивая удары в общем направлении на Нойштадт, окружить группировку противника юго-западнее Оппельна, уничтожить ее и установить фронт по линии Штрелен, Мюнстерберг, Патшкау, Троппау (Опава). В соответствии с общим замыслом операции армиям были поставлены следующие задачи.

5-я гвардейская армия (командующий армией генерал-полковник Жадов А. С., член Военного Совета генерал-майор Сухарев П. Е., начальник штаба генерал-майор Лямин Н. И.), наступая на левом фланге 34-м стрелковым и 4-м гвардейским танковым корпусами, усиленными армейской артиллерией и частями 3-й артиллерийской дивизии прорыва, должна была прорвать оборону противника на 3-километровом участке: высота 172,0, Фойгтсдорф и, свертывая вражескую оборону в направлении Приборн, Альт-Хайнрихау, к исходу первого дня операции овладеть рубежом: Лоренцберг, (иск.) Дейч-Егель. К исходу третьего дня операции армия должна была выйти на линию Штрелен, Мюнстерберг. Общая глубина задачи армии составляла 30 км.

4-й гвардейский танковый корпус, переходивший в наступление одновременно со стрелковыми войсками, должен был нанести удар в направлении Арнсдорф, Мюнстерберг и на второй день операции овладеть Мюнстербергом.

Соединения центра и правого фланга армии получили задачу активными действиями сковать силы неприятеля перед фронтом и лишить его возможности маневра.

21-я армия (командующий армией генерал-полковник Гусев Д. Н., член Военного Совета генерал-лейтенант Мжаванадзе В. П., начальник штаба генерал-лейтенант Буховец Г. К.) силами восьми стрелковых дивизий (из них пять в первом эшелоне), усиленных двумя (13-й и 31-й) артиллерийскими дивизиями прорыва, 3-й гвардейской дивизией реактивных минометов (РС М-31) должна была прорвать оборону противника на 10-километровом участке: (иск.) Фойгтсдорф, Рогау и, стремительно наступая в общем направлении Нейссе и Нойштадт, во взаимодействии с 4-й танковой и 59-й армиями окружить группировку противника юго-западнее Оппельна и уничтожить ее. К исходу третьего дня операции армия должна была овладеть рубежом: (иск.) Мюнстерберг, пруд Оттмахауер, Нойштадт, Зюльц, Визенгрунд.

Общая глубина задачи 21-й армии составляла 60 км. В первый день операции войска должны были продвинуться на 12—14 км, во второй день операции — на 15—20 км и в третий день операции — на 26 км.

4-ю танковую армию (командующий армией генерал-полковник Лелюшенко Д. Д., начальник штаба генерал-майор Упман К. И.) планировалось ввести в сражение в первый же день операции в полосе главного удара 21-й армии в направлении Фридевальде, Нейссе, Нойштадт с тем, чтобы к исходу второго дня наступления она могла овладеть районом Нойштадт, Диттерсдорф, Ольберсдорф, Зюльц. Здесь части армии должны были соединиться с 7-м гвардейским механизированным корпусом, наступавшим навстречу с участка прорыва 59-й армии. К исходу того же дня планировался захват Цигенхальса. В результате овладения этим районом и захвата Цигенхальса к исходу второго дня операции отрезались пути отхода группировке противника, оборонявшейся юго-западнее Оппельна; противник лишался возможности подбрасывать резервы на усиление своей группировки в районе Оппельна; обеспечивался своевременный выход войск 21-й армии на соединение с войсками 59-й армии и, таким образом, достигалось окружение и разгром противника в лесах южнее и юго-западнее Оппельна.

59-я армия (командующий армией генерал-лейтенант Коровников И. Т., член Военного Совета генерал-майор Лебедев П. С., начальник штаба генерал-майор Ковальчук Н. П.), усиленная 7-м гвардейским механизированным корпусом, тремя бригадами 17-й артиллерийской дивизии прорыва, 1-й отдельной бригадой реактивных минометов (РС М-31), 18-й и 11-й истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, имея на направлении главного удара шесть стрелковых дивизий (из них три в первом эшелоне), должна была прорвать оборону противника на 3-километровом участке Ланглибен, безымянные высоты западнее Розенгрунд и нанести удар в направлении Костенталь, Зюльц навстречу 21-й армии. К исходу третьего дня операции ударная группировка 59-й армии должна была овладеть рубежом Краппитц, Куяу, Альтштадт, Нойштадт, соединиться с частями 21-й и 4-й танковой армий, а затем во взаимодействии с войсками 21-й армии уничтожить группировку противника в лесах южнее и юго-западнее Оппельна. Три правофланговые дивизии 59-й армии, по мере продвижения главной группировки, должны были свертывать оборону противника в северо-западном направлении по левому берегу р. Одер.

7-й гвардейский механизированный корпус должен был перейти в наступление в первый день операции и к исходу второго дня овладеть районом Альтштадт и Нойштадт, где соединиться с частями 4-й танковой армии.

Общая глубина задачи 59-й армии составляла 40 км.

60-я армия (командующий армией генерал-полковник Курочкин П. А., член Военного Совета генерал-майор Оленин В. М., начальник штаба генерал-майор Гончаров А. Д.), усиленная 31-м танковым корпусом, 152-й танковой бригадой, тремя бригадами 17-й артиллерийской дивизии прорыва, 1-й бригадой реактивных минометов (РС М-31), 35-й минометной бригадой, 7-й и 48-й истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, имея в ударной группировке шесть стрелковых дивизий (из них три дивизии в первом эшелоне), должна была прорвать оборону противника на 4-километровом участке Пулау, включительно кирпичный завод южнее Польн. Гросс Нойкирх, и наступать в направлении Шнейденбург, Ернау, Бискау с задачей разгромить ратиборскую группировку противника. К исходу третьего дня

операции армии было приказано овладеть рубежом Нойштадт, Зоппау, Бискау, Ратибор. Глубина задачи 60-й армии составляла 40 км.

С выходом на рубеж Нойштадт, Зоппау, Бискау, Ратибор соединения центра и левого фланга армии во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта должны были наступать в направлении Троппау (Опава).

31-й танковый корпус, переходивший в наступление совместно с пехотой, к исходу второго дня операции должен был овладеть районом Линдау, Троппау (Опава), Олдржихов, Остердорф и не допустить подхода резервов противника на усиление его ратиборской группировки.

Выполнение 60-й армией задач по разгрому ратиборской неприятельской группировки обеспечивало успешное наступление войск 59-й армии от фланговых ударов противника с юга и создавало, таким образом, благоприятные условия для разгрома вражеских войск в оппельнском выступе.

По замыслу командующего фронтом в ходе этой операции предполагалось окружить шесть немецких дивизий юго-западнее Оппельна. В плане предусматривалось провести операцию в стремительном темпе и на третий день завершить окружение.

Ведущая роль в осуществлении окружения противника отводилась танковым и механизированным войскам, которые уже к исходу второго дня операции, соединившись в районе Нойштадт, Зюльц, должны были отрезать пути отхода войск противника с выступа юго-западнее Оппельна на запад и юго-запад и обеспечить действия общевойсковых соединений по окружению и уничтожению немецко-фашистских войск в лесу юго-западнее Оппельна.

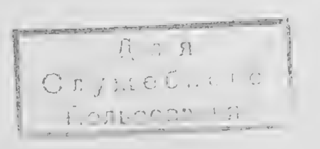
Для успешного окружения и уничтожения группировки противника юго-западнее Оппельна планом предусматривалось надежное обеспечение внешних флангов ударных группировок. Действия 21-й и 4-й танковой армий обеспечивались наступлением частей 5-й гвардейской армии и 4-го гвардейского танкового корпуса в направлении Приборн, Альт-Хайнрихау. Наступление 59-й армии обеспечивалось ударом войск 60-й армии в западном и юго-западном направлениях на Ернау, Бискау и выходом их на рубеж Нойштадт, Зоппау, Бискау, Ратибор. Выход войск 60-й армии на этот рубеж давал возможность 59-й армии полностью использовать свои силы для уничтожения группировки противника юго-западнее Оппельна.

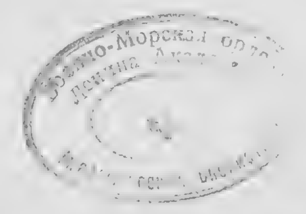
Решения командующих армиями

(Схема 7)

21-я армия. Командующий 21-й армией принял решение нанести главный удар правым флангом силами двух корпусов по наиболее плотной группировке противника, прорвать его оборону и во взаимодействии с войсками 4-й танковой армии развивать успех в южном и юго-восточном направлениях на Нойштадт до соединения с войсками 59-й армии, после чего совместно с ними уничтожить противника, окруженного в лесах южнее и юго-западнее Оппельна. Прорыв обороны противника было намечено осуществить внутренними флангами 118-го и 117-го стрелковых корпусов на 6-километровом участке от железной дороги Гротткау — Нейссе до Мерцдорфа. 55-й стрелковый корпус, нанося вспомогательный удар одной правофланговой дивизией, должен был прорвать оборону противника на 2-километровом участке от р. Нейссе до Рогау, а остальными силами прочно удерживать обороняемый рубеж и одновременно активными действиями сковывать противостоявшего противника.

В соответствии с этим решением стрелковые корпуса получили следующие задачи.





118-й стрелковый корпус[1] (командир корпуса генерал-майор Наумов А. Ф.), имея в первом эшелоне две стрелковые дивизии (128-ю и 282-ю), а во втором эшелоне одну (286-ю) стрелковую дивизию, сосредоточив главные усилия на левом фланге, должен был прорвать оборону противника на 3-километровом участке от железной дороги Гротткау — Нейссе до Уллрихсхофа и, наступая в направлении Клайн-Нойдорф, Бехау, Оттмахау, Калькау, во взаимодействии с 6-м механизированным корпусом 4-й танковой армии к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Дейч Егель, Зайферсдорф, Начкау, Брейтенфельд. С выходом частей 6-го механизированного корпуса на рубеж Оттмахау, Нейссе предполагалось выслать в каждый из указанных районов передовой отряд в составе усиленного стрелкового батальона. В течение второго дня наступления корпус, продолжая развивать наступление в юго-западном направлении, должен был выйти на рубеж Шютцендорф, Оттмахау, Нейссе, при этом силами левофланговой дивизии совместно с правофланговыми частями 117-го стрелкового корпуса овладеть северо-западной частью Нейссе. Задача корпуса в третий день наступления состояла в выходе на рубеж (иск.) Мюнстерберг, Альт-Патшкау, Калькау, Винсдорф. Овладев этим рубежом, корпус должен был прочно закрепиться на нем и организовать противотанковые опорные пункты на танкоопасных направлениях, в частности на направлении Оттмахау и Нейссе, для отражения возможных атак противника с юго-запада и юга. Наряду с закреплением на этом рубеже корпусу ставилась задача быть готовым к развитию наступления в западном направлении. Командующий 21-й армией возложил на командира 118-го стрелкового корпуса ответственность за обеспечение стыка с 34-м гвардейским стрелковым корпусом 5-й гвардейской армии.

Второй эшелон 118-го стрелкового корпуса — 286-ю стрелковую дивизию — командующий армией приказал ввести в бой в стыке между дивизиями первого эшелона с рубежа Клейн-Циндель, Крошен, т. е. после выполнения ближайшей задачи дивизиями первого эшелона, в общем направлении на Патшкау с целью захвата Оттмахау. Такая постановка задачи 286-й стрелковой дивизии диктовалась расширением полосы наступления корпуса по мере его продвижения вперед. Так, к исходу первого дня операции ширина полосы наступления корпуса должна была достичь 16 км, а к исходу второго дня операции — 24 км.

117-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Трубачев В. А.), имея в первом эшелоне две стрелковые дивизии (72-ю и 125-ю), во втором эшелоне одну (120-ю) стрелковую дивизию и сосредоточив главные усилия на своем правом фланге, должен был прорвать оборону противника на 3-километровом участке Уллрихсхоф, Мерцдорф. После прорыва главной полосы обороны противника корпус должен был, наступая во взаимодействии с 10-м танковым корпусом 4-й танковой армии в направлении Вальдау, Гельтендорф, Нейссе, Нойштадт, к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Брейтенфельд, Билиц. С выходом частей 10-го танкового корпуса на рубеж Нейссе 117-й стрелковый корпус должен был выслать два передовых отряда в составе усиленного стрелкового батальона каждый в район Нейссе и Ротхаус для захвата и удержания этого района до подхода главных сил корпуса. В течение второго дня наступления задача корпуса заключалась в овладении во взаимодействии с частями 118-го стрелкового корпуса Нейссе и в выходе на рубеж Нейссе, Линдендорф, Мансдорф. В ходе наступления корпус должен был вести разведку в направлении Штейнау. Дивизию второго

[1] Состав корпусов и средства их усиления даны на схеме 12.

эшелона предполагалось ввести в бой в районе Гросс Нойдорф в юго-восточном направлении, т. е. на левом фланге корпуса. В последующем корпус, взаимодействуя с частями 10-го танкового корпуса и развивая наступление в южном и юго-восточном направлениях, к исходу третьего дня операции должен был овладеть рубежом Дейч-Ветте, Нойштадт, Альтштадт, в районе которого предполагалось установить связь с частями 59-й армии, наступавшими с востока, и завершить окружение вражеской группировки в лесах западнее и юго-западнее Оппельна. С выходом на рубеж Дейч-Ветте, Нойштадт, Альтштадт корпус должен был закрепиться на нем и оборудовать его в противотанковом отношении, обратив особое внимание на направления Цукмантель — Нойштадт, Егерндорф — Нойштадт как наиболее вероятные направления контратак противника. Силами же левофланговой стрелковой дивизии во взаимодействии с частями 55-го стрелкового корпуса и 59-й армией корпус имел задачу уничтожить окруженного противника.

55-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-лейтенант Новосельский Ю. В.) получил задачу 285-й стрелковой дивизией, усиленной артиллерией и минометами, совместно с 93-й отдельной танковой бригадой 4-й танковой армии прорвать оборону противника на 2-километровом участке от р. Нейссе до Рогау включительно и наступать в южном направлении на Билиц с последующим вводом на этом направлении 229-й стрелковой дивизии. Этим соединениям было приказано во взаимодействии с частями 117-го стрелкового корпуса к исходу первого дня операции овладеть рубежом Гросс Малендорф, Фалькенберг, Шедлау; во второй день операции, развивая удар в юго-восточном направлении на Фридланд, овладеть рубежом Маушдорф, Аннахоф, р. Штейнау, а к исходу третьего дня наступления соединиться с войсками 59-й армии на рубеже Шеновиц, Мошен, Шелитц, Рингвитц. После завершения окружения противника в лесах южнее и юго-западнее Оппельна все силы корпуса нацеливались на уничтожение окруженного неприятеля во взаимодействии с войсками 59-й армии.

225-я стрелковая дивизия, оборонявшая 26-километровый участок Грос-Мангерсдорф, Закрау, в течение первых дней операции должна была активными действиями сковывать действовавшего перед ней противника, а с момента его отхода начать неотступное преследование.

Таким образом, 55-й стрелковый корпус, нацеленный вначале на решение вспомогательной задачи, в дальнейшем вместе с 59-й армией должен был принять на себя основную роль в уничтожении окруженного противника.

291-я стрелковая дивизия, входившая в состав 55-го стрелкового корпуса, получила задачу прочно оборонять участок Шпурвиц, (иск.) Гроткау, составлявший полосу наступления 34-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии. С выходом частей 34-го гвардейского стрелкового корпуса к р. Крин 291-ю стрелковую дивизию предполагалось отвести с занимаемого рубежа в тыл и к утру третьего дня наступления сосредоточить в районы Лерхенхайн, Клодебах, Зайферсдорф, где она поступала в резерв командующего 21-й армией.

Командующий армией решил все силы армии развернуть в одном оперативном эшелоне (схема 8). Принятие такого решения было обусловлено незначительной глубиной запланированной операции и возможностью в связи с этим выполнить поставленную задачу армии одним ударом и в первоначальном оперативном построении войск.

Глубина построения войск армии создавалась лишь за счет эшелонирования боевых порядков корпусов и дивизий, которые строились в два

эшелона. Полки и дивизии вторых эшелонов располагались за полками и дивизиями первого эшелона, наносившими главный удар.

Согласно директиве фронта наступлению главных сил должно было предшествовать наступление передовых батальонов. Задача этих батальонов заключалась в том, чтобы уточнить, занимает ли неприятель первую траншею главными силами, или она занята только боевым охранением, и одновременно разведать систему огня противника. Успешное решение этих задач позволяло избежать напрасной траты боеприпасов в период артиллерийской подготовки.

Руководствуясь этими указаниями, командующий армией приказал от каждой дивизии первого эшелона выделить по одному стрелковому батальону, усилив его 2—4 танками или самоходными орудиями и взводом саперов, и обеспечить артиллерийскую поддержку наступления каждого передового батальона 6—8 дивизионами артиллерии и минометов.

Командующий армией приказал передовым батальонам атаковать передний край обороны противника и после успешного захвата первой траншеи наступать в следующих направлениях: передовой батальон 128-й стрелковой дивизии — на Беатенхоф; 282-й стрелковой дивизии — на высоту 165,5; 72-й стрелковой дивизии — на Вальдау; 125-й стрелковой дивизии — на Шварцергрунд; 285-й стрелковой дивизии — на высоту 218,3. Наступление передовых батальонов должно было начаться в 6 часов 10 минут 15 марта после 10-минутного артиллерийского огневого налета.

4-я танковая армия. Командующий армией в соответствии с указаниями командующего фронтом принял решение ввести войска армии в сражение после овладения пехотой 21-й армии первой позицией главной полосы обороны противника, во взаимодействии с ударной группировкой 21-й армии завершить прорыв тактической зоны обороны противника и стремительно развивать наступление в общем направлении Фридевальде, Нейссе, Нойштадт. К исходу первого дня операции планировалось овладеть районом Нойштадт, Диттерсдорф, Ольберсдорф, Зюльц, где соединиться с частями 7-го гвардейского механизированного корпуса, наступавшего навстречу с участка прорыва 59-й армии. Быстрый выход войск армии в этот район давал возможность отрезать пути отхода противнику из оппельнского выступа в западном и юго-западном направлениях и обеспечивал успешные действия войск 21-й и 59-й армий по окружению и последующему уничтожению вражеских войск юго-западнее Оппельна.

В соответствии с изложенным решением войскам армии были поставлены следующие задачи.

6-й механизированный корпус (командир корпуса гвардии полковник Орлов В. Ф.) вводился в сражение на фронте (иск.) Фойгтсдорф, (иск.) Альт-Гротткау с задачей: во взаимодействии с 118-м стрелковым корпусом завершить прорыв главной полосы обороны врага и, развивая стремительное наступление в направлении Клайн-Циндель, Бехау, Оттмахау, к исходу первого дня наступления главными силами корпуса овладеть Оттмахау, Калькау, Морау, Россхоф, а передовым отрядом — Цигенхальс. На второй день операции корпус имел задачу главными силами захватить Нойштадт, Диттерсдорф, Бухельсдорф, а сильным боковым отрядом — Цукмантель. В целях обеспечения главных сил корпуса от возможных контратак противника с направления Патшкау командующий армией приказал оставить сильный отряд в Оттмахау.

С выходом корпуса в район Нойштадта ему вменялось в обязанность ведение разведки в направлениях на Зандхюбель, Фрейвальдау, Германштадт, Ольберсдорф, Леобшютц.

10-й танковый корпус (командир корпуса гвардии генерал-лейтенант танковых войск Белов Е. Е.) получил задачу войти в сражение на фронте Альт-Гротткау, (иск.) Кирхберг, во взаимодействии с 117-м корпусом завершить прорыв главной полосы обороны противника и, развивая стремительное наступление в направлении Вальдау, Гельтендорф, Вальтдорф, Нейссе, к исходу первого дня операции главными силами овладеть г. Нейссе и населенными пунктами Билау, Опперсдорф, а передовым отрядом захватить г. Нойштадт. На второй день наступления главным силам корпуса приказывалось овладеть населенными пунктами Цайзельвитц, Лойбер, Ольберсдорф, Зюльц, а передовым отрядом соединиться с частями 7-го гвардейского механизированного корпуса в Обер-Глогау и тем самым выйти на пути отхода вражеской группировки юго-западнее Оппельна и создать условия для полного окружения и уничтожения последней.

Для обеспечения действий корпуса с тыла до подхода войск 21-й армии в Нейссе оставлялась одна танковая бригада.

93-я отдельная танковая бригада получила задачу прорвать во взаимодействии с 285-й стрелковой дивизией оборону противника на участке Кирхберг, Рогау, после чего стремительно наступать вдоль восточного берега р. Нейссе в направлении Грюбен, Хермсдорф; совместными усилиями с 10-м танковым корпусом овладеть переправами через р. Нейссе в районе Нейзорге, Ротхаус; в дальнейшем ударом с востока и юго-востока содействовать частям 10-го танкового корпуса в овладении г. Нейссе. На второй день операции главными силами бригада должна была овладеть г. Зюльц, где и соединиться с наступавшими навстречу частями 7-го гвардейского механизированного корпуса.

В своем резерве командующий армией оставил 22-ю самоходно-артиллерийскую бригаду, поставив ей задачу следовать за 6-м механизированным корпусом, и 51-й отдельный мотоциклетный полк, который должен был следовать за 10-м танковым корпусом.

Определив задачи каждого соединения, командующий 4-й танковой армией вместе с тем дал войскам указания о порядке их действий на поле боя, потребовав при этом от всех командиров частей и соединений, а также и от всего личного состава армии стремительных и решительных действий не только днем, но и ночью.

(Оперативное построение 4-й танковой армии показано на схеме 9).

59-я армия. Командующий 59-й армией принял решение нанести главный удар левым флангом силами 115-го и 93-го стрелковых и 7-го гвардейского механизированного корпусов в общем направлении на Костенталь, Зюльц и во взаимодействии с войсками 21-й и 4-й танковой армий окружить и уничтожить группировку противника в лесах южнее и юго-западнее Оппельна.

115-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Козачек С. Б.), имея в первом эшелоне 92-ю и 135-ю стрелковые дивизии и во втором эшелоне 245-ю стрелковую дивизию, наносил главный удар левым флангом в направлении Леншюц, Обер-Глогау, Репш, Визенгрунд, прорывал оборону противника на 3-километровом участке: отдельные дома 0,5 км юго-восточнее железнодорожной станции Фрошвейлер, безымянная высота 1 км южнее Ланглибен, и во взаимодействии с частями 7-го гвардейского механизированного корпуса уничтожал противостоявшего противника; к исходу первого дня наступления корпус должен был овладеть рубежом Нессельвитц, Грюнвейде; к исходу второго дня наступления — рубежом Шварце, Обер-Глогау; к исходу третьего дня наступления — рубежом Рингвитц, Визенгрунд, Эльгут. Здесь для корпуса намечалась встреча с частями 21-й армии, в результате которой

завершалось окружение противника в лесах южнее и юго-западнее Оппельна.

93-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Шаробурко Я. С.), имея в первом эшелоне одну 98-ю стрелковую дивизию, должен был прорвать оборону противника на участке (иск.) безымянная высота 1 км южнее Ланглибен, фл. на безымянной высоте 1 км севернее Пулау, в дальнейшем с 7-м гвардейским механизированным корпусом развивать наступление в направлении Нейзидель, Д. Рассельвитц, Цайзельвитц и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Массдорф, Гоенфлюр, Милич. На второй день операции, с выходом 98-й стрелковой дивизии на восточный берег р. Тифенбург, намечалось ввести в бой 391-ю стрелковую дивизию и к исходу дня овладеть рубежом (иск.) Обер-Глогау, Д. Рассельвитц, Штундорф. К исходу третьего дня наступления корпус должен был овладеть г. Нойштадт и выйти на рубеж Зюльц, Нойштадт. 239-я стрелковая дивизия (без одного стрелкового полка) составляла третий эшелон корпуса и предназначалась для развития успеха наступления.

Таким образом, согласно плану операции, с выходом войск на рубеж Зюльц, Нойштадт создавался сплошной внутренний фронт окружения, а окруженные войска противника отделялись от основных сил 17-й армии 25-километровой полосой. Такая изоляция окруженной группировки врага создавала нашим войскам условия для успешного и полного ее разгрома.

7-й гвардейский механизированный корпус (командир корпуса гвардии генерал-лейтенант танковых войск Корчагин И. П.) получил задачу нанести удар в направлении Костенталь, Д. Рассельвитц и, развивая прорыв стрелковых корпусов, к исходу первого дня наступления овладеть районом Обер-Глогау, Д. Рассельвитц, т. е. овладеть рубежом, на который 93-й стрелковый корпус должен был выйти к исходу второго дня наступления. По плану второго дня наступления 7-й гвардейский механизированный корпус имел задачу выйти в район Зюльц, Цайзельвитц, Нойштадт и здесь соединиться с войсками 4-й танковой армии.

7-й гвардейский механизированный корпус намечалось ввести в сражение после овладения пехотой первой траншеей противника.

Действия 7-го гвардейского механизированного корпуса должны были обеспечить стремительность маневра на окружение группировки противника, оборонявшейся западнее, юго-западнее и южнее Оппельна, и своевременное выполнение задач войсками армии.

Организация закрепления захваченных рубежей была возложена на командующего артиллерией армии, для чего намечалось использовать 883-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 11-ю гвардейскую истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду.

43-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Андреев А. И.), обороняясь на участке Оппельн, Риттерфере, должен был нанести вспомогательный удар силами 314-й и частью сил 13-й стрелковых дивизий в направлении Неймансхе, Штеблау, кол. Пеххютте. Наступая, корпус должен был свертывать оборону противника по левому берегу р. Одер в северном направлении. По овладении рубежом Мехнитц, (иск.) Хинтервальде левофланговым соединениям корпуса ставилась задача наступать на кол. Пеххютте, чтобы отрезать пути отхода вражеской группировке противника на юго-запад в направлении Зюльц. С началом отхода противника с рубежа Оппельн, Отмут корпус должен был перейти в наступление своим правым флангом (частями 80-й и 13-й стрелковых дивизий) в направлении кол. Пеххютте и во взаимодействии

с 314-й стрелковой дивизией окружить и уничтожить части противника в лесу западнее Краппитца.

Из поставленных задач видно, что командующий армией требовал от частей 43-го стрелкового корпуса обеспечения правого фланга ударной группировки армии от воздействия противника с северо-востока и с севера, содействия главным силам армии в окружении неприятельской группировки в районе Оппельна и в уничтожении части сил противника в лесу западнее Краппитца.

Оперативное построение армии обусловливалось теми же соображениями, которые упоминались при анализе оперативного построения 21-й армии. Все силы и средства 59-й армии планировалось развернуть в одном эшелоне (схема 10). В резерв командующего армией выделялись полк 239-й стрелковой дивизии и 18-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Создание сильной ударной группировки на направлении главного удара и одновременное введение ее в бой обеспечивали быстрый прорыв тактической глубины обороны противника и своевременное выполнение задачи, поставленной командующим фронтом.

Наращивание силы удара до завершения окружения группировки противника юго-западнее Оппельна планировалось осуществить за счет ввода в бой вторых эшелонов дивизий и корпусов. 115-й стрелковый корпус строил свой боевой порядок в два эшелона, 93-й стрелковый корпус — в три эшелона. Ввод в бой дивизий второго эшелона планировалось осуществлять по мере расширения полосы наступления корпусов и армии. Боевые порядки стрелковых дивизий и полков также строились в два эшелона.

60-я армия. Командующий армией решил во взаимодействии с 59-й армией силами 28-го стрелкового корпуса прорвать оборону противника на 4-километровом участке. В последующем, развивая стремительное наступление в юго-западном направлении на Троппау (Опава), части 28-го и 15-го стрелковых корпусов во взаимодействии с войсками 38-й армии 4-го Украинского фронта должны были окружить и уничтожить группировку противника восточнее и юго-восточнее Ратибора. Левофланговый 106-й стрелковый корпус должен был прочно удерживать занимаемый рубеж.

Исходя из принятого решения, командующий армией поставил перед войсками следующие задачи.

28-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Озимин М. И.), имея все три дивизии в первом эшелоне, совместно с частями 31-го танкового корпуса получил задачу прорвать оборону противника на 4-километровом фронте от Пулау до Польн. Гросс Нойкирха. В дальнейшем, развивая стремительное наступление в общем направлении на Леобшютц, к исходу первого дня наступления корпус должен был овладеть рубежом (иск.) Милич, Гросс Грауден, Диттмерау и высотами 3 км к юго-востоку от Диттмерау и к исходу второго дня наступления выйти на рубеж Тренкау, Леобшютц, Вернесдорф, Хондорф, Ширинке.

15-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Тертышный П. Н.) должен был ввести в бой свои 336-ю и 322-ю стрелковые дивизии через участок прорыва 28-го стрелкового корпуса, имея задачу наступать в общем направлении на Матцкирх, Ракау, Лангенау и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Маковальдау, Мозерц, Эйхендорф. В дальнейшем 15-й стрелковый корпус, свертывая боевые порядки противника в направлении Прошовиц, Ратибор, к исходу второго дня наступления должен был выйти на фронт Книспель, Гросс Петервиц, Прошовиц.

Обеспечение левого фланга наступавших 28-го и 15-го стрелковых корпусов возлагалось на 246-ю стрелковую дивизию.

106-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Ильиных П. Ф.) имел задачу прочно оборонять рубеж Ленг, Сумин, Велеполе, Клищовка, Збыткув общей протяженностью до 60 км. В случае успешного наступления войск 38-й армии 4-го Украинского фронта и возможного отхода противника перед левым флангом 60-й армии 106-й стрелковый корпус должен был перейти в решительное преследование противника в общем направлении на Ратибор.

31-й танковый корпус (командир корпуса генерал-майор Кузнецов Г. Г.) должен был во взаимодействии с 28-м стрелковым корпусом прорвать главную полосу обороны противника, затем стремительно вырваться вперед и к исходу первого дня наступления выйти в район Леобшютц, Нойдорф, Гребниг, Ернау. Во второй день операции корпус должен был продолжать наступление на Троппау (Опава) и овладеть районом Линдау, Лодниц, Ярковице, Троппау (Опава), Пилтш, Туркау.

В основе решения, принятого командующим 60-й армией, лежала идея окружения и уничтожения ратиборской группировки противника во взаимодействии с 38-й армией 4-го Украинского фронта. Разгром этой группировки обеспечивал наступление 59-й армии от фланговых ударов противника с юга. Однако идея окружения и уничтожения группировки противника, оборонявшейся восточнее и юго-восточнее Ратибора, не нашла своего полного отражения в задачах, поставленных войскам армии, и не была материально обеспечена.

Для организации успешного прорыва обороны противника в полосе наступления 28-го стрелкового корпуса на 4-километровом фронте была сосредоточена почти вся артиллерия армии и танки 31-го танкового корпуса, что дало возможность создать здесь большую плотность артиллерии и танков на 1 км фронта прорыва.

Ввод в бой 15-го стрелкового корпуса в полосе наступления 28-го стрелкового корпуса должен был значительно уменьшить возможные потери последнего в живой силе и технике и сократить расход боеприпасов. Вместе с тем нанесение внезапного флангового удара по противнику, оборонявшемуся на рубеже Польн. Гросс Нойкирх и Эйхендорф, обеспечивало выполнение задачи по свертыванию обороны противника и прикрытию действий 28-го стрелкового корпуса слева от фланговых контратак противника.

5-я гвардейская армия выполняла в операции вспомогательную роль и принимала в ней участие силами одного стрелкового и одного танкового корпусов. Командующий 5-й гвардейской армией, планируя наступление 34-го гвардейского стрелкового корпуса (командир корпуса гвардии генерал-майор Бакланов Г. В.), усилил его 116-й тяжелой гаубично-артиллерийской, 1-й гаубично-артиллерийской бригадами, 7-й минометной бригадой и 1073-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком. Боевой порядок корпуса строился в два эшелона (схема 11). Первый эшелон составляли 58-я и 15-я гвардейские стрелковые дивизии, второй эшелон—112-я стрелковая дивизия. Ввод в бой последней планировался с рубежа Луисдорф, круглая роща (2 км юго-западнее Луисдорф) в направлении на Хуссмец с задачей свертывать фронт противника восточнее и северо-восточнее Штрелена.

От каждой дивизии первого эшелона выделялся передовой отряд в составе усиленного стрелкового батальона. Передовые отряды имели задачи к исходу первого дня наступления захватить Круммендорф, Приборн, Турпитц, Хальтауф; к исходу второго дня наступления — Даншвитц, Шильдберг, Хейнрихау и к исходу третьего дня наступле-

ния — Вонвиц, Тархвиц, Крелькау. Кроме передовых отрядов, выделялись передовые батальоны, которые должны были начать наступление в 6 часов 15 марта, т. е. до начала наступления главных сил корпуса. Состав этих батальонов был, в основном, такой же, как и в 21-й армии.

4-й гвардейский танковый корпус (командир корпуса гвардии генерал-лейтенант Полубояров П. П.) планировалось ввести в бой с западной окраины Гротткау одновременно с частями 34-го гвардейского стрелкового корпуса.

Командиру 32-го гвардейского стрелкового корпуса было приказано одним усиленным стрелковым полком 97-й гвардейской стрелковой дивизии с утра второго дня операции перейти в наступление в направлении на Горкау и содействовать 34-му гвардейскому стрелковому корпусу в уничтожении противника в районе Штрелена и овладении городом.

Войска должны были занять исходное положение для наступления в ночь на 15 марта. Выход 4-го гвардейского танкового корпуса с выжидательного в исходный район (западная окраина Гротткау) намечался в период артиллерийской подготовки.

Организация артиллерийского наступления

Организация артиллерийского наступления проводилась на основе указаний Ставки Верховного Главнокомандования о создании на участках прорыва артиллерийской плотности не менее 150—170 орудий и минометов (без учета 82-мм минометов) на 1 км фронта. Продолжительность артиллерийской подготовки была определена в 80 минут.

На основе этих указаний предполагалось сосредоточить следующее количество артиллерии на участках прорыва армий: на участке прорыва 21-й армии — 1419 орудий и минометов, на участке прорыва 59-й армии — 1026 орудий и минометов, на участке прорыва 60-й армии — 475 орудий и минометов. Всего на участках прорыва 21, 59 и 60-й армий намечалось сосредоточить 2920 орудий и минометов, что при общей ширине участков прорыва 17 км давало среднюю артиллерийскую плотность 172 орудия и миномета на 1 км фронта. На участке прорыва 21-й армии планировалось создать артиллерийскую плотность в 177 орудий и минометов, на участке прорыва 59-й армии — 205 орудий и минометов, на участке прорыва 60-й армии — 119 орудий и минометов на 1 км фронта. С учетом 82-мм минометов плотность на 1 км фронта повышалась в полосе наступления 21-й армии до 198 орудий и минометов, 59-й армии до 235 орудий и минометов и 60-й армии до 150 орудий и минометов.

Основная масса артиллерийских средств использовалась в полковых артиллерийских группах. В их состав, кроме легкой гаубичной артиллерии, включалась тяжелая гаубичная артиллерия, тяжелые минометы и гаубичная артиллерия большой мощности. Такой состав полковых артиллерийских групп обеспечивал быстрое привлечение тяжелых артиллерийских средств для разрушения каменных строений противника при борьбе наших войск за населенные пункты. Часть орудий крупных калибров предназначалась для стрельбы прямой наводкой.

Кроме полковых артиллерийских групп, создавались дивизионные группы, контрминометные группы и армейские группы дальнего действия. Последние разбивались на подгруппы по числу корпусов.

Слабая деятельность авиации противника при значительной насыщенности наших войск зенитной артиллерией позволила дать указания войскам о привлечении части зенитной артиллерии к стрельбе по наземным целям. Так, например, в полосе наступления 59-й армии в первый день наступления 636-му полку малокалиберной зенитной артиллерии была поставлена задача уничтожить прямой наводкой зенитный диви-

зион противника, стоявший на огневых позициях в 1 км юго-западнее Ланглибена.

План-график артиллерийской подготовки атаки включал в себя следующие периоды:

а) Первый огневой налет продолжительностью 10 минут по районам целей, опорным пунктам и узлам обороны противника на переднем крае и в ближайшей глубине, населенным пунктам, штабам, узлам связи, огневым позициям артиллерии и минометов противника, наблюдательным пунктам как выявленным, так и предполагаемым, по районам расположения противотанковой артиллерии, опушкам рощ и высотам. В этот же период дальнобойные орудия должны были вести огонь по районам штабов, местам вероятного сосредоточения танков и резервов.

Для наибольшего поражения орудийных расчетов неприятеля огневой налет армейских артиллерийских групп дальнего действия по огневым позициям противника планировалось начать на 3 минуты позднее начала общей артиллерийской подготовки.

б) Методический огонь с целью подавления целей на всю тактическую глубину обороны продолжительностью 50 минут. Дальнобойные орудия, помимо ведения огня по штабам, резервам противника и местам сосредоточения его танков, должны были продолжать подавление и уничтожение вновь выявленных и неподавленных батарей, частью средств разрушать узлы обороны и каменные здания на переднем крае обороны, приспособленные в качестве огневых точек.

в) Второй огневой налет в течение 5 минут с привлечением артиллерии дивизионных артиллерийских групп и артиллерии дальнего действия по артиллерийским и минометным батареям противника, по их наблюдательным пунктам и наиболее сильным опорным пунктам в глубине неприятельской обороны.

г) В течение последних пятнадцати минут артиллерийской подготовки намечался третий огневой налет по траншеям и ходам сообщения противника, по его опорным пунктам и узлам обороны, по населенным пунктам на глубину до 3—4 км. К участию в этом налете привлекалась артиллерия всех видов и калибров.

Поддержку атаки пехоты и танков намечалось осуществить ординарным огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня.

Интенсивность огня по первым двум рубежам огневого вала должна была равняться интенсивности огня последнего огневого налета.

Огневое обеспечение флангов наступавшей пехоты и танков осуществлялось последовательным сосредоточением артиллерийского огня по неприятельским узлам сопротивления и опорным пунктам, рощам, высотам и узлам дорог.

В период атаки подавление вновь обнаруженных артиллерийских и минометных батарей противника, а также огневое наблюдение за подавленными батареями возлагалось на артиллерийские группы дальнего действия.

Для сопровождения пехоты при бое в глубине выделялись орудия сопровождения.

При бое в глубине вражеской обороны поддержку атаки планировалось осуществлять методом последовательного сосредоточения огня по опорным пунктам и узлам сопротивления противника.

В целях организации более тщательной артиллерийской разведки при бое в глубине обороны противника командирами артиллерийских соединений были созданы разведывательные группы, которые, находясь в боевых порядках пехоты, должны были вести разведку, информировать своего командира о действиях противника и вновь обнаруженных целях,

в необходимых случаях корректировать огонь батарей, а также осуществлять контроль над разведкой артиллерийских дивизионов.

Перемещение полковых артиллерийских групп намечалось осуществлять перекатами от рубежа к рубежу, причем для большинства систем, входивших в группы, величина перекатов составляла около одной трети прицельной дальности стрельбы. Перемещение одной части артиллерии предполагалось обеспечить огнем другой части артиллерии со старых огневых позиций.

В основу взаимодействия артиллерии с пехотой были положены решения командующих фронтом и армиями на операцию и план использования артиллерии. Взаимодействие артиллерии с пехотой достигалось личным общением артиллерийских офицеров с командирами поддерживаемых стрелковых частей и подразделений путем совместных рекогносцировок, увязки огневых задач на местности, путем организации непрерывной связи и взаимной информации.

Так как Верхне-Силезская операция 1-го Украинского фронта проводилась армиями, ранее находившимися в обороне на данном направлении, и артиллерия больших перегруппировок не производила, то в данной операции вопрос сосредоточения артиллерийских соединений и частей не занимал столь большого места, как в других наступательных операциях фронта. Позиционные районы артиллерийских частей и соединений были заранее подготовлены и оборудованы.

Артиллерия, ранее действовавшая на этом направлении, имела достаточно времени для разведки противника и к началу операции располагала необходимыми данными для планирования артиллерийского наступления. Исключение составляли 31-я и 17-я артиллерийские дивизии прорыва, привлеченные к участию в операции с других участков фронта. Сосредоточение их к участкам прорыва было проведено в сжатые сроки. Чтобы предоставить командирам вновь привлеченных артиллерийских соединений необходимые данные для подготовки расчетов, разведывательные подразделения этих соединений приступили к разведке заблаговременно, еще до выхода артиллерии в предназначенные ей районы.

Так, 31-я артиллерийская дивизия прорыва 13 марта обеспечивала огнем боевые действия 6-й армии при штурме южных кварталов г. Бреслау и вела разведку района севернее Ратибора, где планировалось ее участие в предстоявшей операции. Для этого за несколько дней до начала операции в район предстоявших действий было переброшено 50% состава разведывательных подразделений, 40% сил и средств связи, 60% личного состава штабов всех инстанций.

В период с 6 по 8 марта командиры частей и подразделений, до командиров батарей включительно, производили рекогносцировку районов огневых позиций и наблюдательных пунктов. В период с 7 по 15 марта штабы артиллерии стрелковых корпусов и дивизий, артиллерийских групп и дивизионов вели разведку и доразведку целей противника в полосах предстоявшего наступления.

В период с 9 по 12 марта был осуществлен подвоз боеприпасов. Вывод артиллерии в позиционные районы был произведен в ночь на 14 марта.

Организация авиационного наступления
(Схема 7)

Мартовское наступление войск левого крыла 1-го Украинского фронта обеспечивала 2-я воздушная армия.

В составе армии к 15 марта имелось 1737 самолетов, из них 369 бомбардировщиков, 430 штурмовиков, 861 истребитель.

Для взаимодействия с войсками 21-й и 4-й танковой армий были выделены 6-й гвардейский бомбардировочный, 1-й и 2-й гвардейские штурмовые и 6-й гвардейский истребительный авиационные корпуса, для взаимодействия с 59-й и 60-й армиями — 4-й бомбардировочный, 3-й штурмовой и 5-й истребительный авиационные корпуса.

Перед авиацией 2-й воздушной армии были поставлены следующие задачи.

В подготовительный этап она должна была вести непрерывную разведку противника в полосе наступления армий с целью установить направление и интенсивность движения противника по шоссейным, грунтовым и железным дорогам, а также обнаружить районы расположения и сосредоточения танков и артиллерии немцев. Особое внимание при разведке противника было приказано обратить на лес западнее и юго-западнее Гротткау, на дорогу из Нейссе на Гротткау и Оппельн, на лес юго-западнее Оппельна и перелески западнее Козеля, а также на г. Обер-Глогау. Одновременно авиация должна была уточнить наличие и характер оборонительных сооружений на рубежах: Дейч-Егель, Шенхейде, Фридевальде, Гросс Малендорф; Куяу, Матцкирх; пруд Оттмахауер, Нейссе, Фридланд; Обер-Глогау, Леобшютц, Ернау. Задачи штурмовой и бомбардировочной авиации состояли в том, чтобы массированными ударами подавлять артиллерийские и минометные батареи противника, разрушать опорные пункты и узлы сопротивления и уничтожать его живую силу и технические средства борьбы в районах Штрелена, Альт-Гротткау, Фридевальде, Вальдау, Штеблау, Краппитца, Козеля, Обер-Глогау, Ланглибена, Шнейденбурга, Гнаденфельда, Лайеннтца, Леобшютца, Ернау. Задача истребительной авиации в период подготовки операции заключалась в прикрытии войск фронта во время перегруппировки и в исходных районах для наступления, особенно в районах Лихтенберга, Левена, Рогау, Гротткау и на плацдарме севернее Ратибора. На этом же этапе операции на 2-ю воздушную армию возлагалась задача сохранения ранее завоеванного господства в воздухе и дезорганизации управления и работы тыла противника. С этой целью авиация должна была наносить бомбардировочные удары по вражеским аэродромным узлам в районах Гришберга, Швейдница, Нейссе, Ламсдорфа, Градец-Кралевски, Троппау, Ратибора и Краваржс, а также по штабам армий, корпусов и железнодорожным узлам противника.

В период артиллерийской подготовки атаки на 2-ю воздушную армию возлагались следующие задачи. Истребительная авиация, прикрывая основную группировку сухопутных войск в исходных районах для наступления, должна была продолжать борьбу за сохранение господства в воздухе, а также сопровождать бомбардировочную авиацию во время ее боевых вылетов. Бомбардировочная и штурмовая авиация имела задачу нанести массированные удары по районам Приборна, Арнсдорфа, Крошена, Фалькенберга, Фридевальде, Гнаденфельда, Прошовица, Пирхвица, Нессельвитца, Форзихта и Матцкирха с целью разрушения опорных пунктов противника, уничтожения его штабов, узлов связи, подавления артиллерии, уничтожения живой силы и технических средств борьбы.

С началом атаки пехоты бомбардировочная и штурмовая авиация должна была наносить эшелонированные удары по опорным пунктам противника, его штабам, по районам сосредоточения неприятельских резервов, по районам скопления пехоты и танков на основных узлах дорог, а также по огневым позициям артиллерии и минометов. После преодоления пехотой первой позиции главной полосы обороны основные силы 2-й воздушной армии планировалось использовать для прикрытия

4-й танковой армии и 7-го гвардейского механизированного корпуса при вводе их в бой, а в последующем для прикрытия с воздуха ударных группировок наступавших армий.

В период боев в глубине вражеской обороны авиация должна была воспретить подход резервов противника к полю боя из районов Штрелена, Мюнстерберга, Нейссе, Оттмахау, Обер-Глогау, Леобшютца, Бискау, Лангенау, Ратибора, Ернау; уничтожать отходившие под ударами наших войск немецкие части и не давать им возможности организовать оборону по р. Нейссе и на рубеже Обер-Глогау, Леобшютц.

Боевые действия авиации фронта планировались на три дня операции, а подробные задачи корпусам и дивизиям 2-й воздушной армии были разработаны лишь на первый день наступления.

На три дня операции было запланировано всего 5745 самолето-вылетов, из них на первый день операции 2995 самолето-вылетов. Запланированное количество самолето-вылетов по направлениям, дням операции и родам авиации показано в табл. 1.

Таблица 1

ЗАПЛАНИРОВАННОЕ КОЛИЧЕСТВО САМОЛЕТО-ВЫЛЕТОВ

Направление	Род авиации	1-й день операции	2-й день операции	3-й день операции	Всего за 3 дня операции	Примечание
В полосе наступления 21-й и 4-й танковой армий	Истребители	495	350	300	1145	Количество самолето-вылетов истребителей могло быть увеличено или уменьшено в зависимости от воздушной обстановки
	Штурмовики	710	300	250	1260	
	Бомбардировщики	580	160	150	890	
	Итого	1785	810	700	3295	
В полосах наступления 59-й и 60-й армий	Истребители	410	320	280	1010	
	Штурмовики	420	180	150	750	
	Бомбардировщики	380	160	150	690	
	Итого	1210	660	580	2450	
Всего	Истребители	905	670	580	2155	
	Штурмовики	1130	480	400	2010	
	Бомбардировщики	960	320	300	1580	
	Итого	2995	1470	1280	5745	

Управление боевыми действиями авиации в ходе операции командиры авиационных корпусов должны были осуществлять с наблюдательных пунктов командующих армиями, имея своих представителей на наблюдательных пунктах танковых и механизированных корпусов.

Штабы общевойсковых армий совместно со штабами авиационных корпусов разработали детальные планы взаимодействия авиационных частей и соединений с сухопутными войсками на подготовительный этап и первый день операции. В этих планах задачи пехоты, танков и авиации были распределены и согласованы по периодам боя.

План взаимодействия авиации с 21-й и 4-й танковой армиями приведен в табл. 2.

Таблица 2

ПЛАН
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 1 ГВ. ШАК, 6 ГВ. БАК И 6 ГВ. ИАК С ВОЙСКАМИ 21-й И 4-й ТАНКОВОЙ АРМИЙ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП И ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ОПЕРАЦИИ

Периоды	Задачи наземных войск	Задачи авиации	Время выполнения	Части и соединения	Напряжение в самолето-вылетах
Подготовительный этап	Выходят в исходные районы для наступления и занимают рубеж атаки высота 175,3, южная окраина Клайн Нейдорф, южная окраина Мерцдорф, южная окраина Тифензее, южная окраина Рогау и Гурау.	Ведет непрерывную разведку с попутным фотографированием в полосе наступления войск армии (справа—Лоренцберг, Приборн, Мюнстенберг, Оттмахау; слева—Оппельн, Визенгрунд, Зюльц) до рубежа пруд Оттмахауер, Нейссе, Зюльц с задачами: — установить направление и интенсивность движения по железным, шоссейным и грунтовым дорогам; — вскрыть районы расположения танков и артиллерии противника, обратив особое внимание на районы лес западнее и юго-западнее Гротткау, Шварцергрунд и вдоль дороги от Нейссе на Гротткау; — установить наличие и характер оборонительных сооружений на рубежах Дейч-Егель, Шенхейде, Фридевальде, Гросс Малендорф, Грюбен; р. Нейссе от пруда Оттмахауер до Фридланда.	Несколько дней до начала операции и в день операции	1 гв. ШАК 6 гв. БАК 6 гв. ИАК	10—20 8—10 15—20
		Прикрывает войска армий в исходных районах и на исходном рубеже атаки. Основное внимание уделяет району Лихтенберг, Крайзевитц, Левен, Хильберсдорф, Рогау, Гротткау	По особому распоряжению	6 гв. ИАК	В зависимости от воздушной обстановки

Периоды	Задачи наземных войск	Задачи авиации	Время выполнения	Части и соединения	Напряжение в самолето-вылетах
Период артиллерийской подготовки	1. Войска 21-й армии на исходных рубежах атаки. 2. Войска 4-й танковой армии выходят в исходный район для наступления Комрадсвальдау, Лихтенберг, Гротткау, Гурау, Левен, Погарель	Продолжает вести разведку до рубежа пруд Оттмахауер, Нейссе, Фридланд в интересах войск армий и частей 1 гв. ШАК и 6 гв. БАК.	С рассвета до „Ч“	1 гв. ШАК	8
		Наносит бомбардировочный удар по опорным пунктам противника и огневым позициям артиллерии в районах Альт-Гротткау, Вальдау, Эндерсдорфа, Кирхберга, Шварцергрунда, леса восточнее Шварцергрунда, Росдорфа, леса северо-восточнее Росдорфа, Крошена и Коппендорфа.	„Ч“ — 00.15	6 гв. БАК	150
		Прикрывает основную группировку войск, находящуюся на исходном рубеже для атаки.	„Ч“ — 00.45	6 гв. ИАК	В зависимости от воздушной обстановки
		Прикрывает боевые вылеты частей 6 гв. БАК	„Ч“ — 00.15	6 гв. ИАК	90
Атака	Прорывают оборону противника	Наносит эшелонированные удары по огневым позициям артиллерии и минометов противника в районах Альт-Гротткау, Вальдау, Кирхберга, Шварцергрунда, лес восточнее Шварцергрунда, Росдорфа, лес восточнее Росдорфа и Крошена.	„Ч“ + 01.00	1 гв. ШАК	100
		Готовится к повторному вылету для удара по целям, дополнительно вскрытым разведкой.		6 гв. БАК	
		Продолжает прикрывать ударную группировку армий при прорыве переднего края обороны противника		6 гв. ИАК	В зависимости от воздушной обстановки

Периоды	Задачи наземных войск	Задачи авиации	Время выполнения	Части и соединения	Напряжение в самолето-вылетах
Бой в тактической глубине обороны противника	21-я армия во взаимодействии с 4-й танковой армией развивает наступление на Нейссе с задачей выхода к исходу дня на рубеж: а) 21-я армия Дейч-Егель, Зайферсдорф, Брейтенфельд, Фалькенберг; б) 4-я танковая армия в район Оттмахау, Калькау, Опперсдорф, Нейссе, а передовыми отрядами в районы Цигенхальса, Нойштадта, Зюльца	Имеет в готовности группы штурмовиков по 9—18 ИЛ-2 для действий по подходящим резервам противника по приказанию командующих армиями.	До конца дня операции	1 гв. ШАК	200
		Имеет в готовности группы бомбардировщиков по 9 Пе-2 для действий по подходящим резервам и вскрытым разведкой узлам сопротивления на рубеже р. Нейссе от Оттмахау до Ротхауса.	До конца дня операции	6 гв. БАК	150
		Прикрывает войска армии при бое в глубине. Особое внимание обращает на прикрытие 4-й танковой армии в районе Оттмахау, Калькау, Опперсдорф, Нейссе.	До конца дня операции	6 гв. ИАК	В зависимости от воздушной обстановки
		Прикрывает боевые действия 6 гв. БАК		6 гв. ИАК	В зависимости от обстановки

Примечания. 1. Непосредственное управление авиацией на поле боя осуществляется командирами авиационных корпусов с наблюдательных пунктов командующих 21-й и 4-й танковой армиями, имея своих представителей в 6-м механизированном и 10-м танковом корпусах.

2. Сухопутные войска обозначают себя серией белых и зеленых ракет в сторону противника, дымовыми шашками или дымовыми гранатами.

3. Целеуказания для штурмовиков обозначать трассирующими снарядами и красными ракетами в сторону противника. Штурмовики для пехоты и танков обозначают цели пикированием и стрельбой трассирующими снарядами и пулями.

Аналогичный план взаимодействия авиации с сухопутными войсками был составлен в 59-й и 60-й армиях.

В период подготовки операции 2-я воздушная армия, прикрывая наземные войска фронта с воздуха, наносила бомбардировочные удары по военно-промышленным объектам в Ратиборе, Рыбнике, Троппау, Нейссе и других городах, а также по вражеским аэродромам, нарушала железнодорожные, автомобильные и воздушные перевозки, подавляла войска противника и в интересах наземных войск фронта вела непрерывную разведку на всю оперативную глубину неприятельской обороны.

В период времени с 1 по 14 марта включительно 2-я воздушная армия произвела всего 8747 самолето-вылетов. Значительная часть самолето-вылетов была произведена по аэродромным узлам противника в районах Гришберга, Швейдница, Нейссе, Ламсдорфа, Градец-Кралевски, Троппау и Краварже.

Инженерное обеспечение операции

(Схема 7)

При планировании инженерного обеспечения операции особое внимание уделялось инженерной разведке, оборудованию исходного района для наступления, оборудованию переправ через водные препятствия и подготовке переправочных средств, поддержанию дорог в проезжем состоянии для всех видов транспорта и закреплению захваченных рубежей. Всем армиям, участвовавшим в наступлении, вменялось в обязанность ведение инженерной разведки с целью выявления системы обороны и инженерных заграждений противника; создание траншей на исходных позициях для атаки в удалении 150 м от переднего края неприятельской обороны; создание в исходных для наступления районах развитой сети траншей, ходов сообщения и замаскированных путей подхода к исходным позициям, которые обеспечили бы полное укрытие войск, предназначенных для наступления.

В 21-й армии были запланированы следующие инженерные мероприятия.

На участке Лейпуш, Клайн-Нойдорф, Рогау и Гросс-Мангерсдорф намечалось снять все противотанковые мины, установленные перед передним краем своей обороны и обороны противника, снять все противопехотные мины на направлениях главного удара. Разминирование возлагалось на инженерные войска, которые производили минирование.

В период подготовки операции силами инженерных войск планировалось построить три моста через р. Нейссе, грузоподъемностью 60 т каждый: один мост — восточнее Вальдфорверка, другой — южнее Михелау, третий — в населенном пункте Левен.

С целью разгрузки действовавших дорог, своевременной и скрытной перегруппировки войск для наступления, а также с целью организации нормального подвоза боеприпасов и других видов снабжения для наступавших частей намечалось отремонтировать дорогу на участке Штоберау, Коппен; продолжить и оборудовать дорогу от Гросс-Енквитца на Гротткау через Нидерзайфферсдорф и подготовить подходы для всех видов транспорта и боевой техники к мосту через р. Нейссе восточнее Вальдфорверка.

В период наступления на инженерные войска возлагались задачи обеспечения прохода войск через наш передний край и передний край противника, разминирование дорог и содержание их в проезжем со-

стоянии. Особое внимание обращалось на восстановление дорог Клайн-Нойдорф, Крошен, Оттмахау, Вальдау, Фридевальде, Нейссе и Шедлау; Фалькенберг, Грюбен, Фридланд. Эти дороги находились в полосе наступления главной ударной группировки армии и должны были восстанавливаться в первую очередь. В случае подрыва противником мостов через р. Нейссе в районах Нейссе, Шварцергрунд и Ротхаус, а также через р. Штейнау в районе Фалькенберга намечалось восстановить их или построить заново.

Закрепление захваченных рубежей в инженерном отношении должно было производиться силами дивизионных саперов. Для закрепления наиболее важных рубежей намечалось привлечь силы и средства из армейского инженерного резерва.

В 59-й армии были запланированы следующие инженерные работы.

Для обеспечения сосредоточения 7-го гвардейского механизированного корпуса и артиллерии усиления на плацдарме намечалось создать две переправы через р. Одер, каждая грузоподъемностью 60 т.

Для обеспечения атаки пехоты и танков саперам надлежало проделать проходы в минных полях, проволочных и других заграждениях от исходного положения для наступления до переднего края обороны противника по два прохода на каждую стрелковую и каждую танковую роты.

Для обеспечения боя в глубине неприятельской обороны и переправы танков, артиллерии и пехоты через водные препятствия, в частности при форсировании р. Хоценплотш, инженерным войскам было приказано заблаговременно подготовить элементы мостов, легкие переправочные средства и другие переправочные материалы, а также иметь в боевой готовности резерв инженерных сил и средств для закрепления рубежей, создания заграждений с целью обеспечения флангов наступавших войск. Каждая стрелковая дивизия должна была иметь в резерве саперный взвод со 100 противотанковыми минами, а каждый стрелковый корпус — саперную роту с 250 противотанковыми минами.

Аналогичные мероприятия по инженерному обеспечению наступления планировались и в 60-й армии.

В подготовительный этап операции войска проделали большую работу по инженерной подготовке исходных районов для наступления.

Инженерная подготовка исходных районов для наступления и исходных позиций для атаки облегчалась тем, что войска находились в этих районах продолжительное время и проделали большие работы по оборудованию позиций.

К 10 марта в исходном районе для наступления были произведены значительные земляные работы. Войска 21-й армии отрыли 54 км траншей и ходов сообщения, войска 59-й армии — 77,5 км, войска 60-й армии — 182,5 км. Все земляные работы велись силами стрелковых частей и соединений. Инженерные войска использовались в период подготовки операции на работах по разминированию, ремонту мостов, приведению в проезжее состояние разрушенных дорог.

В 21-й армии инженерные войска сняли все минные заграждения, установленные ранее вдоль переднего края нашей обороны, а также разминировали 8 мостов. В районах Вальдфорверка, Михелау и Левена было построено три новых моста под грузы до 60 т, общей протяженностью 109 пог. м. Кроме них, было построено два моста через ручей севернее Тифензее, также под грузы до 60 т (длина обоих мостов 23 пог. м). В этот же период было отремонтировано и построено заново 19,3 км дорог.

В 59-й армии инженерными войсками к началу наступления было проделано необходимое количество проходов в минных полях и проволочных заграждениях как своих, так и противника. К этому же времени были оборудованы переправы через р. Одер для танков и артиллерии. Под легкие грузы были построены три моста общей протяженностью 146 пог. м: один из них через р. Одер в Оппельне и два моста через р. Клодница в районе северо-восточнее Козеля. Через эту же реку был восстановлен разрушенный противником мост грузоподъемностью 30 т.

В первой декаде марта от быстрого таяния снега и прошедших сильных дождей в верховьях Одера и его притоков произошло резкое повышение уровня воды, что создало угрозу сноса низководных мостов. Поэтому инженерными войсками были приняты срочные меры по их укреплению. Мосты были расчалены металлическими тросами, поверхность их, кроме проезжей части, загружена камнем, мешками с песком и металлическими тяжелыми предметами. Эти же мероприятия по укреплению низководных мостов проводились и в полосах действия других армий. Принятые меры предотвратили снос мостов.

В полосе наступления этой же армии были капитально отремонтированы дороги, оборудованы объезды и съезды к мостам.

К 15 марта в полосе наступления войск 60-й армии в своих минных полях был проделан 61 проход шириной до 50 м, в том числе 32 прохода на плацдарме, и 21 проход шириной до 100 м, в том числе 16 проходов на плацдарме. Для переправы через р. Одер в районе Веллена было закончено строительство двух мостов. На случай разрушения мостов авиацией противника или в результате паводка были оборудованы пристани для наводки двух понтонных мостов и произведена заготовка элементов 60-тонного моста длиною в 72 м.

Все дороги, в особенности на плацдарме, были приведены в состояние, пригодное для эксплуатации. Ремонтные работы носили в основном характер заделки выбоин щебнем и битым кирпичом, устройства жердевого и дощатого настила, профилировки и очистки полотна дорог от грязи.

Разведка

От разведки всех видов требовалось уточнить группировку, боевой и численный состав противника в полосе наступления, начертание переднего края главной полосы неприятельской обороны и ее глубины, наличие последующих полос обороны и степени их оборудованности; выявление системы противопехотных и противотанковых заграждений перед передним краем и в глубине вражеской обороны; вскрытие системы огня всех видов оружия и выявление командных и наблюдательных пунктов противника.

Разведка переднего края обороны противника осуществлялась методом поисков и засад с целью захвата пленных и наблюдением.

В подготовительный этап, с 1 марта и до начала наступления, только войсками 59-й и 60-й армий было организовано и проведено около 150 поисков и засад, в результате которых было захвачено 83 пленных. Кроме того, 179 пленных были захвачены в ходе боев за плацдармы.

Как правило, в состав разведывательных групп включались и саперы, которые одновременно определяли и изучали характер оборонительных сооружений немцев на переднем крае их обороны. Разведка боем велась на широком фронте личным составом частей, ранее зани-

мавших оборону на данном участке. Личный состав частей и соединений, перегруппированных с других участков фронта, к ведению разведки не привлекался, что затрудняло противнику установить действительную группировку и намерения наших войск. Например, в полосе наступления 21-й армии поиски и засады производились на всем 48-километровом фронте только частями 55-го стрелкового корпуса. Особое внимание уделялось разведке направлений, на которых наносились главные удары 117-го и 118-го корпусов. На каждом из этих направлений за последние 4 дня подготовительного этапа было проведено по три поиска.

Исключительно большое внимание уделялось разведке наблюдением, особенно на направлениях главных ударов армий. На участках прорыва 21, 59 и 60-й армий на наблюдательных пунктах от командира стрелкового полка и выше, а также на наблюдательных пунктах начальников родов войск было установлено круглосуточное дежурство офицеров. Командующий фронтом требовал от командиров полков, дивизий и корпусов осуществления личного контроля за ходом разведки противника и, в частности, за организацией и работой офицерских наблюдательных пунктов.

Разведывательная авиация фронта в течение 13 дней произвела 864 разведывательных самолето-вылета, при этом на глубину до Судетских гор вела разведку наблюдением, а на указанных ей направлениях, рубежах и в предполагаемых районах расположения резервов противника произвела неоднократное фотографирование площадей.

Боевая подготовка войск

В основу боевой подготовки войск был положен опыт, накопленный Советской Армией в предшествовавших наступательных операциях и в первую очередь в операциях, проведенных в январе и феврале 1945 г. на территории противника.

В ротах и батальонах тщательно отрабатывались приемы атаки укрепленной позиции противника, боя в населенном пункте и в лесу. В войсках 21-й армии было проведено по одному ротному и одному батальонному учению совместно с танками. В стрелковых дивизиях и полках этой армии проводились краткосрочные сборы пулеметчиков, наводчиков минометов, командиров расчетов орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, наблюдателей, авиасигнальщиков, групп истребителей танков и групп разграждения. Во всех ротах, принимавших участие в наступлении, готовились специальные отделения для стрельбы трофейными фаустпатронами. Фаустпатроны по распоряжению командиров корпусов были равномерно распределены между дивизиями.

Командиры танковых и механизированных корпусов разобрали с офицерами положительные и отрицательные стороны боевых действий танковых войск в январско-февральском наступлении фронта. На основе изучения боевого опыта были установлены единые тактические приемы.

На проведенных учениях с войсками и на занятиях с офицерами были отработаны вопросы построения боевых порядков танковых войск в наступлении и маневра подразделений на поле боя. При этом особое внимание офицеров обращалось на необходимость быстрого развертывания танков в боевой порядок. В ходе занятий были отработаны также вопросы организации и ведения разведки противника и местности, в частности ведения разведки танкистами вне танка и ведение наблюдения за флангами в ходе боя.

Экипажи танков ежедневно в течение двух часов тренировались в уничтожении вражеских танков. Тренировка заканчивалась боевой стрельбой, для проведения которой каждый экипаж получал по шесть снарядов. Наряду с этим отрабатывались приемы борьбы с фаустпатронщиками и защиты танков от поражения фаустпатронами. Для этого на танках устанавливались «экраны» из 6—10-мм котельного железа, защищавшие жизненные части танка. Большое внимание уделялось подготовке танковых десантов для борьбы с фаустпатронщиками.

В боевой подготовке инженерных войск много времени отводилось на тренировочные занятия саперов в захвате переправ с хода. Личный состав саперных частей тренировался также в быстрой сборке паромов, мостов и в постройке пристаней.

В боевой подготовке войск и офицерского состава большое внимание было уделено вопросам организации взаимодействия и постоянного восстановления его в ходе наступления.

Организация управления и связи

Как и в предшествовавших операциях 1-го Украинского фронта, особое внимание было обращено на постоянный контроль за исполнением войсками директив и приказов, связанных с подготовкой операции, для чего командующий фронтом, его заместители, командующие армиями, а также генералы и офицеры штабов выезжали в войска. При осуществлении контроля за ходом подготовки войск к предстоявшей операции главное внимание обращалось на вопросы планирования боя в штабах корпусов и дивизий, на боевое сколачивание подразделений и укомплектование стрелковых рот личным составом за счет годного к строевой службе состава из тылов и на подвоз боеприпасов. Вне поля зрения командования и штабов не оставались и такие вопросы, как подготовка наблюдательных пунктов в звене батальон — корпус, подготовка исходного района для наступления, отработка вопросов взаимодействия в частях и дивизиях первого эшелона и организация разведки.

Командные и наблюдательные пункты армий, корпусов, дивизий были приближены к войскам. В целях устойчивости управления войсками было категорически запрещено располагать основные наблюдательные пункты на зданиях. Поэтому основные наблюдательные пункты были размещены на высотах, обеспечивших хорошее наблюдение за противником.

В центре внимания командования стояли вопросы организации взаимодействия войск. Основы организации взаимодействия были даны в оперативной директиве фронта на наступление. В ней указывались направления ударов общевойсковых армий, порядок действия подвижных войск, оперативное обеспечение обеих ударных группировок, задачи авиации и артиллерии. Однако основная работа по планированию и организации взаимодействия войск была проделана непосредственно в войсках и штабах армий.

Все вопросы взаимодействия между общевойсковыми соединениями, частями и подразделениями, а также последних с танками, приданной артиллерией, саперами и авиацией отрабатывались на местности во время рекогносцировок.

Рекогносцировки командиров стрелковых корпусов и дивизий совместно с артиллеристами, танкистами, а там, где необходимо, и с представителями авиации, были закончены 9 марта. Эта же работа командирами стрелковых полков, батальонов и рот с командирами частей

и подразделений усиления и командирами поддерживающих частей и подразделений была закончена в 21-й армии 10 марта, а в 59-й и 60-й армиях — 11 марта.

В ходе рекогносцировок артиллерийские командиры уясняли задачи, выполняемые артиллерией, пехотой и танками. Командиры стрелковых частей и подразделений поставили артиллеристам дополнительные задачи. Была установлена единая система целеуказаний и ориентиров на местности.

Командиры стрелковых подразделений 5-й гвардейской, 59-й и 60-й армий на местности указали саперам, где проделывать проходы в минных полях, и договорились с ними о порядке инженерного обеспечения войск при бое в глубине неприятельской обороны.

Командующий фронтом потребовал, чтобы командиры артиллерийских групп, представители танковых частей и авиации находились на одном наблюдательном пункте с общевойсковыми командирами, действия войск которых они обеспечивают.

Командиры авиационных корпусов непосредственное управление авиацией на поле боя должны были осуществлять с наблюдательных пунктов командующих армиями, имея также своих представителей в танковых и механизированных корпусах.

В целях предупреждения возможных ударов авиации по своим войскам устанавливались единые сигналы обозначения своих войск: сухопутные войска — серией белых и зеленых ракет в сторону противника; указание целей для штурмовиков с земли — стрельбой трассирующими снарядами и красными ракетами в сторону неприятеля; штурмовики должны были обозначать цели для пехоты и танков пикированием и стрельбой трассирующими снарядами и пулями.

При подготовке операции штабом фронта, штабами армий и соединений было уделено большое внимание вопросам организации связи.

В полосе наступления войск левого крыла фронта были полностью восстановлены постоянные линии связи, разрушенные противником при отходе. Работы по восстановлению постоянных линий связи в основном были закончены к 10 марта.

В подготовительный этап операции войска связи танковой и общевойсковых армий, принимавших участие в операции, проводными и радиосредствами связи были обеспечены полностью.

Проводная связь в районах сосредоточения и в исходных районах для наступления была подготовлена заблаговременно. Это позволило штабу фронта и штабам армий сразу же по прибытии частей в назначенные районы и занятии ими исходного положения для наступления установить с ними проводную связь.

Проводная связь фронта и армий в исходном положении для наступления была широко развита по линии командных и наблюдательных пунктов, при этом было предусмотрено большое количество обходных направлений, что повышало устойчивость связи в целом. Штабы армий имели со штабами корпусов и дивизий, действовавших на направлении главного удара, телеграфно-телефонную связь как по линии командных пунктов, так и по линии наблюдательных пунктов.

В ходе операции планом предусматривалось обеспечение непрерывной проводной связи при перемещении командных и наблюдательных пунктов всех инстанций.

Радиосвязь штаба фронта со штабами армий была организована по радиосетям и направлениям. Для обеспечения взаимодействия между общевойсковыми армиями с авиацией и подвижными войсками были организованы радиосети взаимодействия.

Связь взаимодействия между общевойсковыми и танковыми соединениями с авиацией обеспечивалась через авиационных представителей, находившихся со своими радиосредствами связи на командных или наблюдательных пунктах общевойсковых и танковых командиров.

Было уделено особое внимание организации радиосвязи с подвижными соединениями.

При организации связи штаба фронта с армиями особое внимание обращалось на усиление связи с 21, 59 и 4-й танковой армиями, которым в операции предстояло выполнить главную задачу по окружению вражеской группировки в районе южнее и юго-западнее Оппельна. В соответствии с этим названные армии были более значительно насыщены и средствами связи.

Управление связи фронта в подготовительный этап операции командировало своих офицеров в штабы армий для оказания практической помощи по организации связи в армиях и корпусах и для осуществления контроля.

В целях предупреждения нарушений правил радиообмена и строгого соблюдения требований скрытого управления войсками была усилена служба радиоконтроля.

К началу операции была полностью организована связь командования и связь взаимодействия, при этом особое внимание уделялось радиосвязи. До начала атаки применялись только проводные и подвижные средства связи. Использование радиосвязи на передачу разрешалось с началом атаки.

Материальное обеспечение

Расход боеприпасов для артиллерии и минометов на всю операцию планировался в размере от 1,5 до 2 боекомплектов, из них на первый день операции 1 боекомплект (на период артиллерийской подготовки — 0,7 боекомплекта, на период поддержки атаки пехоты и танков — 0,15 боекомплекта и на бой в глубине — 0,15 боекомплекта).

К началу операции непосредственно в войсках и на армейских складах наличие боеприпасов по армиям для батальонной артиллерии было в пределах 1,7—3,6 боекомплекта, для батальонных и полковых минометов — 1,8—2,4 боекомплекта, для полковой артиллерии — 1,5—2,3 боекомплекта, для дивизионной артиллерии — 0,9—1,75 боекомплекта, для артиллерии усиления — 2,0—2,45 боекомплекта.

Из приведенных данных видно, что боеприпасы были накоплены в пределах планируемого расхода на операцию для всех систем артиллерии и минометов за исключением дивизионной артиллерии.

Наличие горюче-смазочных материалов в армиях было доведено: по автобензину — до 1,7—3,3 заправки, по автолу — до 1,9—3,7 заправки, по солидолу — до 2,0—3,6 заправки. Учитывая незначительную глубину операции и запланированное поступление горюче-смазочных материалов, можно было рассчитывать, что имевшихся запасов для проведения операции будет достаточно.

Всеми видами продовольствия войска были полностью обеспечены.

Тыловые армейские базы снабжения к началу операции размещались в следующих районах: база снабжения 21-й армии в районе ст. Бернштадт, база снабжения 59-й армии в районе ст. Глейвитц, база снабжения 60-й армии в районе ст. Катовице. В ходе операции вследствие незначительной ее глубины перемещение армейских баз снабжения не планировалось.

К началу наступления раненые и больные из армейских госпиталей были полностью эвакуированы. Госпитали могли вполне обеспечить прием и обработку раненых. Фронтовая госпитальная база, обслуживавшая армии левого крыла фронта, размещалась в Катовице.

Политическое обеспечение

В основу всей работы по политическому обеспечению операции в период подготовки операции и в ходе ее были положены труд товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», приказ Верховного Главнокомандующего № 5 от 23 февраля 1945 г.

Кроме этого, командиры и политработники в своей работе руководствовались приказами Военного Совета фронта № 004 «О мерах по наведению порядка на территории Германии, занятой нашими войсками» и № 007 «О повышении ответственности командиров за состояние дисциплины личного состава вверенных им частей и подразделений».

В начале марта Политуправлением фронта были проведены совещания начальников политотделов армий, отдельных корпусов, артиллерийских соединений, инженерных и саперных соединений и частей, тыловых и специальных частей фронта. На этих совещаниях были подведены итоги работы по политическому обеспечению наступательных операций в январе и феврале и поставлены задачи относительно подготовки войск к выполнению предстоявшей боевой задачи.

5 марта Политуправление фронта провело семинар агитаторов и лекторов политотделов армий и отдельных корпусов. Особое внимание участников семинара было обращено на улучшение агитационно-пропагандистской работы, чтобы устная пропаганда и печать помогали решению стоявших перед войсками задач, идейно закаляли солдат и офицеров, давали им правильные ответы на волнующие их вопросы, укрепляли дисциплину и боеспособность войск.

В период с 5 по 7 марта политотделы армий провели совещания начальников политотделов корпусов, дивизий, бригад. На этих совещаниях обсуждался вопрос о недостатках партийно-политической работы в войсках и о задачах политорганов, партийных и комсомольских организаций по подготовке войск к выполнению предстоявшей боевой задачи на ближайшее время.

С 8 по 12 марта во всех дивизиях состоялись собрания партийного актива, а в частях — собрания первичных партийных и комсомольских организаций. На повестке дня стоял вопрос: «Итоги партийно-политической работы в зимних наступательных боях и задачи партийных и комсомольских организаций, вытекающие из приказа товарища Сталина № 5 от 23 февраля 1945 года».

Кроме этого, в политотделах дивизий были проведены инструктивные совещания о задачах агитаторов подразделений в наступательных боях.

Проведенные совещания партактива и собрания первичных партийных организаций способствовали повышению воинской дисциплины, организованности и повышению бдительности коммунистов, улучшению качества партийно-политической работы, направленной на подготовку войск к выполнению новых задач.

В период подготовки операции в связи с изучением приказа товарища Сталина № 5 от 23 февраля 1945 года солдатам, сержантам и офицерам было прочитано большое количество лекций и докладов. Только в частях и подразделениях 60-й армии было прочитано свыше 100 лекций и докладов на темы: «Приказ товарища Сталина — боевая

программа разгрома гитлеровской Германии», «Высоко держать честь воина Красной Армии», «Новые исторические победы Красной Армии», «Чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу», «Добьем фашистского зверя в его логове и водрузим над Берлином знамя победы», «Международное положение Советского Союза», «Хищнический германский империализм», «Враг хитер и коварен — будь бдителен», «Достижения советского тыла в Отечественной войне».

Большую помощь в разъяснении приказа товарища Сталина № 5 от 23 февраля 1945 года среди личного состава нерусских национальностей оказали газеты, издаваемые Политуправлением фронта на украинском, казахском, узбекском и татарском языках. Все эти газеты своевременно опубликовали приказ товарища Сталина.

При разъяснении всему личному составу приказа Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1945 года особое внимание обращалось на указание товарища Сталина о том, что «Полная победа над немцами теперь уже близка. Но победа никогда не приходит сама,— она добывается в тяжёлых боях и в упорном труде. Обречённый враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы. Поэтому надо помнить, что чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу»[1].

Приказ товарища Сталина № 5 от 23 февраля 1945 года еще больше поднял морально-политическое состояние и боевой дух войск фронта.

В своих выступлениях на митингах и в беседах солдаты, сержанты и офицеры выражали глубокую преданность своей Родине и любимому вождю товарищу Сталину. Например, гвардии рядовой 47-го гвардейского стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии Гундерин в своем выступлении на митинге заявил: «За годы войны я крепко убедился в том, что товарищ Сталин запишет в приказе, то обязательно сбудется. Сказано в этом приказе, что победа близка, значит мы скоро окончательно разгромим гитлеровскую Германию. Для этого лишь нужно точно выполнять требования родного Сталина. Все зависит от того, как мы будем воевать. Чем сильнее, да умнее будем бить врага, тем скорее покончим с ним». Участник трех войн, кавалер двух георгиевских крестов и ордена Славы 3-й степени, гвардии сержант Тихомиров на этом же митинге сказал: «Я бил немецких захватчиков в 1914—1918 годах, бью сейчас их в их собственном логове. Повадки этих зверей-людоедов я хорошо знаю. Они будут перед смертью применять самые коварные и грязные способы борьбы. Об этом еще раз предупреждает нас великий Сталин. Приказ товарища Сталина вдохновил и вооружил нас на новые боевые подвиги во славу русского оружия, во имя полной победы над врагом».

В своей практической работе командиры и политработники использовали Указы Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении орденами частей и соединений фронта, благодарственные приказы Верховного Главнокомандующего товарища Сталина войскам фронта за их доблестные дела в разгроме фашистских захватчиков.

По случаю Указов Президиума Верховного Совета Союза ССР и благодарственных приказов Верховного Главнокомандующего в частях и подразделениях проводились митинги.

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 180.

1 марта Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 4-й гвардейский танковый корпус был награжден орденом Ленина. Эта весть молниеносно облетела весь корпус и вызвала большой подъем среди всего личного состава корпуса. В подразделениях и частях состоялись митинги. Солдаты, сержанты и офицеры, выступая на митингах, заявляли, что высокая правительственная награда обязывает личный состав корпуса к еще более успешным боевым действиям в деле окончательного разгрома фашистской армии.

В 13-й гвардейской танковой бригаде этого корпуса гвардии младший лейтенант Березной на митинге заявил: «Принимая звание кантемировцев, мы поклялись воевать так, чтобы корпус был награжден орденом Ленина. Сегодня для нас счастливый и радостный день. Мы выполнили свою клятву, и правительство отметило нас самой высокой наградой. От имени танкистов заверяю партию и правительство в том, что в предстоящих боях мы высоко будем нести дважды орденоносное гвардейское знамя кантемировцев. Мы приложим все силы и умение к тому, чтобы уничтожить врага в его собственном логове». Механик-водитель этой же бригады гвардии старшина Козлов сказал: «В корпусе я с начала его организации. С корпусом прошел весь его боевой путь. Я помню, когда корпусу присвоили звание «гвардейский», «кантемировский», наградили корпус орденом Красного Знамени, и сейчас я безгранично счастлив, что наш корпус награжден орденом Ленина. Наш корпус прославил себя в боях, но каждый наш подвиг не оставался без справедливой оценки. Нас, танкистов, безгранично волнует и радует забота о нас Родины. Чем же мы ответим товарищу Сталину за высокую награду? Только новыми боевыми подвигами на фронте борьбы с гитлеровскими захватчиками. Вот наш ответ гвардейцев-кантемировцев».

На митингах в частях и подразделениях, посвященных награждению корпуса орденом Ленина, была принята резолюция, в которой говорилось: «Заслушав сообщение о награждении 4-го гвардейского Кантемировского Краснознаменного корпуса орденом Ленина, солдаты, сержанты и офицеры встретили это сообщение с большим воодушевлением. Высокая правительственная награда обязывает нас еще больше крепить воинскую дисциплину, удвоить бдительность и совершенствовать свое боевое мастерство. Высокое доверие партии и правительства воодушевляет нас на новые боевые подвиги. Клянемся еще сильнее бить врага. Заверяем правительство, партию и лично товарища Сталина, что мы готовы удвоить славу нашего корпуса».

В некоторых артиллерийских частях и подразделениях накануне начала операции состоялись митинги боевого содружества. На этих митингах принимались обращения к солдатам и офицерам стрелковых частей и подразделений. Например, в 245-м артиллерийском полку на митинге боевого содружества артиллеристы приняли обращение к пехотинцам поддерживаемых подразделений. В своем обращении воины артиллеристы писали: «Товарищи пехотинцы! Мы, бойцы, сержанты и офицеры 245-го артполка, горим желанием быстрее нанести сокрушительный удар по врагу. Получив задачу о поддержании вас огнем, мы полны решимости в любых условиях, не зная страха в борьбе, сокрушить врага из своих грозных пушек и минометов. Помните, товарищи пехотинцы, когда вы пойдете в атаку, мы будем с вами вместе. Заверяем, что путь продвижения вперед вам будет обеспечен».

Бойцы и офицеры стрелковых подразделений в ответных письмах поклялись крепить боевое содружество, еще сильнее наносить совместные удары по врагу.

Командование, штабы, Политуправление фронта, политотделы армий и дивизий в подготовительный период уделили должное внимание вопросам пропаганды боевого опыта зимних наступательных операций фронта. При этом особое внимание было уделено вопросам организации прорыва вражеской обороны и поддержки взаимодействия родов войск в бою.

Политорганами были выпущены листовки и памятки о способах борьбы с танко-истребительными подразделениями противника, вооруженными фаустпатронами, а также об использовании трофейных фаустпатронов. На эту же тему с экипажами танков и самоходных орудий были проведены специальные беседы.

Большую роль в деле популяризации боевого опыта среди войск сыграли фронтовая, армейские и дивизионные газеты. В этих газетах печатались такие статьи, как «Действие мелких групп при штурме дома», «Танки в бою за город», «Как пройти с пушками через проломы домов», «Артсамоходы в уличном бою», «Взаимодействие орудий в уличном бою», «Действие десанта в глубине квартала», «Боевые действия саперов ночью», «Использование трофейного фаустпатрона в уличных боях», «Бои по уничтожению окруженного противника в доме», «Пушка на втором этаже» и др.

Пополнение, влившееся в войска фронта, в значительной мере состояло из советских граждан, длительное время проживавших на территории, временно оккупированной врагом. В составе пополнения находились также советские граждане, репатриированные из Германии. Бо́льшая часть этого пополнения не имела боевого опыта. Кроме этого, оно длительное время было оторвано от советской действительности и подвергалось враждебной фашистской пропаганде.

Политические органы и партийные организации соединений и частей фронта проводили с новым пополнением большую политико-воспитательную работу. В основу всей политической работы с новым пополнением была положена пропаганда славных побед Советской Армии, боевых традиций соединений и частей, героических дел и самоотверженности бойцов и офицеров в борьбе с врагом, великого трудового подвига советского народа в тылу. Пополнение воспитывалось в духе глубокого осознания благородных целей Советской Армии в Великой Отечественной войне, ненависти к врагу, преданности своей Родине, большевистской партии и вождю товарищу Сталину.

Политико-воспитательная работа с бойцами нового пополнения начиналась еще во фронтовых и армейских запасных частях, где изучался текст военной присяги и регулярно проводились политбеседы на темы: «Международное положение», «Великий подвиг советского народа в Великой Отечественной войне», «Железная дисциплина и высокая бдительность — залог скорой победы над фашистской Германией», «Военная присяга — священная клятва воина Красной Армии», «Зверства немецко-фашистских захватчиков».

По пути следования из запасных полков в соединения и части с пополнением проводились беседы по приказам Верховного Главнокомандующего в связи с новыми победами Советской Армии, по сводкам Совинформбюро, о дисциплине и бдительности на марше.

В соединениях и частях прибывшему пополнению организовывались встречи, на которых присутствовали командиры дивизий, начальники политотделов дивизий, командиры и политработники частей, офицеры штабов. Как правило, при встрече нового пополнения в дивизиях или полках проводились митинги при развернутых боевых знаменах. На митингах выступали командиры, политработники, Герои Советского Союза, орденоносцы, а с ответным словом бойцы из рядов нового пополнения.

На митингах говорилось о боевых традициях дивизии или полка, о их героях и ближайших боевых задачах в свете требований, указанных в приказе товарища Сталина № 5 от 23 февраля 1945 года.

Вручение боевого оружия бойцам из нового пополнения производилось в торжественной обстановке командирами подразделений, а иногда и командирами частей. При вручении оружия часто рассказывалось, кому принадлежало это оружие и как он бил из него фашистских захватчиков.

В подразделениях с пополнением проводились групповые беседы, на которых бывалые солдаты — орденоносцы и Герои Советского Союза — делились своим боевым опытом, рассказывали, как надо вести себя в бою, о приемах борьбы с врагом, о солдатской смекалке и о том, как надо ненавидеть врага, чтобы победить его.

Испытав на себе все ужасы фашистской неволи, бойцы нового пополнения ненавидели фашистских оккупантов и горели желанием с оружием в руках отомстить им на поле боя.

В период подготовки операции Политуправление фронта, политотделы армий и соединений уделили большое внимание вопросам организационного укрепления первичных и ротных партийных и комсомольских организаций. Это мероприятие было вызвано тем обстоятельством, что вследствие понесенных потерь в зимних наступательных операциях фронта число коммунистов и комсомольцев сократилось и во многих подразделениях не было партийных и комсомольских организаций. С целью восстановления их партийные и комсомольские силы в частях были перераспределены по подразделениям. Кроме того, партийные и комсомольские организации пополнялись также и за счет вновь принятых членов ВКП(б), кандидатов в члены ВКП(б) и комсомольцев. В партию и комсомол вступали солдаты, сержанты и офицеры, наиболее проявившие себя в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В армиях, принимавших участие в Верхне-Силезской операции, в марте было принято в члены ВКП(б) 2269 человек и кандидатами в члены ВКП(б) 2758 человек, а всего 5027 человек.

Рост партийной организации по армиям приведен в табл. 3.

Таблица 3

РОСТ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА МАРТ 1945 г.

Армия	Принято		
	в члены ВКП(б)	кандидатами в члены ВКП(б)	всего
5-я гвардейская	587	628	1215
21-я	511	768	1279
59-я	364	319	683
60-я	415	513	928
4-я гвардейская танковая	392	530	922
Итого	2269	2758	5027

Усиленное стремление рядовых и офицеров вступить в ряды партии Ленина — Сталина объяснялось исключительно высоким морально-политическим состоянием войск фронта.

Накануне наступления во всех стрелковых, танковых, артиллерийских, минометных и саперных подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания, где обсуждался вопрос о ведущей роли

коммунистов и комсомольцев в бою. На этих собраниях каждому коммунисту и комсомольцу были поставлены конкретные задачи.

Вдохновенные слова товарища Сталина, призывавшие к быстрейшему разгрому фашистского зверя в его собственном логове, вызвали новый боевой подъем в войсках, придав им огромную наступательную силу.

Перегруппировка войск и занятие исходного положения

(Схемы 3 и 12)

К началу перегруппировки все армии левого крыла фронта, находясь в первом эшелоне, занимали оборону (схема 3): 5-я гвардейская армия — на рубеже Яуер, Штрелен; 21-я армия — на рубеже Штрелен, Оппельн (оба пункта для 21-й армии исключительно); 59-я армия — на рубеже Оппельн, Польн. Гросс Нойкирх и 60-я армия — на рубеже (иск.) Польн. Гросс Нойкирх, Струмень. Остальные войска, предназначавшиеся к участию в мартовской операции, после февральского наступления 1-го Украинского фронта находились в резерве фронта и располагались: 4-я танковая армия — в районе Любен; 7-й гвардейский механизированный, 31-й танковый корпуса — в районе леса южнее Гросс-Стрелитца; 93-й стрелковый корпус — в районе Тоста. В этих районах войска восстанавливали и получали новую материальную часть, пополнялись личным составом, проводили боевую подготовку, осваивая боевой опыт предшествовавших операций.

Численный состав дивизий 21-й армии колебался от 3931 до 4491 человека. Дивизии были шестибатальонного состава. В ротах насчитывалось 48—76 человек. Численный состав дивизий 59-й армии колебался от 4366 до 6690 человек. Численный состав дивизий 60-й армии с учетом полученного пополнения был доведен до 4500—5000 человек.

В предстоявшей операции не требовалось сложной оперативной перегруппировки войск фронта, так как общевойсковые армии должны были наступать в основном в тех же полосах, в которых они до этого действовали. Лишь только 4-ю танковую армию нужно было перегруппировать из района Любена в полосу предстоявшего наступления.

Более значительную перегруппировку частей и соединений пришлось провести внутри армий с тем, чтобы создать планируемую плотность на ударных направлениях.

4-я танковая армия 4 марта начала перемещение из района Любена через Кант в новый район сосредоточения — Олау, Лаугвитц, Лейбуш. Войска армии ночными переходами совершили 150-километровый марш и к утру 11 марта сосредоточились в указанном районе, где в течение четырех дней продолжали заниматься боевой подготовкой, изучая особенности обороны противника и местности в полосе предстоящего наступления[1]. К началу наступления части и соединения 4-й танковой армии заняли следующие исходные районы для наступления: 6-й механизированный корпус — Комрадсвальдау, северная окраина Гротткау; 10-й танковый корпус — Гросс Енквитц, Гротткау, Мерцдорф, Дойче-Лайппе; 93-я отдельная танковая бригада — юго-восточнее Дронфельд.

7-й гвардейский механизированный корпус к утру 12 марта сосредоточился в лесу северо-восточнее Либенбаха, и в ночь на 14 марта, пере-

---

[1] 63-я танковая бригада 10-го танкового корпуса и 49-я механизированная бригада 6-го механизированного корпуса остались в районе Любена для пополнения личным составом и материальной частью и до 25 марта участия в операции не принимали.

правившись через р. Одер, части корпуса заняли исходное положение для наступления в районе Эрлен, Штеблау, Эйхроде.

31-й танковый корпус к утру 14 марта переместился в район Зальцфорста и лес южнее.

93-й стрелковый корпус, вошедший на период операции в состав 59-й армии, в течение 11—13 марта совершил марш из района Тоста в район Розенгрунда и 14 марта занял исходные позиции для атаки.

21-я армия приступила к перегруппировке своих войск в ночь на 5 марта. Части 117-го и 118-го стрелковых корпусов, после сдачи своих участков обороны, совершили марш в новые районы сосредоточения южнее Брига, где сосредоточились 7 марта. В этом районе войска в течение пяти дней занимались боевой и политической подготовкой. Оборона всего участка армии от Штрелена до Оппельна в период с 7 марта и до занятия войсками армии исходного положения для наступления осуществлялась соединениями и частями 55-го стрелкового корпуса.

115-й стрелковый корпус 59-й армии в ночь на 13 марта сдал 28-му стрелковому корпусу 60-й армии участок обороны от Розенгрунда до Польн. Гросс Нойкирха.

К утру 15 марта перегруппировка частей и соединений армий левого крыла фронта была закончена, и войска армий, привлеченных к участию в операции, заняли исходное положение для наступления (схема 12).

При подготовке наступления в целом и особенно при проведении перегруппировок были приняты все меры к тому, чтобы скрыть от противника подготовку операции и достичь внезапности наступления. Перегруппировка войск, подвоз боеприпасов производились только ночью. Разговоры по телефону о перемещении частей были категорически запрещены. Радиостанции работали только на прием. Для контроля за выполнением этого требования в штабах армий и в штабах корпусов были выделены специальные рации.

В результате произведенной перегруппировки войск на 190-километровом фронте для участия в операции было сосредоточено тридцать одна стрелковая дивизия (в переводе на дивизии девятибатальонного состава —28), 5676 орудий и минометов, 800 танков и самоходных орудий. В операции должно было принять участие 1737 самолетов. После перегруппировки сил на каждую стрелковую дивизию приходилось в среднем до 6,8 км, а на каждый километр фронта 30 орудий и минометов и 4,2 танка. Противник в полосе наступления войск левого крыла 1-го Украинского фронта имел: девятнадцать пехотных дивизий[1], 2305 орудий и минометов, 340 танков и штурмовых орудий и 750 самолетов, следовательно, одна пехотная дивизия приходилась на 10 км фронта, а на каждый километр фронта — 12 орудий и минометов и 1,8 танка.

В результате перегруппировки сил и средств для наступления наши войска во всей полосе наступления превосходили противника по пехоте в 1,5 раза, по артиллерии и минометам в 2,5 раза, по танкам и самолетам в 2,3 раза. На участках, намеченных для прорыва, превосходство войск фронта над противником было более значительным. По живой силе войска фронта превосходили противника в 5 раз, по артиллерии и минометам в 8 раз, по танкам в 9 раз.

Тактическая плотность на участках прорыва армий показана в табл. 4.

---

[1] При подсчете отдельные пехотные части и подразделения, а также и саперные подразделения, используемые противником в качестве стрелков, сведены в пехотные дивизии девятибатальонного состава.

Таблица 4

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ НА УЧАСТКАХ ПРОРЫВА АРМИЙ

Армия	Фронт прорыва в км	Стрелковых батальонов		Орудий и минометов (свыше 76 мм)		Танков и самоходных орудий	
		всего	на 1 км фронта	всего	на 1 км фронта	всего	на 1 км фронта
21-я и 4-я танковая . .	8	31	3,9	1587	198	515	64,4
59-я	5	27	5,4	1174	235	115	23,0
60-я	4	27	6,7	600	150	101	25,0
Итого . . .	17	85	5,0	3361	198	731	43,0

Примечание. В таблицу включены стрелковые батальоны только дивизий первого эшелона, предназначенные для прорыва главной полосы обороны противника.

Соотношение сил и средств на участках прорыва показано в табл. 5.

Таблица 5

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ НА УЧАСТКАХ ПРОРЫВА АРМИЙ
(общая ширина 17 км)

Силы и средства	Наши войска		Противник		Соотношение
	всего	на 1 км фронта	всего	на 1 км фронта	
Стрелковые (пехотные) батальоны	85	5	17	1	5:1
Орудия и минометы (свыше 76 мм)	3361	198	396	23	9,8:1
Танки и самоходные орудия	731	43	82	5	9:1

Достигнутым соотношением сил и средств на участках прорыва и в целом на ударных направлениях были созданы благоприятные предпосылки для успешного решения армиями левого крыла фронта стоявших перед ними задач.

* *
*

Несмотря на напряженную работу командования и войск в период подготовки операции, фронту не удалось полностью справиться с подготовкой операции, в частности с ее материальным обеспечением, в срок, установленный Верховным Главнокомандованием. Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования разрешила командующему фронтом отложить начало наступления на два дня. Этого было достаточно, чтобы завершить подготовку войск и тыла к наступлению.

13 марта командование фронта приказало наступление 21-й и 5-й гвардейской армий начать 15 марта в 6 часов боем передовых батальонов. Главные силы 21-й, 5-й гвардейской и 4-й танковой армий должны были перейти в наступление в тот же день в 10 часов 20 минут, а 59-й и 60-й армиям было приказано начать наступление в 8 часов 50 минут. Передовые батальоны в этих армиях не выделялись.

К утру 15 марта все приготовления были закончены и созданы необходимые запасы материальных средств. К этому времени артиллерия и минометы были выведены на огневые позиции, а войска заняли исходное положение для наступления.

Подводя краткие итоги подготовки операции, необходимо отметить следующее.

Подготовка операции основывалась на богатом боевом опыте советских войск, накопленном в предшествовавшие годы войны и особенно в наступательных операциях на вражеской территории зимой 1945 года.

Командование 1-го Украинского фронта, выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования о быстрейшей ликвидации отставания войск левого крыла фронта и выходе их в предгорья Судет, в короткий срок успешно завершило подготовку операции.

Для решения задач по окружению и уничтожению вражеской группировки в оппельнском выступе было сосредоточено на направлениях основных ударов 57% пехоты, 60% артиллерии и минометов, 91% танков и самоходных орудий от общего количества сил и средств, привлеченных к участию в операции. Это позволило на направлениях основных ударов достигнуть решающего превосходства в силах и технических средствах борьбы над противником. По живой силе войска фронта превосходили противника в 5 раз, по артиллерии и минометам в 8 раз, по танкам в 9 раз.

Организация материального обеспечения Верхне-Силезской операции протекала в сложной обстановке. Началу этой операции предшествовали крупные наступательные операции, проведенные войсками фронта в январе и феврале. К тому же надо учитывать и весеннюю распутицу, которая затрудняла подвоз боеприпасов и горюче-смазочных материалов в войска. Несмотря на указанные трудности, командование фронта успешно решило задачу накопления материальных средств для предстоявшей операции. Для подвоза боеприпасов были привлечены все виды войскового транспорта. К началу наступления войска были полностью обеспечены материально в пределах установленных норм расхода на операцию.

Партийно-политическая работа, проведенная в подготовительный период операции, вдохновила войска фронта на выполнение задач, поставленных товарищем Сталиным в приказе № 5 от 23 февраля 1945 года, и мобилизовала весь личный состав на разгром врага на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

ВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Верхне-Силезская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта началась в тот период, когда на всем советско-германском фронте развертывались крупные наступательные действия, сковавшие все резервы немецко-фашистского командования.

В середине марта на правом крыле советско-германского фронта войска 3-го Белорусского фронта развернули успешное наступление с целью окончательной ликвидации крупной вражеской группировки, окруженной южнее Кенигсберга; войска 2-го Белорусского фронта и правого крыла 1-го Белорусского фронта успешно завершали в это время ликвидацию восточно-померанской группировки противника, причем войска 1-го Белорусского фронта уже очистили от противника все нижнее течение р. Одер. В Карпатах войска 4-го Украинского фронта продолжали упорные наступательные бои на моравска-остравском направлении.

На левом крыле советско-германского фронта, в Венгрии, войска 3-го Украинского фронта, отразив крупное контрнаступление противника в районе озера Балатон, 16 марта совместно с войсками левого крыла 2-го Украинского фронта перешли в решительное наступление на венском направлении.

Удары советских войск в Восточной Пруссии, Восточной Померании, а также на моравска-остравском и венском направлениях сковывали вражеские силы, привлекали на себя резервы немецко-фашистской армии, ограничивали возможности фашистского командования усиливать верхне-силезскую группировку войск. Таким образом, сложилась весьма благоприятная обстановка для наступательных действий войск 1-го Украинского фронта в Верхней Силезии.

Наступление 1-го Украинского фронта в Верхней Силезии продолжалось с 15 по 31 марта.

В период с 15 по 18 марта оппельнская и ратиборская группировки войск фронта преодолели тактическую глубину обороны немцев и, перейдя в преследование отходившего противника, соединились в районе Нойштадт, Зюльц, окружив более пяти неприятельских дивизий в районе юго-западнее Оппельна.

В течение 19 и 20 марта войска 21, 59 и 4-й гвардейской танковой армий расчленили окруженную группировку противника и уничтожили ее по частям; при этом было взято в плен 15 тыс. солдат и офицеров.

В последней декаде марта усилия войск 1-го Украинского фронта были направлены на борьбу за выход в предгорья Судет. В это время в полосе наступления 5-й гвардейской армии развернулись бои за г. Штрелен. 21-я и 4-я танковая армии направили свои усилия на захват г. Нейссе. 60-я армия основными силами вела бои за г. Ратибор. Операция закончилась захватом этих городов и выходом войск левого крыла фронта на рубеж Штрелен, Нейссе, Егерндорф, Штойбервитц, Долен, т. е. в предгорья Судет.

Прорыв главной полосы обороны противника северо-западнее и южнее Оппельна (15—16 марта)

(Схема 13)

Наступление войск фронта началось действиями передовых батальонов 21-й и 5-й гвардейской армий северо-западнее Оппельна.

15 марта в 6 часов утра, после 10-минутного огневого налета артиллерии, передовые батальоны дивизий первого эшелона 21-й и 5-й гвардейской армий атаковали противника на всем фронте наступления армий. Прижимаясь вплотную к артиллерийским разрывам, атаковавшие подразделения ворвались в неприятельские траншеи так стремительно, что противник не успел изготовиться к отражению атаки и, застигнутый врасплох, вынужден был оставить свои позиции почти без боя.

Быстрые и решительные действия передовых подразделений дали положительные результаты. Передовые батальоны 118-го стрелкового корпуса захватили Беатенхоф и Улльрихсхоф. Передовые батальоны 117-го стрелкового корпуса ворвались в Вальдау. Передовой батальон 285-й стрелковой дивизии 55-го стрелкового корпуса занял высоту 218,3. Передовой батальон 34-го гвардейского корпуса 5-й гвардейской армии, наступавший на левом фланге корпуса, овладел рощей 1 км севернее Фойгтсдорф. Только на правом фланге этого корпуса передовому батальону не удалось захватить первую траншею противника и выполнить своей задачи.

Оправившись от первого внезапного удара, противник открыл по нашей пехоте огонь из всех видов оружия. Передовые батальоны, встретив организованное огневое сопротивление противника, дальше продвинуться не могли. В ходе боев им удалось установить, что основные силы противника не отведены с первой позиции. Были уточнены также данные об артиллерийско-минометной группировке и системе пехотного огня противника. Пленные, захваченные в районе Беатенхофа и Ульрихсхофа, полностью подтвердили данные, которыми располагало наше командование о группировке противника на участке прорыва 21-й армии.

Захват передовым батальоном 118-го стрелкового корпуса Беатенхофа дал возможность уточнить передний край главной полосы неприятельской обороны, который проходил не по линии Беатенхоф, Ульрихсхоф, как это предполагалось ранее, а несколько южнее, а в районе этих населенных пунктов располагалось лишь боевое охранение противника.

На основании уточненных данных о начертании переднего края неприятельской обороны, о расположении огневых позиций артиллерии и минометов и системы пехотного огня оборонявшихся в план артиллерийского наступления были внесены необходимые поправки и уточнения. В частности, командующий 21-й армией, учитывая, что передовые батальоны преодолели часть вражеской обороны, подавление и разрушение которой было предусмотрено планом артиллерийской подготовки атаки, приказал сократить артиллерийскую подготовку с 1 часа 20 минут до 40 минут. Это решение было продиктовано желанием командующего армией сэкономить боеприпасы для последующей борьбы за многочисленные опорные пункты в тактической глубине обороны противника. Главные силы 21-й и 4-й танковой армий, наступавшие на Нейссе, после 40-минутной артиллерийской обработки главной полосы неприятельской обороны в 10 часов 40 минут перешли в наступление. Преодолевая упорное огневое сопротивление противника и отражая неоднократные контратаки его тактических резервов, соединения армий к исходу дня прорвали две позиции главной полосы обороны противника на 8-километровом фронте и продвинулись в глубину неприятельской обороны на 8 км.

34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии совместно с 4-м гвардейским танковым корпусом начали наступление в 11 часов 20 минут утра после 80-минутной артиллерийской подготовки. Части корпуса, преодолевая сильное огневое сопротивление, подвергаясь воздействию авиации противника и отражая контратаки его пехоты силой от роты до батальона с танками, настойчиво продвигались вперед. Прорвав неприятельскую оборону на 3-километровом фронте, войска к исходу первого дня наступления расширили прорыв до 5 км и овладели на левом фланге второй позицией главной полосы обороны неприятеля.

Хотя в результате наступления в первый день операции войска 21-й и 4-й танковой армий, наступавшие в направлении Нейссе, вышли на линию Эндерсдорф, Клайн-Циндель, Росдорф, Клайн Гурау, Шедлау, все же задачу первого дня наступления они не выполнили. Для выполнения задачи дня надо было еще преодолеть сопротивление оборонявшихся войск противника на глубину до 10 км.

Войска 59-й и 60-й армий, наступавшие с плацдарма севернее Ратибора в направлении Нойштадта, после 80-минутной артиллерийской подготовки атаки в 8 часов 50 минут перешли в наступление. Сломив сопротивление противника, они прорвали главную полосу его обороны на 12-километровом фронте и за день боев продвинулись на 6—8 км. При

этом они овладели опорными пунктами немцев Эйхунген, Ланглибен, Клайн-Нимсдорф, Ридгрунд, Шнейденбург. В ходе боя войскам армий пришлось отразить десять неприятельских контратак, каждая силой от роты до батальона пехоты с танками и штурмовыми орудиями.

Медленное продвижение войск в первый день наступления объясняется рядом причин. В результате того, что артиллерийская подготовка в полосе наступления 21-й армии наполовину была сокращена, а противотанковых средств у противника оказалось больше, чем было выявлено разведкой до начала операции, подавить противотанковую оборону противника полностью не удалось. Нашим танкам пришлось преодолевать ее с большими потерями. Только 62-я танковая бригада за день боя потеряла подбитыми и сожженными 20 танков. Разведка 59-й и 60-й армий также неполностью вскрыла систему противотанковой обороны противника, в результате чего 7-й гвардейский механизированный корпус потерял четверть своих танков, а 31-й танковый корпус — одну треть танков. Большая потеря в танках объяснялась и тем, что наши войска еще не вполне овладели методом борьбы с подразделениями противника, вооруженными фаустпатронами.

Кроме того, 15 марта до 12 часов ввиду плохих метеорологических условий наша авиация боевых вылетов не производила. Только с 12 часов по мере улучшения погоды авиация начала наносить бомбардировочные и штурмовые удары по опорным пунктам, штабам и узлам связи противника.

Вместо 2995 самолето-вылетов, запланированных на первый день операции, авиация произвела всего лишь 1283 самолето-вылета. Вынужденное бездействие соединений 2-й воздушной армии в период артиллерийской подготовки и в начале атаки пехоты и танков, безусловно, замедлило темп продвижения наших войск.

Весенняя распутица ограничивала действия танков. Бои шли, в основном, за дороги, узлы дорог и населенные пункты, превращенные неприятелем в сильные опорные пункты. Отходя под ударами наших войск, вражеские части цеплялись за каждую траншею, позицию, за все высоты и дороги, выгодные в тактическом отношении, за каждый населенный пункт и оказывали упорное сопротивление нашей пехоте и танкам. Части и подразделения прикрытия и поддерживавшая их артиллерия отводились противником только после того, как главные силы успевали занять оборону на очередной промежуточной позиции, на высотах или в населенных пунктах.

Чтобы не дать противнику возможности использовать ночное время для организации обороны на новых рубежах, командующий фронтом потребовал от командующих армиями не прекращать наступления и ночью. Для того чтобы выполнить задачу первого дня операции, он приказал в ночь на 16 марта ввести в бой вторые эшелоны полков и дивизий и не прекращать наступление войск ночью.

Для ведения боев ночью было приказано в каждой стрелковой дивизии каждый день утром выводить по одному батальону во второй эшелон для отдыха и подготовки к наступательным действиям ночью.

Артиллерии было приказано в течение ночи перемещаться на новые огневые позиции, как можно ближе к боевым порядкам наступавших войск. Танкисты ночью должны были вытянуть все застрявшие в грязи танки.

Для наведения строгого порядка на дорогах высылались ответственные офицеры из штабов армий и корпусов.

Немецко-фашистское командование, стремясь не допустить прорыва войск 21-й и 4-й танковой армий к г. Нейссе, в течение 15 и 16 марта

усилило свою группировку, действовавшую юго-западнее Гротткау, перебросив сюда из района Штрелена главные силы 10-й моторизованной дивизии и всю 19-ю танковую дивизию. В полосу наступления 59-й армии перебрасывались части 254-й пехотной дивизии с центрального участка фронта группы армий «Центр». Отдельные части и подразделения перебрасываемых войск вступили в бой уже 16 марта. В этот день частям 5-й гвардейской армии и правофланговым соединениям 21-й и 4-й танковой армий пришлось отражать неоднократные контратаки подразделений 19-й танковой дивизии противника из леса северо-западнее Хоен-Гирсдорфа и подразделений 10-й моторизованной дивизии из района Штригендорф, Кюшмальц на Клайн-Циндель. В каждой предпринятой противником контратаке, как правило, участвовало до батальона пехоты с 12—20 танками.

В ходе боев в ночь на 16 марта и днем 16 марта 34-й гвардейский стрелковый и 4-й гвардейский танковый корпуса 5-й гвардейской армии и правофланговый 118-й стрелковый корпус 21-й армии совместно с 6-м механизированным корпусом 4-й армии продвинулись на 3 км. Несмотря на незначительное продвижение, корпуса выполнили ответственную задачу, надежно прикрыв главные силы 21-й и 4-й танковой армий, наступавшие в юго-западном направлении на Нейссе, от фланговых ударов противника с севера.

В то время как на фронте 5-й гвардейской армии развертывались напряженные бои с контратаковавшими пехотными и танковыми частями противника, левофланговые части 118-го стрелкового корпуса, соединения 117-го и 55-го стрелковых и 10-го танкового корпусов, преодолевая упорное сопротивление неприятельских войск, к исходу 16 марта продвинулись на 10 км и вышли на линию Петерсхейде, Вальтдорф, Ятцдорф.

На нойштадтском направлении войска 59-й и 60-й армий 16 марта также продолжали наступление, отбивая многократные атаки пехоты и танков противника. Войскам 59-й армии за день наступления удалось продвинуться вперед на 3—9 км; части 314-й стрелковой дивизии 43-го стрелкового корпуса вышли севернее Рейншдорфа, а части 115-го и 93-го стрелковых и 7-го гвардейского механизированного корпусов — на рубеж Родемарк, Крейцлинден, Гоенфлюр. На левом, заходящем фланге армии части 93-го стрелкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов преодолели полностью всю глубину главной полосы неприятельской обороны и этим обусловили успех наступления 17 и 18 марта.

28-й стрелковый и 31-й танковый корпуса 60-й армии за день боя продвинулись только на 4 км.

Необходимо отметить, что 16 марта и в последующие дни наступления стрельбу прямой наводкой вели орудия всех калибров. Это было обусловлено особенностью местности, наличием большого числа населенных пунктов с каменными строениями, в которых имелись прочные подвалы, приспособленные к длительной обороне. Каждая огневая точка, установленная в здании, прекращала огонь только после его разрушения. Поэтому для подавления и уничтожения огневых точек и живой силы в прочных укрытиях стрельбу прямой наводкой вели не только орудия средних, но и орудия крупных калибров и даже артиллерии большой мощности (203-мм гаубицы). В целях экономии боеприпасов и особенно снарядов крупных калибров проводилась «спаренная» стрельба орудий крупных калибров (от 122 мм и выше) с орудиями меньших калибров (76 мм и ниже). Стрельба из орудий крупных калибров велась по стенам зданий и фундаментам, а из орудий меньших калибров — по окнам и чердакам. Такой метод стрельбы обеспечивал быстрое подавле-

ние или полное уничтожение огневых точек в зданиях и в то же время давал экономию боеприпасов.

В ходе боя было установлено, что противник во избежание больших потерь от массированных огневых ударов нашей артиллерии и минометов стремился рассредоточивать в опорных пунктах и узлах сопротивления живую силу и боевую технику. Поэтому при борьбе за овладение опорными пунктами и особенно при борьбе за промежуточные рубежи, помимо массированного огневого удара по площадям, по указанию командующего фронтом дополнительно должна была проводиться прицельная стрельба на уничтожение укрытой живой силы и огневых средств.

16 марта наша авиация произвела 1697 самолето-вылетов, в том числе 750 самолето-вылетов по войскам противника непосредственно над полем боя.

Характерной особенностью действий авиации в этот день было тесное взаимодействие с сухопутными войсками при отражении контратак противника. Так, например, во второй половине дня противник силой до батальона пехоты при поддержке 10 танков и штурмовых орудий контратаковал наступавшие части 34-го гвардейского стрелкового корпуса из района севернее Хоен-Гирсдорфа. Представитель авиации, находившийся на командном пункте этого корпуса, вызвал авиацию для действий по контратакующей вражеской пехоте и танкам. В 17 часов 45 минут в воздух поднялись 4 штурмовика и 5 истребителей. При подходе к цели ведущий авиационной группы связался со станцией наведения и уточнил задачу. При этом наша пехота производила целеуказания ракетами, а артиллерия — разрывами снарядов. Штурмовики и истребители рассеяли неприятельский батальон, уничтожили до 50 человек пехоты и подожгли 2 штурмовых орудия и танк. Контратака неприятеля успеха не имела. Используя удар с воздуха, части 34-го гвардейского стрелкового корпуса атаковали противника и овладели сильно укрепленным опорным пунктом — Хоен-Гирсдорф.

Основным недостатком наступления во второй день операции было то, что на обоих направлениях подвижные войска, участвуя совместно с пехотой в отражении контратак противника, не сумели оторваться от пехоты и вынуждены были действовать как танки непосредственной поддержки пехоты.

Привязанность войск к дорогам, вызванная весенней распутицей, часто приводила к образованию на дорогах заторов, что затрудняло подвоз боеприпасов, потребность в которых по мере усиления сопротивления противника все более возрастала. Все это усложняло боевую деятельность войск, приводило к снижению темпа наступления, особенно подвижных соединений.

Командующий фронтом потребовал от командующего 4-й танковой армией и командиров отдельных танковых и механизированных корпусов немедленно навести порядок на дорогах, совместно с пехотой сломить организованное сопротивление противника и, оторвавшись от пехоты, к вечеру 17 марта выйти в район Нойштадт, Зюльц, отрезав противнику пути отхода из оппельнского выступа.

Развитие прорыва и окружение неприятельской группировки в районе юго-западнее Оппельна (17—18 марта)

(Схема 13)

17 марта, как и в предшествовавшие дни, противник оказывал сильное сопротивление нашим наступавшим войскам, предпринимая контратаки пехотой и танками. На направлении г. Нейссе изменений в груп-

пировке противника не произошло, а на нойштадтском направлении немецко-фашистское командование ввело в бой части 100-й легко-пехотной дивизии и несколько батальонов «фольксштурма», стремясь не допустить захвата нашими войсками Обер-Глогау.

Наступление наших войск со стороны Гротткау в третий день операции развивалось более успешно, чем в первые два дня. Наступление войск 21-й армии и 10-го танкового корпуса на юг и сравнительно успешное их продвижение в этом направлении в течение 15 и 16 марта заставило противника расширить свой фронт обороны вдоль р. Нейссе. Это значительно ослабило сопротивление противника. В ночных боях части 118-го стрелкового и 6-го механизированного корпусов овладели шестью населенными пунктами, а части 117-го стрелкового и 10-го танкового корпусов вплотную подошли к р. Нейссе. 120-я стрелковая дивизия 117-го стрелкового корпуса, введенная в бой в ночь на 17 марта, к 6 часам 17 марта форсировала р. Нейссе в районе Ротхауса. Противник, стремясь не допустить форсирования реки нашими войсками и используя водохранилище Оттмахауер, поднял уровень воды в р. Нейссе на 1,7—2 м, а также взорвал мосты в районах возможных переправ. Но это не остановило переправы войск. Передовые части и подразделения 120-й стрелковой дивизии с хода форсировали реку на подручных средствах, выбили неприятельские части из восточной половины Ротхауса, заняли Мансдорф и к 13 часам 17 марта создали условия для наведения переправ через реку и переброски по ним частей 10-го танкового корпуса и артиллерии.

С выходом 120-й стрелковой дивизии и частей 10-го танкового корпуса на правый берег р. Нейссе в районе Ротхаус, Мансдорф была полностью преодолена тактическая глубина неприятельской обороны. Войска немедленно перешли к преследованию противника в юго-восточном направлении, на Нойштадт. Преследование велось частями 117-го стрелкового и 10-го танкового корпусов не только днем 17 марта, но и в течение всей ночи на 18 марта.

Рано утром 18 марта войска 4-й танковой армии узнали о приказе Народного Комиссара Обороны СССР от 17 марта 1945 г. за № 050 о преобразовании армии в гвардейскую. В приказе говорилось:

«В боях за нашу Советскую Родину против немецких захватчиков 4-я танковая армия показала образцы мужества и стойкости, отваги и смелости, дисциплины и организованности.

За время боев на фронте Отечественной войны с немецкими захватчиками 4-я танковая армия нанесла большие потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожала живую силу и технику врага.

За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, за мужество, смелость, дисциплину, организованность и умелое выполнение боевых задач — преобразовать 4-ю танковую армию в 4-ю гвардейскую танковую армию».

Весть о преобразовании армии в гвардейскую подняла боевой дух всего личного состава армии. Рядовые, сержанты и офицеры армии, воодушевленные этой вестью, с еще бо́льшим рвением взялись за выполнение стоявших перед ними задач, стремясь оправдать высокое звание гвардейцев Советской Армии.

Днем 18 марта 61-я гвардейская танковая бригада 10-го гвардейского танкового корпуса овладела Нойштадтом и Лойбером. В тот же день части 117-го и 55-го стрелковых корпусов 21-й армии, продвинувшись на 15 км, овладели 55-ю населенными пунктами, в том числе важными населенными пунктами и узлами дорог — городами Зюльц, Фаль-

женберг — и районом северо-восточнее Нойштадта. Здесь 18 марта войска 21-й армии встретились с войсками 59-й армии, наступавшими на Нойштадт с востока.

Успеху сухопутных войск в преследовании и окружении противника 18 марта во многом содействовала авиация. Штурмовики наносили удары по вражеским войскам на дорогах юго-западнее Оппельна, препятствуя их отходу в направлениях Штейнау и Нойштадта. Авиация наносила удары также по скоплениям неприятельских частей в Обер-Глогау и Куяу; своими действиями она дезорганизовывала отходившие части противника и обеспечивала выполнение задач войсками 21-й и 59-й армий.

Левофланговые соединения 5-й гвардейской армии и правофланговые соединения 21-й и 4-й гвардейской танковой армий в течение 17 и 18 марта отбивали многочисленные контратаки мелких групп вражеской пехоты и танков. За два дня они имели незначительное продвижение вперед.

На фронте 59-й армии противник 17 марта, усилив свои войска частями 254-й пехотной, 100-й легко-пехотной дивизий и несколькими батальонами «фольксштурма», пытался задержать продвижение частей 59-й армии и 7-го гвардейского механизированного корпуса на Обер-Глогау и Нойштадт. Особенно яростными были контратаки противника из района Шенау. Однако все контратаки противника были отбиты войсками армии.

К концу дня 17 марта в результате трехдневных наступательных боев 93-й стрелковый корпус 59-й армии и наступавший вместе с ним 7-й гвардейский механизированный корпус сломили сопротивление противника на левом заходящем фланге армии, преодолели всю тактическую глубину его обороны и вышли на линию Томас, Шенау и Киттельдорф. Войска правого фланга армии, развернувшись фронтом на север, вышли непосредственно к южной окраине г. Козеля, ворвались в Нессельвитц и захватили Фребель. Чтобы ускорить захват г. Козеля, командующий армией приказал командиру 43-го стрелкового корпуса ввести в бой 13-ю стрелковую дивизию. Перейдя в наступление, части 13-й стрелковой дивизии в тот же день захватили Клодниц и вышли на подступы к Козелю с востока.

Поворот частей 115-го стрелкового корпуса фронтом на север явился началом окружения группировки противника в районе юго-западнее Оппельна с юга. Теперь 115-й стрелковый корпус прикрывал части 93-го стрелкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов от фланговых ударов противника с севера.

Следует отметить, что в медленном продвижении вперед частей 115-го стрелкового корпуса во второй половине дня 16 марта и 17 марта повинен командир корпуса, который, не разобравшись в обстановке, преувеличил силу сопротивлявшихся частей противника и не проявил достаточной требовательности к командирам дивизий, полков и подразделений. Командиры дивизий, полков и даже некоторых батальонов и рот этого корпуса руководили боем из населенных пунктов и фактического хода боя не знали. Штаб корпуса и штабы дивизий не проводили контроля за ходом боевых действий. В боевых порядках пехоты артиллерийское наблюдение не велось. Боевые порядки артиллерии оторвались от наступавших войск на расстояние до 10 км. Тяжелых орудий для стрельбы прямой наводкой выделено было мало, а выделенные ставились на огневые позиции на большом удалении от боевых порядков пехоты и практически помощи пехоте не оказывали. Сам командир корпуса не выполнил требование командующих фронтом и армией о подго-

товке батальонов (по одному от каждой стрелковой дивизии) для наступления в ночных условиях, и фактически 115-й корпус ночных боев не вел. В наступлении слабо применялся маневр с целью обхода упорно оборонявшихся противником опорных пунктов.

Правофланговые соединения 60-й армии, отразив к исходу 17 марта 13 контратак противника и продвинувшись вперед на 13 км, преодолели всю тактическую глубину неприятельской обороны, захватили Кенигсдорф и подошли непосредственно к Леобшютцу. Успехи соединений 60-й армии способствовали быстрому продвижению войск 59-й армии и лишили противника возможности контратаковать их фланг с юга.

Ставка Верховного Главнокомандования, придавая большое значение успешному завершению Верхне-Силезской операции, потребовала от командующего фронтом более решительных действий и стремительного продвижения войск левого крыла фронта с целью своевременного завершения окружения немецко-фашистских войск в районе юго-западнее Оппельна и выхода в предгорья Судет. При этом Ставка обратила особое внимание на недопустимо медленное продвижение войск 59-й армии. Несвоевременный выход войск этой армии на рубеж Зюльц, Нойштадт давал возможность фашистскому командованию вывести свои войска из оппельнского выступа.

Командующий фронтом 17 марта лично выехал в район боевых действий 59-й и 60-й армий. Он указал командующим 59-й и 60-й армиями, что основной причиной медленного продвижения войск армий и особенно 59-й армии является неудовлетворительное развитие прорыва на флангах этих армий. Командующему 59-й армией было приказано развернуть 115-й стрелковый корпус в северо-западном направлении, захватить Обер-Глогау и тем самым обеспечить стремительное продвижение вперед 93-го стрелкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов. Одновременно должен был перейти в наступление 43-й стрелковый корпус. Командующий фронтом отменил решение командующего армией о наступлении 7-го гвардейского механизированного корпуса на Обер-Глогау и потребовал использовать корпус для форсирования р. Хоценплотш на рубеже Диршельвитц, Д. Рассельвитц с тем, чтобы в дальнейшем он мог развивать наступление в западном направлении и к 12 часам дня 18 марта соединиться с 4-й танковой армией на рубеже Зюльц, Нойштадт.

От командующего 60-й армией командующий фронтом потребовал усилить левый фланг наступавших войск армии артиллерией, 152-й танковой бригадой, отдельными полками самоходной артиллерии, ввести в бой вторые эшелоны корпусов и решительно развивать наступление на Ернау, Бискау.

Командующий 59-й армией, выполняя приказ командующего фронтом, приказал командиру 43-го стрелкового корпуса оставить на рубеже Оппельн, Клодниц прикрытие, а главными силами 80-й стрелковой дивизии с плацдарма южнее Оппельна нанести удар в направлении Проскау, Шелитц и, прорвав оборону противника, развернутым боевым порядком прочесать и очистить от немцев лес западнее Краппитца. Два стрелковых полка 13-й стрелковой дивизии должны были наступать с плацдарма юго-западнее Одерталя в направлении Крамелау, Куяу и уничтожить вражеские части, оборонявшие г. Краппитц.

115-му стрелковому корпусу было приказано ввести в бой второй эшелон, овладеть г. Обер-Глогау и к концу дня 18 марта соединиться с войсками 21-й армии в районе Эльгута.

Задачи 93-го стрелкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов оставались прежними. Они должны были наступать на Ной-

штадт. 7-й гвардейский механизированный корпус был усилен 39-й пушечной артиллерийской бригадой и 774-м гаубичным артиллерийским полком 17-й артиллерийской дивизии прорыва.

Принятые меры оказали решающее влияние на успешный ход боевых действий войск 59-й армии по окружению противника в оппельнском выступе.

Наступление 59-й армии 18 марта проходило более успешно, чем в предыдущие дни. Части 7-го гвардейского механизированного корпуса совместно с частями 93-го стрелкового корпуса к 12 часам дня, сломив сопротивление вражеских частей, форсировали р. Хоценплотш в районе Диршельвитц и Д. Рассельвитц и начали преследование остатков разгромленных подразделений противника. Особенно быстро продвигались вперед 26-я гвардейская механизированная и 57-я гвардейская танковая бригады, которые за полтора часа продвинулись на 12 км. В 13 часов 30 минут подразделения этих бригад захватили Лойбер, где и соединились с подразделениями 61-й гвардейской танковой бригады 10-го гвардейского танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии. Во второй половине дня часть подразделений 26-й гвардейской механизированной и 57-й гвардейской танковой бригад заняла Альтштадт и Зюльц, куда также вышла 120-я стрелковая дивизия 21-й армии. Вслед за бригадами 7-го гвардейского механизированного корпуса успешно продвигались и части 93-го стрелкового корпуса.

С выходом частей 10-го гвардейского танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии и 120-й стрелковой дивизии 21-й армии на линию Нойштадт, Зюльц, Эльгут и соединением их на этом рубеже с частями 7-го гвардейского механизированного и 93-го стрелкового корпусов 59-й армии было завершено окружение группировки противника юго-западнее Оппельна. 21-я, 4-я гвардейская танковая и 59-я армии, завершив 18 марта окружение противника, частью сил в этот день продолжали развивать наступление в западном направлении, в результате чего окруженный противник был изолирован от своих главных сил полосой местности шириной до 20 км. Это позволило войскам левого крыла фронта немедленно приступить к ликвидации окруженного противника.

Частям 115-го стрелкового корпуса 59-й армии в течение 18 марта пришлось отражать многочисленные контратаки мелких подразделений неприятельской пехоты и танков из района Обер-Глогау и Фридерсдорф, пытавшихся прорваться через боевые порядки корпуса и выйти из окружения в южном направлении. Корпус успешно отразил все контратаки и, тесня противника в северном направлении, выбил его из Вальцена, захватил южную окраину Фридерсдорфа и вышел на южные подступы к Обер-Глогау.

43-й стрелковый корпус частями 314-й и 13-й стрелковых дивизий в результате напряженных боев овладел крупным портом на р. Одер и промышленным центром г. Козель. К 21 часу 18 марта корпус вел бой на рубеже Оппельн, Шенкирх, Гросс Шиммендорф, восточная окраина Краппитц, Тифенбург, Неймансхе.

60-я армия, встретив организованное сопротивление на заранее подготовленном и занятом отошедшими частями противника рубеже Хоценплоц, Леобшютц, Ернау, за день боев продвинулась всего лишь на 2—7 км.

Всего за 4 дня наступления войска 60-й армии своим правым флангом продвинулись в глубину вражеской обороны на 25 км, развернув свои боевые порядки фронтом на юг и юго-запад. Армия выполнила лишь одну из задач, поставленных перед ней командующим фронтом. Она не допустила удара противника во фланг наступавшим войскам

59-й армии и обеспечила выполнение задач войсками соседа справа по окружению немецко-фашистских войск. Но выйти на рубеж Нойштадт, Зоппау, Бискау, Ратибор армия не сумела. Это объяснялось, во-первых, тем, что 31-й танковый корпус за первые три дня боев потерял 62 танка из 118 танков, имевшихся у него к началу операции. После того как была преодолена тактическая глубина обороны, корпус уже не имел сил для развития успеха в оперативной глубине и до конца операции вынужден был действовать в боевых порядках пехоты. Во-вторых, 38-я армия 4-го Украинского фронта, начав наступление 10 марта в направлении Морав. Острава, Границе, Оломоуц, за 8 дней боев не смогла преодолеть тактической глубины обороны противника. Поэтому левое крыло 1-го Украинского фронта находилось все время под угрозой флангового удара противника. Отвлечение части сил 60-й армии на обеспечение левого крыла фронта не позволило командующему армией усиливать войска, которые наступали на направлении главного удара армии.

* *
*

В результате четырехдневных боев армии левого крыла фронта выполнили поставленную перед ними задачу по окружению вражеской группировки. К середине четвертого дня наступления войска 21-й армии, наступавшие совместно с войсками 4-й гвардейской танковой армии в направлении Гротткау, Нейссе, Нойштадт, вышли в район Нойштадт, Лойбер, Зюльц, Эльгут и соединились с войсками 59-й армии, наступавшими с плацдарма севернее Ратибора в западном направлении на Нойштадт. Этим было достигнуто окружение противника в районе юго-западнее Оппельна. В окружении оказались 20-я пехотная дивизия СС, 168-я и 344-я пехотные дивизии, часть сил 18-й моторизованной дивизии СС и несколько отдельных полков и батальонов.

Не менее существенным результатом первых четырех дней операции явился срыв намерений немецко-фашистского командования осуществить контрудар из района Заарау, Швейдниц, Цобтен в северо-восточном направлении с целью оказать помощь окруженным в Бреслау войскам. Командование группы армий «Центр» вынуждено было бо́льшую часть сил, предназначенных для решения этой задачи, перебросить к левому крылу 1-го Украинского фронта, чтобы не допустить дальнейшего продвижения наших войск в юго-западном направлении и помочь своей только что окруженной в районе юго-западнее Оппельна группировке.

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА
(19—20 марта)

(Схемы 14 и 15)

Уничтожение окруженной вражеской группировки предполагалось осуществить путем нанесения по противнику концентрических ударов с целью расчленения окруженных войск с одновременным уничтожением их по частям.

Указания о ликвидации неприятельских соединений в оппельнском выступе были даны командованием фронта 18 марта еще в ходе окружения противника.

В соответствии с этими указаниями командующие армиями разработали детальные планы действий войск по уничтожению вражеской группировки, окруженной в оппельнском выступе.

Решения командующих армиями на уничтожение окруженного противника

(Схема 14)

Командующий 21-й армией решил выполнить поставленную перед ним задачу следующим образом.

На 55-й стрелковый корпус была возложена задача расчленить и уничтожить войска противника в западной части лесного массива, расположенного между Оппельном и р. Штейнау. Для этого 225-я стрелковая дивизия должна была своим правым флангом наступать вдоль железной дороги в направлении Фалькенберг, Зайферсдорф, а левым флангом на Гумпертсдорф, Гольдмор. 229-я стрелковая дивизия должна была наносить удар своим левым флангом вдоль р. Штейнау на Эльгут-Хаммер, Брандевальде по флангу группировки противника, стремившейся прорваться на Фридланд. 285-я стрелковая дивизия получила задачу прочно оборонять рубеж Эрленбург, Фридланд, Флосте и не допустить прорыва противника на Нейссе.

117-му стрелковому корпусу было приказано частью сил 120-й стрелковой дивизии наступать в направлении Шелитц навстречу 80-й стрелковой дивизии 59-й армии и частью сил в направлении Рингвитц навстречу 229-й стрелковой дивизии. 125-я и 72-я стрелковые дивизии с рубежа, достигнутого к исходу 18 марта, должны были продолжать наступление на г. Нейссе.

118-й стрелковый корпус, наступавший совместно с частями 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии, получил указание продолжать выполнение стоявшей перед ним задачи по выходу на рубеж Мюнстерберг, Альт-Патшкау, Калькау.

Командующий 59-й армией поставил перед корпусами своей армии следующие задачи.

43-му стрелковому корпусу было приказано силами двух стрелковых дивизий наступать в юго-западном и западном направлениях, дробить окруженного противника и уничтожать его по частям. 80-я стрелковая дивизия основными силами должна была наступать в направлении Расссельвитц навстречу частям 120-й стрелковой дивизии 21-й армии и к исходу дня 19 марта выйти на рубеж Шелитц, Рассельвитц, Шигау. 13-я стрелковая дивизия, наступая в направлении Крамелау, Штрайберсдорф, к исходу дня 19 марта должна была овладеть районом Куяу, Визенгрунд, Нассау.

314-я стрелковая дивизия была выведена в резерв командующего армией в район Родемарк, Леншюц, Пирхвиц. Ее предполагалось использовать для парирования возможных ударов противника.

115-му стрелковому корпусу было приказано 92-й стрелковой дивизией прочно оборонять рубеж Фребель, Поляцка с задачей не допустить прорыва противника из окружения на юг, а 135-й и 245-й стрелковыми дивизиями, наступая с достигнутого рубежа на Обер-Глогау, к исходу дня выбить вражеские войска из Обер-Глогау и выйти на рубеж Креенбуш, Розенберг.

Перед 93-м стрелковым корпусом была поставлена задача не допустить прорыва окруженных частей противника в юго-западном направлении. Для этого 98-я стрелковая дивизия должна была наступать из района Д. Рассельвитц на Розенберг, разбить противостоявшего противника и остатки его разгромленных частей отбросить к северу. 391-я стрелковая дивизия и 26-я гвардейская механизированная бригада 7-го гвардейского механизированного корпуса получили задачу прочно удерживать рубеж Нойштадт, Кунцендорф, Крешендорф,

(иск.) Хоценплоц с тем, чтобы не допустить прорыва неприятельских войск к окруженной группировке с юга. 239-я стрелковая дивизия была расположена на рубеже Глезен, Поммерсвитц, Штойбендорф в готовности к отражению возможных попыток противника прорваться из окружения и оказать помощь окруженной группировке ударами извне.

7-й гвардейский механизированный корпус (без 26-й гвардейской механизированной бригады) получил задачу наступать с рубежа, достигнутого к моменту окружения противника, на Розенберг и во взаимодействии с частями 93-го и 115-го стрелковых корпусов уничтожить немецко-фашистские войска в юго-западном секторе оппельнского выступа.

Командующий 4-й гвардейской танковой армией принял следующее решение. 6-й гвардейский механизированный корпус должен был продолжать наступление в западном направлении и во взаимодействии с частями 118-го стрелкового корпуса 21-й армии овладеть районом Оттмахау. 10-й гвардейский танковый корпус должен был, наступая в западном направлении, расширить коридор, образовавшийся между главными силами немецко-фашистских войск и их окруженной группировкой, и не допустить их соединения; 93-й отдельной танковой бригаде было приказано наступать на г. Цигенхальс и овладеть им.

Согласованные действия армий левого крыла 1-го Украинского фронта, наносивших по окруженной группировке десять ударов одновременно с различных направлений, должны были лишить противника свободы маневра и облегчить нашим войскам решение задачи по его уничтожению.

Успешному решению этой задачи должны были способствовать предусмотренные планом и тщательно продуманные мероприятия по созданию и укреплению внешнего фронта окружения, а также меры, принятые на случай попыток окруженной группировки противника прорваться из окружения или оказать помощь окруженной группировке ударами извне.

Боевые действия, развернувшиеся в течение 19 и 20 марта, полностью подтвердили правильность замысла командующего фронтом и решений, принятых командующими армиями.

Ход боевых действий по уничтожению окруженного противника показал, что немецко-фашистское командование имело намерение вывести свои войска из окружения в западном направлении. Окруженной группировке было приказано выбить наши войска из района Эрленбург, Лесталь, Эльгут, стянуть в этот район все силы и ударом в общем направлении на Нейссе прорваться из окружения. Для оказания помощи окруженным войскам извне было запланировано одновременное наступление частью сил 20-й танковой дивизии «Г. Геринг», 10-й моторизованной дивизии и 45-й пехотной дивизии с рубежа Нейссе, Ригерсдорф в общем направлении на Штейнау.

Ход боевых действий с целью ликвидации окруженного противника (Схема 15)

Боевые действия наших войск с целью уничтожения окруженного противника начались утром 19 марта. В этот день противник демонстрировал прорыв из окружения в районе Д. Рассельвитца для того, чтобы скрыть действительное направление, на котором предполагалось осуществить прорыв и выход из окружения. Для осуществления своего замысла противник в ночь на 19 марта сосредоточил западнее Обер-

Глогау свыше пехотной дивизии с танками и штурмовой артиллерией и с рассветом 19 марта начал атаку в южном направлении на Д. Рассельвитц, т. е. против частей 93-го стрелкового корпуса 59-й армии. Одновременно до батальона неприятельской пехоты при поддержке танков и штурмовой артиллерии атаковали левый фланг 391-й стрелковой дивизии 93-го стрелкового корпуса из района Хоценплоца в северном направлении также на Д. Рассельвитц. Демонстративные действия противника были сорваны начавшимся наступлением наших войск на всем фронте. Попытка вражеского командования ввести нас в заблуждение относительно расположения его главной группировки была быстро разгадана.

В 8 часов 30 минут, после 10-минутного огневого налета, перешли в наступление части 43-го и 115-го стрелковых корпусов 59-й армии. Успешно расчленяя неприятельские части и громя его мелкие группы, правофланговые соединения 59-й армии овладели городами Краппитц и Обер-Глогау, очистили от противника лес Шелитц и лес Проскау и к 20 часам вышли на рубеж Шелитц, Клайн Штрелиц, Штрайберсдорф, Обер-Глогау.

98-я стрелковая дивизия 93-го стрелкового корпуса при поддержке артиллерии и авиации отразила удар противника со стороны Обер-Глогау на Д. Рассельвитц и, перейдя в стремительное наступление, отбросила вражеские части в лес восточнее Креенбуша. К 22 часам наши войска вели бои на линии 2 км южнее Обер-Глогау, Розенберг, Радштейн фронтом на север и северо-восток.

В полосе наступления 21-й армии бои развернулись следующим образом. В ночь на 19 марта противник сосредоточил в районе Креенбуш и леса восточнее его бóльшую часть окруженных подразделений 20-й пехотной дивизии СС «Эстония», 168-й, 344-й пехотных дивизий и 18-й моторизованной дивизии СС и, перейдя утром 19 марта в наступление, несколько потеснил части 120-й стрелковой дивизии 117-го стрелкового корпуса, заняв населенные пункты Лесталь, Эльгут и Эрленбург. Части 120-й стрелковой дивизии, парируя многочисленные попытки противника прорваться из окружения в направлении Штейнау, Нейссе, закрепились на рубеже 4 км западнее Эрленбурга, Кольсдорф. К 10 часам в районе Лесталь, Эльгут, Эрленбург противник сосредоточил до трех пехотных дивизий с танками и самоходной артиллерией. Из этого района он предпринял удары силами до двух пехотных полков с танками в направлениях Эльгут, Зюльц; Лесталь, Штейнау; Лесталь, Ригерсдорф; Эрленбург, Проккендорф.

Части 120-й стрелковой дивизии совместно с 61-й гвардейской танковой бригадой 10-го гвардейского танкового корпуса отбили все атаки противника и к 18 часам остановили его продвижение.

Командующий фронтом, находившийся на наблюдательном пункте командующего 21-й армией, в 16 часов 45 минут 19 марта отдал следующий приказ:

«Комбатам, комполкам, комдивам 225, 285, 229 и 120 сд.

Окруженный противник пытается прорваться в направлении Штейнау. Враг деморализован, прорывается отдельными группами, без техники.

Приказываю:

1. До ночи выходящие группы противника уничтожить, пленить. Всем сержантам и офицерам дерзко и смело атаковать врага. Не опозорить войска 21-й армии и 4 гв. ТА и не выпустить врага из окружения.

2. Приказ довести до всех рядовых, сержантов и офицеров всех родов войск.

19.3.45 – 16.45».

Личный состав войск 21-й армии, ведя бои по уничтожению окруженного неприятеля, проявлял исключительную стойкость и храбрость. Например, 2-й батальон 543-го стрелкового полка 120-й стрелковой дивизии отразил атаку вчетверо превосходившего по силам противника, пытавшегося прорваться из окружения. При этой попытке враг потерял только убитыми на поле боя до 500 человек, а также много танков и штурмовых орудий. При отражении атак противника особо отличились старшина Лебедев, возглавлявший группу, контратаковавшую противника во фланг; командир 45-мм орудия старший сержант Плесенков, подбивший два танка и штурмовое орудие; наводчик 45-мм орудия рядовой Куралов Атахан, который, оставшись один из орудийного расчета, подбил танк и штурмовое орудие, а когда были израсходованы все снаряды, стал из автомата расстреливать пехоту. О героизме, проявленном Лебедевым, Плесенковым и Кураловым Атаханом, в этот же день стало известно всей армии.

В 4 часа дня противник частью сил армейских заградительных отрядов и танковой дивизии «Г. Геринг» предпринял контрудар из леса западнее Проккендорфа и из района южнее Проккендорфа на Штейнау, навстречу войскам, прорывавшимся из окружения. Части 10-го гвардейского танкового корпуса отбили атаки противника и сорвали его контрудар. При этом надо отметить исключительный героизм личного состава 29-й гвардейской мотострелковой и 62-й гвардейской танковой бригад, которым пришлось отражать натиск атаковавших подразделений противника, имея ограниченное количество боеприпасов.

В 18 часов 120-я стрелковая дивизия 117-го стрелкового корпуса и 61-я гвардейская танковая бригада 10-го гвардейского танкового корпуса, отразив удары главной группировки окруженного противника, перешли в наступление и к 23 часам выбили его из населенных пунктов Эльгут и Лесталь.

225-я и 229-я стрелковые дивизии 55-го стрелкового корпуса к 14 часам 19 марта очистили от противника западную часть лесного массива юго-западнее Оппельна и оба берега р. Штейнау. К ночи на 20 марта обе дивизии были переброшены в район Штейнау для усиления соединений 4-й гвардейской танковой армии на случай контрудара противника из района Нейссе на Штейнау.

285-я стрелковая дивизия 55-го стрелкового корпуса, оборонявшаяся на рубеже Фридланд, Флосте, перешла в наступление на Эрленбург и к исходу дня вышла на линию Эрленбург, Брандевальде фронтом на юг и юго-запад. Вечером она получила задачу продолжать наступление ночью и совместно с 120-й стрелковой дивизией 117-го стрелкового корпуса уничтожить окруженные войска противника в районе южнее Эрленбург, севернее Лесталь и севернее Эльгут.

В результате боев 19 марта войска 21, 59 и 4-й гвардейской танковой армий заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе важные узлы дорог — города Обер-Глогау и Краппитц, а также полностью очистили от немецко-фашистских войск лесной массив юго-западнее Оппельна. В боях по уничтожению окруженных вражеских войск нашими войсками было взято в плен свыше 4000 солдат и офицеров, захвачено большое количество вооружения и военного имущества. Кроме того, противник потерял убитыми свыше 11 000 солдат и офицеров. Остатки окруженной неприятельской группировки были расчленены на две части. Меньшая из них находилась в лесу восточнее Кресенбуш, бóльшая — в районе южнее Эрленбург, севернее Лесталь и севернее Эльгут.

20 марта противник пытался прорваться в направлении Штейнау, но безуспешно. Части 55-го и 117-го стрелковых корпусов 21-й армии к 16 часам полностью уничтожили вражескую группировку, окруженную в районе Эрленбург, Лесталь, Эльгут. К этому же времени части 43-го и 115-го стрелковых корпусов 59-й армии уничтожили группировку немецко-фашистских войск в лесу восточнее Креенбуш.

Большую роль в ликвидации окруженной группировки врага сыграла авиация. Наша авиация за 19 и 20 марта произвела 1743 самолето-вылета. Бо̀льшая часть бомбардировочных и штурмовых ударов была нанесена по районам Шелитц, Рингвитц, Эрленбург, Лесталь, Радштейн, лес восточнее Креенбуш, т. е. по тем районам, куда противник стягивал войска для организации прорыва с целью выхода из окружения.

Попытки немецко-фашистского командования оказать помощь окруженным войскам извне также не увенчались успехом. Контрудар, предпринятый 20 марта частью сил 20-й танковой дивизии, танковой дивизии «Г. Геринг», 10-й моторизованной дивизии и 45-й пехотной дивизии из района севернее Оттмахау в восточном направлении, был успешно отбит частями 118-го стрелкового корпуса 21-й армии и частями 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии.

Начиная со второй половины дня 20 марта войска 21, 59 и 4-й гвардейской танковой армий приступили к перегруппировке своих сил для продолжения наступления с целью выхода на рубеж Мюнстерберг, Патшкау, Троппау.

В то время как войска 21, 59 и 4-й гвардейской танковой армий вели бои по уничтожению окруженного противника юго-западнее Оппельна, 34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии и действовавший вместе с ним 4-й гвардейский танковый корпус продолжали наступать в западном направлении. Преодолевая огневое сопротивление и отбивая многочисленные контратаки противника (силой до батальона пехоты с 4—10 танками каждая), войска 5-й гвардейской армии несколько продвинулись вперед и вышли на восточный берег р. Крин.

60-я армия в течение 19 и 20 марта закреплялась на рубеже, достигнутом к исходу дня 18 марта, и производила перегруппировку сил для дальнейшего наступления.

В итоге боев по окружению и уничтожению неприятельской группировки в районе юго-западнее Оппельна нашими войсками были полностью разгромлены три пехотные и одна моторизованная дивизии и несколько отдельных полков и батальонов противника. Было взято в плен до 15 000 вражеских солдат и офицеров и захвачены следующие трофеи: 21 самолет, 57 танков и штурмовых орудий, 464 орудия различных калибров, свыше 1000 пулеметов, более 13 000 винтовок и автоматов, 3000 автомашин, 27 паровозов, 1520 вагонов, 5000 лошадей, 75 складов с боеприпасами, снаряжением и продовольствием. Противник потерял только убитыми свыше 30 000 солдат и офицеров.

В ходе наступления с 15 по 20 марта войска левого крыла фронта овладели в Верхней Силезии городами Нойштадт, Козель, Штейнау, Зюльц, Краппитц, Обер-Глогау, Фалькенберг, а также с боями заняли более 400 населенных пунктов.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в своем приказе № 305 от 22 марта 1945 года отме-

тил отличные боевые действия войск, участвовавших в боях при прорыве обороны врага и разгроме войск противника юго-западнее Оппельна, и объявил им благодарность.

ВЫХОД АРМИЙ ЛЕВОГО КРЫЛА 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ПРЕДГОРЬЯ СУДЕТ (22—31 марта)

(Схема 16)

После ликвидации окруженной группировки немецко-фашистских войск в районе юго-западнее Оппельна все усилия войск левого крыла 1-го Украинского фронта были направлены на борьбу за выход на рубеж Штрелен, Мюнстерберг, Патшкау, Троппау (Опава).

Боевые действия войск с целью выхода на указанный рубеж возобновились 22 и закончились 31 марта. В этот период сухопутные войска в основном вели борьбу за овладение городами Штрелен, Нейссе, Ратибор. Соединения 2-й воздушной армии сосредоточили все свои усилия для оказания содействия войскам 5-й гвардейской, 21, 59, 60 и 4-й гвардейской танковой армий в выполнении ими боевых задач. За десять дней было произведено 10 962 самолето-вылета, из них 6237 по войскам противника на поле боя.

Господство нашей авиации в воздухе ограничивало действия воздушных сил противника, особенно в светлое время. С 22 по 31 марта было отмечено 1138 самолето-пролетов противника. Из них около одной трети приходилось на ночные вылеты транспортных самолетов, снабжавших гарнизоны Бреслау и Глогау.

Основные усилия вражеской авиации были направлены на прикрытие своих войск, на разведку и на борьбу с нашими войсками в районах Штрелен, Нейссе, Леобшютц и особенно на подступах к г. Ратибор.

В это время армии левого крыла фронта, решая общую задачу по выходу в предгорья Судет, наступали на самостоятельных направлениях. Исходя из этого, боевые действия войск фронта будут изложены отдельно по каждой армии.

Овладение 5-й гвардейской армией г. Штрелен

Командующий 5-й гвардейской армией, учитывая, что части 34-го гвардейского стрелкового и 4-го гвардейского танкового корпусов понесли в предшествовавших боях значительные потери и не смогут своими силами овладеть г. Штрелен и выйти на рубеж Штрелен, Мюнстерберг, решил с утра 24 марта ввести в бой 32-й гвардейский стрелковый корпус, до этого оборонявшийся северо-западнее Штрелена. Решение командующего армией заключалось в том, чтобы внезапным ударом соединений 32-го гвардейского стрелкового корпуса с северо-запада и запада и частью сил 34-го гвардейского стрелкового корпуса с юго-востока овладеть г. Штрелен. После овладения Штреленом войска левого фланга армии должны были развить наступление в общем направлении на Альт-Хайнрихау, выйти к р. Оле и здесь закрепиться.

32-й гвардейский стрелковый корпус (командир корпуса гвардии генерал-лейтенант Родимцев А. И.) силами 95-й и 97-й гвардейских стрелковых дивизий, усиленных 150-й танковой бригадой и артиллерией, должен был прорвать оборону противника на участке отметка 168,8, Пломюле и, развивая наступление в направлении Пенч, Ваммельвиц, ударом с северо-запада и запада овладеть г. Штрелен. По овладении г. Штрелен командир корпуса должен был для развития успеха наступления в направлении Альт-Хайнрихау ввести в бой 112-ю стрелковую дивизию 34-го гвардейского стрелкового корпуса (оперативно подчи-

ненную на время операции командиру 32-го гвардейского стрелкового корпуса) и к исходу дня 24 марта выйти на рубеж Праус, Штахау, Шильдберг. 34-й гвардейский стрелковый корпус совместно с 4-м гвардейским танковым корпусом должен был нанести удар центром из района Арнсдорф в направлении Ташенберг, прорвать оборону противника и к исходу 24 марта выйти на линию Визенталь, Хейнрихау. Одновременно корпус имел задачу частью сил наступать в направлении Теппендорф, Штрелен и содействовать 32-му гвардейскому стрелковому корпусу в овладении г. Штрелен.

К этому времени обеспеченность войск армии боеприпасами была следующая: мины 82-мм — 1,6 боевого комплекта, мины 120-мм — 0,75 боевого комплекта, снаряды 76-мм ДА — 1,2 боевого комплекта, снаряды 122-мм гаубиц — 0,6 боевого комплекта. Такое наличие снарядов и мин позволило запланировать на период артиллерийской подготовки атаки методическое подавление и разрушение намеченных целей в продолжение 1 часа 15 минут и два коротких огневых налета общей продолжительностью 15 минут. Сопровождение атаки пехоты и танков планировалось методом последовательного сосредоточения огня.

Так как 5-я гвардейская армия в полосе наступления имела лишь двойное превосходство над противником в живой силе и боевой технике и ограниченное количество боеприпасов, то для овладения г. Штрелен требовались решительность и смелость маневра.

Город Штрелен прикрывался с севера и северо-запада каналом Клайн Лое, который частям 32-го гвардейского стрелкового корпуса предстояло форсировать. Мелкие населенные пункты, опоясывавшие подступы к городу дугой с севера, северо-запада и запада, были превращены противником в опорные пункты, между ними было установлено огневое взаимодействие. Поэтому борьба за населенные пункты и высоты могла быть успешной лишь при условии искусного применения гибкой маневренной тактики: обходов и охватов опорных пунктов противника.

Боевой порядок 32-го гвардейского стрелкового корпуса был глубоко эшелонирован, благодаря чему создавалась возможность непрерывно наращивать силу удара.

24 марта в 10 часов 20 минут после артиллерийской подготовки атаки части 32-го и 34-го гвардейских стрелковых и 4-го гвардейского танкового корпусов перешли в наступление.

95-я и 97-я гвардейские стрелковые дивизии 32-го гвардейского стрелкового корпуса форсировали канал Клайн Лое и к исходу дня овладели несколькими сильными опорными пунктами противника на подступах к Штрелену. В ходе боев за опорные пункты частям 32-го гвардейского стрелкового корпуса пришлось отразить по нескольку контратак противника. В каждой из предпринимаемых противником контратак участвовало от роты до батальона пехоты с 4—10 танками.

Необходимо отметить, что форсирование канала Клайн Лое (а в последующем и захват опорных пунктов на подступах к г. Штрелен) было облегчено успешными действиями передовых стрелковых рот, выделенных от каждого стрелкового полка дивизий, наступавших в первом эшелоне корпуса. Передовые подразделения решительной атакой сбили боевое охранение неприятеля с левого берега канала и на его плечах форсировали канал, овладели первой траншеей противника на южном берегу канала и, отражая контратаки отдельных групп пехоты и танков неприятеля, дали возможность главным силам первого эшелона корпуса форсировать канал и начать бои за овладение опорными пунктами на подступах к городу.

В течение 25 и 26 марта 32-й гвардейский стрелковый корпус, прикрываясь частью сил 97-й гвардейской стрелковой дивизии на участке Карцен, Каршау, продолжал наступление частями 95-й гвардейской и 112-й стрелковых дивизий. 95-я гвардейская стрелковая дивизия атаковала г. Штрелен с севера, а 112-я стрелковая дивизия — с запада и юго-запада. К вечеру 25 марта части 95-й гвардейской стрелковой дивизии захватили северную окраину города. Частям же 112-й стрелковой дивизии удалось только блокировать Штрелен с запада. 26 марта части 95-й гвардейской стрелковой дивизии вели ожесточенные уличные бои, уничтожая штреленский гарнизон врага. К утру 27 марта частям дивизии удалось полностью овладеть Штреленом и рядом опорных пунктов южнее Штрелена. Правофланговые дивизии корпуса, встретив сильное огневое сопротивление противника и непрерывные контратаки его мелких групп пехоты и танков, продвинуться не смогли.

Части 34-го гвардейского стрелкового и 4-го гвардейского танкового корпусов, перейдя 24 марта в наступление из района севернее Арнсдорф на Визенталь, встретили также сильное сопротивление противника и продвинуться в западном направлении в этот день и в последующие дни наступления почти не смогли. Только небольшому отряду, наступавшему в северо-западном направлении на Штрелен, удалось выйти непосредственно к южной части г. Штрелен и этим облегчить действия 32-го гвардейского стрелкового корпуса по овладению г. Штрелен.

Во второй половине дня 27 марта противник, заняв тактически выгодный рубеж и введя в бой несколько пехотных батальонов и полицейских частей с соседних участков фронта, резко усилил сопротивление. Ввиду этого все атаки войск 5-й гвардейской армии оказались безрезультатными. 28 марта командующий фронтом приказал 5-й гвардейской армии приостановить дальнейшее наступление и закрепиться на достигнутом рубеже.

Таким образом, наступая на вспомогательном направлении, 5-я гвардейская армия своими действиями обеспечила выполнение задач войсками 21-й и 4-й гвардейской танковой армий и в основном выполнила свою задачу.

Овладение войсками 21-й и 4-й гвардейской танковой армий г. Нейссе

Командование фронта еще в ходе боев с целью ликвидации окруженной неприятельской группировки в районе юго-западнее Оппельна приказало 21-й и 4-й гвардейской танковой армиям продолжать совместное наступление в западном направлении в полосе: справа — Гротткау, (иск.) Мюнстерберг; слева — (иск.) Оппельн, Рингвитц, Штейнау, Альт-Ветте, с задачей в течение суток выйти на рубеж (иск.) Мюнстерберг, Патшкау, Альт-Ветте, где и перейти к обороне. Глубина задачи на разных направлениях колебалась от 12 до 20 км.

Руководствуясь этими указаниями, командующие 21-й и 4-й гвардейской танковой армиями к исходу 22 марта перебросили свои войска из района Нойштадта в район северо-западнее Штейнау, пополнили их боеприпасами и поставили задачи корпусам:

118-й стрелковый корпус должен был, наступая на 20-километровом фронте Альтегель, Фриденталь-Гисмансдорф, в течение дня продвинуться на 10—20 км и выйти на рубеж (иск.) Мюнстерберг, пруд Оттмахауер, (иск.) Нейссе. На этом рубеже части корпуса должны были прочно закрепиться и быть готовыми к отражению возможных атак пехоты и танков противника.

В связи с тем, что боеприпасов было недостаточно, 118-й стрелковый корпус переходил в наступление только после 10-минутного огневого налета. 117-му стрелковому корпусу, наступавшему силами двух стрелковых дивизий в 11-километровой полосе, предстояло овладеть северной и восточной частью г. Нейссе.

Перед 6-м гвардейским механизированным корпусом 4-й гвардейской танковой армии была поставлена задача наступать в направлении западной окраины г. Нейссе, взаимодействуя с левофланговой дивизией 118-го стрелкового корпуса и правофланговой дивизией 117-го стрелкового корпуса, и овладеть левым берегом р. Нейссе от пруда Оттмахауер до г. Нейссе.

55-й стрелковый корпус во взаимодействии с 10-м гвардейским танковым корпусом 4-й гвардейской танковой армии, наступая на 8-километровом фронте в направлении Билау, должен был к исходу дня выйти на р. Била и с юга овладеть г. Нейссе.

С выходом к р. Била части 55-го стрелкового корпуса согласно плану операции переходили к обороне.

На артиллерийскую подготовку атаки 117-го и 55-го стрелковых корпусов отводилось 65 минут, из них 10 минут — на огневой налет по штабам, узлам связи и местам сосредоточения резервов противника, 45 минут — на подавление и разрушение целей на переднем крае обороны противника и 10 минут — на огневой налет по переднему краю. Поддержка атаки пехоты и танков должна была осуществляться методом последовательного сосредоточения огня. Артиллерийское наступление сильно лимитировалось боеприпасами. В среднем расход боеприпасов на наступление планировался в размере 0,5 боевого комплекта.

В полосе наступления 21-й армии наши войска превосходили противника по живой силе в 3,8 раза, по артиллерии и минометам — в 4,7 раза. Однако боеприпасов для артиллерии и минометов было недостаточно.

В 8 часов 10 минут 23 марта войска 21-й и 4-й гвардейской танковой армий возобновили наступление.

Части 118-го стрелкового корпуса, атаковавшие противника после 10-минутного огневого налета, не смогли до конца дня сломить его сопротивление. В течение последующих дней они вели огневой бой и отражали контратаки мелких групп пехоты и танков противника на прежнем рубеже.

Наступление 118-го стрелкового корпуса успеха не имело. Это объясняется тем, что атаке пехоты не предшествовала артиллерийская подготовка, а одного 10-минутного огневого налета оказалось недостаточно для подавления огневых средств противника на переднем крае и в ближайшей тактической глубине его обороны. Следовательно, решение командующего армией начать наступление корпуса после 10-минутного огневого налета было необоснованным и привело к неоправданным потерям в живой силе и боевой технике.

Части 117-го и 55-го стрелковых корпусов, действовавшие совместно с войсками 4-й гвардейской танковой армии, начали наступление после 65-минутной артиллерийской подготовки и авиационной обработки переднего края вражеской обороны и ее ближайшей глубины.

Несмотря на ограниченное количество боеприпасов, артиллерийская подготовка атаки оказалась эффективной. Артиллерии удалось частично разрушить первую траншею противника, полностью разрушить противотанковые деревянные заборы с каменной засыпкой высотой 2 м, а также надежно подавить огневую систему.

К началу наступления наших войск 20-я немецкая танковая дивизия и танковая дивизия «Г. Геринг», оборонявшие г. Нейссе и районы, прилегающие к городу с северо-запада и юго-востока, были усилены 2-й танко-истребительной бригадой, полицейским полком «Крайцхофен» и 273-м батальоном «фольксштурма».

В ходе боев 23 марта 117-й и 55-й стрелковые корпуса и войска 4-й гвардейской танковой армии продвинулись на 10 км и овладели 19 населенными пунктами. В тот же день части 117-го стрелкового корпуса захватили северо-западную часть г. Нейссе, а части 55-го стрелкового корпуса ворвались на южную окраину города.

На подступах к Нейссе противник оказывал сильное огневое сопротивление и предпринимал многочисленные контратаки силой от роты до батальона пехоты при поддержке 4—10 танков. Борьба за город не затихала и ночью. Бои шли за каждый квартал, за каждый дом. Старые крепостные сооружения города были усилены новыми оборонительными постройками. На улицах города были возведены баррикады, противотанковые заборы. Вдоль каменных оград проходили траншеи. Подвалы домов использовались противником не только для пулеметных точек, но и в качестве укрытий для орудий.

Преодолевая все эти препятствия под огнем противника, наши войска 24 марта продолжали продвигаться к центру города и к исходу дня полностью овладели этим сильным опорным пунктом обороны врага и узлом железных и шоссейных дорог. Захват г. Нейссе был облегчен тем, что части 117-го стрелкового и 6-го гвардейского механизированного корпусов, наступавшие на город с севера, не допустили взрыва противником железнодорожного моста через р. Нейссе. Этот мост был использован ими во второй половине дня 24 марта для стремительного прорыва к центру города.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин, отмечая в своем приказе № 307 от 24 марта 1945 года отличные действия войск 21-й и 4-й гвардейской танковой армий, объявил им благодарность.

В этот же день командование фронта, считая, что ударная группировка 21-й и 4-й гвардейской танковой армий в основном выполнила стоявшую перед ней задачу, приказало командующему 4-й гвардейской танковой армией вывести войска армии из сражения. Перед войсками 4-й гвардейской танковой армии была поставлена новая задача: во взаимодействии с 60-й армией разгромить ратиборскую группировку противника.

Войска 21-й армии после ухода главных сил 4-й гвардейской танковой армии продолжали наступление в западном направлении, но не смогли добиться существенных результатов вследствие отсутствия необходимого количества боеприпасов для артиллерии и минометов и возросшего сопротивления противника, занявшего выгодный рубеж обороны по левому берегу р. Била.

В связи с этим 27 марта 21-я армия по приказу командующего фронтом прекратила дальнейшие попытки наступать и закрепилась на рубеже Альтегель, Зайферсдорф, Штефенсдорф, восточный берег р. Била.

Выход войск 59-й армии к предгорьям Судетских Карпат

21 марта командующий 59-й армией получил оперативную директиву фронта за № 00144/оп. Согласно этой директиве армия с 7-м гвардейским механизированным корпусом и прежними средствами усиления утром 22 марта должна была перейти в решительное наступление на всем

фронте в полосе: справа — Оппельн, Рингвитц, Штейнау, Альт-Ветте; слева — (иск.) Козель, Лайенитц, Леобшютц, (иск.) Зоппау, Егерндорф, имея задачей разбить остатки 11-го армейского корпуса и отдельные части 16-й танковой дивизии и танковой дивизии «Г. Геринг», отбросить их в горы и к исходу 23 марта выйти на фронт Альт-Ветте, Цигенхальс, Цукмантель, Альбрехтице, Егерндорф.

Выход войск 59-й армии на указанный рубеж и захват ими рокадной железной дороги, соединяющей Нейссе и Троппау (Опава), лишал противника возможности производить быстрый маневр своими резервами вдоль фронта.

По замыслу операции, главный удар должен был наноситься левым флангом армии (силами 93-го стрелкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов) в направлении Егерндорф. 7-й гвардейский механизированный корпус получил задачу к исходу 22 марта овладеть районом Егерндорф, соединиться здесь с правофланговыми частями 5-го гвардейского механизированного корпуса, действовавшего совместно с 60-й армией, и завершить окружение леобшютцской группировки противника.

Командующему 2-й воздушной армией было приказано поддержать наступление войск 59-й армии бомбардировочным и штурмовым корпусами.

Атака была назначена на 11 часов 50 минут 22 марта.

Руководствуясь директивой фронта, командующий 59-й армией в тот же день поставил войскам армии следующие задачи.

115-му стрелковому корпусу было приказано нанести стремительный удар в направлении Цигенхальс и, уничтожив противостоявшего противника, к исходу дня овладеть рубежом Дейч-Ветте, Цигенхальс и прочно закрепить его.

43-й стрелковый корпус должен был нанести удар в направлении Цукмантель, уничтожить противостоявшего противника и к исходу дня овладеть рубежом Цукмантель, Вильштейн и прочно закрепить его.

93-й стрелковый корпус получил задачу во взаимодействии с 7-м гвардейским механизированным корпусом нанести удар в направлении на Егерндорф, уничтожить противостоявшего противника и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Хейнцендорф, Пильгерсдорф, Зоппау, а к исходу второго дня наступления — рубежом Альбрехтице, Егерндорф, Блейхвитц. 7-й гвардейский механизированный корпус должен был выйти на этот рубеж уже к исходу первого дня наступления.

314-я стрелковая дивизия, находившаяся в непосредственном подчинении командующего армией, получила задачу наступать в направлении Кройцендорф, очистить от противника лес северо-западнее Леобшютц и выйти на рубеж Зоппау, Крейзевитц.

Перед началом наступления планировалась артиллерийская подготовка атаки продолжительностью 70 минут, из которых 50 минут отводились на подавление и разрушение целей. Поддержка атаки пехоты и танков намечалась методом последовательного сосредоточения огня.

Ввиду недостаточного количества снарядов большое внимание было уделено стрельбе прямой наводкой.

К утру 22 марта части и соединения армии заняли исходное положение для наступления в соответствии с задачами, поставленными командующим армией.

В 10 часов 40 минут 22 марта началась артиллерийская подготовка. Вследствие слабой разведки целей артиллерийская подготовка оказалась малоэффективной. Огневая система противника была подавлена лишь на переднем крае обороны. Как только войска армии перешли в наступ-

ление, противник открыл артиллерийский и минометный огонь из глубины обороны, а там, где нашим войскам удалось несколько продвинуться вперед, им пришлось отбивать неприятельские контратаки. Всего за 22 марта противник переходил в контратаки 11 раз. К исходу первого дня наступления армия на отдельных направлениях смогла продвинуться лишь на 5 км, причем правофланговый 115-й стрелковый корпус продвижения не имел. В последующие восемь дней наступления темп продвижения частей армии оставался таким же, как и 22 марта. Войскам армии приходилось вести тяжелые бои за каждый населенный пункт, за каждую высоту, превращенные противником в опорные пункты обороны.

К 31 марта войска армии продвинулись в глубину неприятельской обороны на правом фланге до 6 км, а на левом фланге до 20 км и, таким образом, вышли на рубеж Альтевальде, Майдельберг, Пильгерсдорф, (иск.) Егерндорф. Ввиду значительных потерь, понесенных соединениями армии, и необеспеченности армии боеприпасами ее дальнейшее наступление было нецелесообразным. Поэтому армии было приказано закрепиться на достигнутом рубеже.

Овладение 60-й армией городами Ратибор и Рыбник

С 19 по 20 марта войска 60-й армии, обеспечивая действия 59-й армии по уничтожению окруженного противника юго-западнее Оппельна, готовились к возобновлению наступления согласно оперативной директиве фронта от 8 марта.

В приказе фронта от 20 марта были конкретизированы задачи 60-й армии, поставленные ей оперативной директивой за № 00128/оп от 8 марта. Армии было приказано возобновить наступление с утра 21 марта с задачей разгромить ратиборскую группировку противника к исходу 23 марта и выйти на рубеж р. Опава от Егерндорфа до Дол. Бенешова. Для выполнения поставленной задачи 60-я армия была усилена 5-м гвардейским механизированным корпусом и 17-й артиллерийской дивизией прорыва.

Главный удар армия должна была нанести своим правым флангом с фронта Гребниг, (иск.) Ернау в направлении Хондорф, Бискау, Троппау (Опава). В состав ударной группировки входили четыре стрелковые дивизии, 5-й гвардейский механизированный, 31-й танковый корпуса и 17-я артиллерийская дивизия прорыва. 5-й гвардейский механизированный корпус получил задачу наступать из района Гребниг, Бабитц в направлении Нойдорф, Бладен, Троппау (Опава), а 31-й танковый корпус — из района Бабитц, (иск.) Ернау в направлении Лангенау, Заудитц, Берендорф, обходя с запада ратиборскую группировку противника. Со второго дня операции должны были начать наступление в южном и юго-западном направлениях дивизии центра и левого фланга армии.

Авиационная поддержка наступления 60-й армии возлагалась на два бомбардировочных, штурмовой и истребительный корпуса 2-й воздушной армии.

В соответствии с директивой фронта командующий армией поставил войскам следующие задачи:

— 28-й стрелковый корпус, наносивший во взаимодействии с частями 5-го гвардейского механизированного и 31-го танкового корпусов главный удар, должен был к исходу первого дня наступления овладеть городами Леобшютц, Бискау и в дальнейшем наступать в направлении Крановитц.

— 15-му стрелковому корпусу было приказано в первый день наступления ввести в бой только одну правофланговую дивизию и во взаимодействии с частями 28-го стрелкового и 31-го танкового корпусов выйти на линию Гросс Петервиц, Паульсгрунд, Гаммау, а остальными дивизиями перейти в наступление на второй день операции и нанести удар в южном направлении на Ратибор. Во второй же день операции планировался переход в наступление 106-го стрелкового корпуса в западном направлении на Ратибор.

— 5-й гвардейский механизированный и 31-й танковый корпуса в первый день наступления должны были действовать совместно с пехотой. Во второй день операции 5-й гвардейский механизированный корпус должен был, оторвавшись от пехоты, стремительно развивать наступление и выйти в район Троппау (Опава), а 31-й танковый корпус — наступать в направлении Берендорф.

Таким образом, уничтожение ратиборской группировки неприятельских войск намечалось осуществить силами 60-й армии и 31-го танкового корпуса. 5-й гвардейский механизированный корпус имел задачу овладеть Троппау (Опава) и выйти на р. Опава.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью в 1 час 40 минут.

К началу возобновления наступления 60-я армия совместно с 5-м гвардейским механизированным и 31-м танковым корпусами имела в своем составе 61 стрелковый батальон и около 300 танков и самоходных орудий.

К этому же времени в полосе наступления 60-й армии противник имел четыре пехотные дивизии, боевую группу моторизованной дивизии, девять отдельных пехотных и запасных батальонов и отдельный танковый батальон, в общей сложности около сорока пехотных батальонов и 130 танков и штурмовых орудий.

Таким образом, 60-я армия превосходила противника в живой силе в 1,5 раза, а в танках и самоходных орудиях в 2,3 раза.

В соответствии с указанием командования фронта командующий 60-й армией бо̀льшую часть сил и средств сосредоточил на правом фланге, где наносился главный удар. Здесь, на 20-километровом участке, были сосредоточены четыре стрелковые дивизии (тридцать один стрелковый батальон) и все танки и самоходная артиллерия. На остальном 50-километровом участке фронта наносился вспомогательный удар силами пяти стрелковых дивизий.

Одновременно с подготовлявшимся наступлением войск 60-й армии должна была возобновить наступление 38-я армия 4-го Украинского фронта в направлении на Морав. Острава и частью сил на Троппау (Опава).

22 марта в 8 часов 50 минут после артиллерийской подготовки войска правого фланга армии начали наступление. Противник оказывал упорное сопротивление огнем и контратаками мелких групп пехоты и танков. Поэтому в первый день наступления войскам удалось продвинуться в глубину неприятельской обороны не более чем на 8 км. На следующий день противник усилил сопротивление, введя в бой части 8-й и 17-й танковых дивизий, переброшенных в район боевых действий с других участков фронта. Это изменило соотношение сил в полосе наступления ударной группировки 60-й армии. Теперь наши войска имели полуторное превосходство в танках и самоходной артиллерии. За день боя противник переходил в контратаки 11 раз, привлекая каждый раз до батальона пехоты и до 15 танков и штурмовых орудий. Наступавшие со-

единения продвигались очень медленно, так как им все время приходилось отбивать контратаки противника.

В тот же день перешел в наступление всеми силами 15-й стрелковый корпус, но ни в первый, ни во второй день наступления существенного успеха не добился. Бои 24 марта ничем не отличались от боев в первые два дня наступления. В результате трехдневных боев армия преодолела неприятельскую оборону на глубину 5—15 км и вышла на линию Зоппау, Бладен, Хейнрихсдорф, овладев при этом городами Леобшютц и Ернау.

Низкий темп продвижения войск армии объяснялся прежде всего непрерывно нараставшим сопротивлением противника, который вводил в бой части, перебрасываемые с других участков фронта.

Выгодная для обороны местность и большая плотность населенных пунктов в районе боевых действий ставили оборонявшегося противника в более выгодное положение по отношению к наступавшим войскам. Наша артиллерия из-за недостатка боеприпасов не могла надежно подавить сразу всю систему главной полосы неприятельской обороны. Поэтому при борьбе за каждый населенный пункт, за каждую высоту приходилось широко использовать артиллерию для стрельбы прямой наводкой с коротких дистанций.

Пересеченный характер местности, частые дожди и слабый грунт затрудняли действия танков вне дорог, ограничивали их маневренность и лишали возможности оказывать действенную поддержку наступавшей пехоте.

Известное влияние на слабый темп продвижения войск армии оказало также и то обстоятельство, что 5-й гвардейский механизированный корпус, составлявший главную ударную силу армии, был пополнен личным составом, который не имел достаточного боевого опыта.

Командование фронта, оценив обстановку, в которой наступали войска 60-й армии, и видя, что они одни не в состоянии выполнить возложенную на них задачу по уничтожению ратиборской группировки противника, решило для ее выполнения привлечь еще 4-ю гвардейскую танковую армию, которая к этому времени в основном выполнила свои задачи в полосе наступления 21-й армии.

24 марта командующий фронтом включил в состав 4-й гвардейской танковой армии 5-й гвардейский механизированный корпус (6-й гвардейский механизированный корпус временно оставался в полосе наступления 21-й армии) и поставил перед ней задачу нанести удар главными силами в направлении Троппау (Опава), разгромить во взаимодействии с 60-й армией ратиборскую группировку врага и овладеть районом Егерндорф, Троппау (Опава), Штойбервитц.

С вводом в сражение 4-й гвардейской танковой армии в полосе наступления 60-й армии решающего превосходства над противником достигнуто все же не было. Фактически дополнительно в бой вводился только 10-й гвардейский танковый корпус, который к этому времени имел большой некомплект.

Совместное наступление войск 60-й и 4-й гвардейской танковой армий, начавшееся 25 марта, должного результата не дало. 4-й гвардейской танковой армии и 28-му стрелковому корпусу 60-й армии не удалось прорвать оборону противника в направлении Троппау (Опава) и Берендорф и выйти на оперативный простор с тем, чтобы окружить и уничтожить ратиборскую группировку немецко-фашистских войск. С 25 по 31 марта шли упорные бои за овладение многочисленными населенными пунктами, узлами дорог, высотами. В этих боях наши войска понесли большие потери.

27 марта противник усилил свои войска перед фронтом 4-й гвардейской танковой армии и правым флангом 60-й армии танковой дивизией «Охраны фюрера».

24 марта после некоторой паузы возобновила наступление 38-я армия 4-го Украинского фронта. Наступая в общем направлении на Морав. Острава, 38-я армия к исходу 25 марта своим правым флангом вышла на линию Маркловиц, Поломя. Успешное наступление 38-й армии резко изменило обстановку на левом фланге 1-го Украинского фронта. Над противником нависла реальная угроза окружения в районе Рыбника и Ратибора. Вместе с тем создались благоприятные предпосылки для перехода в наступление частей 106-го стрелкового корпуса 60-й армии. 106-й стрелковый корпус начал наступление 26 марта. Решительными атаками корпусу удалось сломить сопротивление противника и овладеть г. Рыбник — крупным военно-промышленным центром, узлом шоссейных и железных дорог и важным опорным пунктом вражеской обороны. Захват г. Рыбника был облегчен тем, что нашим войскам удалось предотвратить взрыв моста через р. Руда. Развивая наступление на Ратибор, корпус в ночь на 31 марта вышел на левый берег р. Одер южнее этого города.

Готовя штурм Ратибора, наша авиация в течение 29 и 30 марта наносила массированные бомбардировочные удары по городу. За два дня она произвела около 2000 самолето-вылетов по войскам противника, оборонявшим этот узел сопротивления.

Кроме того, в целях быстрейшего овладения Ратибором и избежания больших потерь в живой силе и танках командующий фронтом сосредоточил к исходу 30 марта в этом районе 25-ю артиллерийскую дивизию прорыва, только что прибывшую на 1-й Украинский фронт, и бо́льшую часть артиллерии 17-й артиллерийской дивизии прорыва.

Рано утром 31 марта вся артиллерия, сосредоточенная в районе Ратибора, открыла огонь по противнику, оборонявшему окраины города. В это же время авиация беспрерывно бомбардировала Ратибор и огневые позиции артиллерии и минометов противника.

После часовой артиллерийской подготовки 15-й стрелковый корпус и часть сил 106-го стрелкового корпуса совместно с танками начали решительный штурм Ратибора. Противник не выдержал натиска наших частей и начал поспешный отход через город в южном направлении. К 10 часам Ратибор был полностью очищен от неприятельских войск.

Таким образом, крупный промышленный город Верхней Силезии, важный центр железных и шоссейных дорог перешел в руки Советской Армии. К 1 апреля войска 60-й и 4-й гвардейской танковой армий вышли на линию Блейхвитц, Штойбервитц, Берендорф.

Дальнейшее наступление было приостановлено, и армия закрепилась на достигнутом рубеже.

В итоге наступления 60-я армия во взаимодействии с 4-й гвардейской танковой армией стоявшие перед ней задачи в основном выполнила. В ходе боев были заняты города Ратибор, Рыбник, Леобшютц. Ратиборская группировка противника была разгромлена, а остатки ее отброшены к р. Опава.

В то время, когда на левом крыле фронта развертывались изложенные выше события, войска правого крыла и центра фронта вели бои местного значения по улучшению занимаемых позиций, совершенствовали оборону, пополнялись личным составом и боевой техникой, занимались боевой подготовкой на основе обобщенного опыта борьбы на территории противника, накапливали боеприпасы. Вся деятельность войск

была подчинена основной задаче — подготовке к Берлинской операции, которая началась две недели спустя после завершения Верхне-Силезской операции.

ИТОГИ ВЕРХНЕ-СИЛЕЗСКОЙ ОПЕРАЦИИ И КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Верхне-Силезская операция армий левого крыла 1-го Украинского фронта продолжалась 16 дней. За это время наши войска продвинулись в глубь вражеской территории на 60 км, овладели юго-западной частью Верхней Силезии и выполнили поставленные перед ними задачи — окружили и уничтожили вражескую группировку юго-западнее Оппельна и отбросили противника в предгорья Судет. В результате этого была ликвидирована возможность флангового удара врага по войскам 1-го Украинского фронта из Верхней Силезии, сорвана попытка противника наступлением из района Цобтен, Швейдниц в направлении Бреслау оказать помощь бреславльскому гарнизону при его попытке вырваться из окружения и, наконец, были созданы благоприятные условия для проведения Берлинской операции.

В ходе операции наши войска заняли территорию около 4000 кв. км с огромным количеством населенных пунктов. Были захвачены города и важные узлы дорог: Штрелен, Нейссе, Леобшютц, Обер-Глогау, Нойштадт, Козель, Ратибор, Рыбник и др., прикрывавшие путь на Дрезден и Прагу. Захват нашими войсками г. Нейссе лишил противника возможности эксплуатировать рокадную железную дорогу, соединявшую группу армий «Центр» с группой армий «Юг».

В боях с 15 по 31 марта наступавшими войсками фронта были полностью разгромлены 168, 254 и 344-я пехотные дивизии, 20-я пехотная дивизия СС и 18-я моторизованная дивизия СС, два отдельных полицейских полка и свыше десяти отдельных батальонов. Противник потерял около 60 000 человек, в том числе только пленными 18 518 солдат и офицеров.

Значительные потери понес противник и в боевой технике. Наши войска захватили следующие трофеи: 80 танков и штурмовых орудий, 26 самолетов, 100 авиамоторов, 1272 орудия и миномета всех калибров, 1253 пулемета, 13 000 винтовок и автоматов, 243 склада с боеприпасами и продовольствием, 53 паровоза, 1650 вагонов, 13 250 автомашин. Кроме того, много боевой техники было уничтожено в ходе боев.

Успех операции был достигнут прежде всего благодаря руководящей роли Ставки Верховного Главнокомандования.

При подготовке операции Ставка Верховного Главнокомандования, правильно оценив сложившуюся обстановку и соотношение сил в полосе действий войск фронта, своевременно указала командованию фронта на необходимость сокращения размаха планируемой операции, так как с теми силами и средствами, которыми располагал фронт, нельзя было бы разгромить врага на широком фронте и выйти в Судеты.

Эти указания Ставки Верховного Главнокомандования позволили командованию фронта разработать план операции, основанный на реальных возможностях и позволявший при умелом использовании выделенных для участия в операции сил и средств успешно решить важные задачи — разгромить группировку противника западнее, юго-западнее и южнее Оппельна, выйти войсками левого крыла фронта в предгорья Судет и создать благоприятные условия для проведения последующей наступательной операции на берлинском направлении.

Ставка Верховного Главнокомандования, осуществляя руководство операцией, настойчиво требовала от войск высоких темпов наступления, скорейшей и полной ликвидации немецко-фашистской группировки войск, действовавшей в районе юго-западнее Оппельна.

Одним из решающих факторов, обеспечивших успех операции, явилась огромная политическая работа, проведенная командным составом, политическими органами, партийными и комсомольскими организациями в войсках в период подготовки и в ходе операции. Эта работа обеспечила высокий морально-политический подъем в войсках, высокий наступательный порыв и массовый героизм советских воинов. В основе партийно-политической работы лежали указания великого Сталина в кратчайший срок разгромить гитлеровскую Германию и победоносно закончить Великую Отечественную войну.

Командование фронта, командующие армиями, штабы и войска, следуя указаниям Верховного Главнокомандования, мобилизовали все свои силы, знание и умение для решения поставленных перед ними задач и, несмотря на неблагоприятные условия, преодолели все трудности и успешно завершили операцию.

Высокое военное мастерство советского командования ярко проявилось в умелом планировании операции.

1-й Украинский фронт проводил Верхне-Силезскую операцию при наличии незначительного общего превосходства в силах и средствах над противником. Несмотря на это, командование фронта сумело создать решительное превосходство в силах и средствах на направлениях основных ударов, смело идя на ослабление второстепенных участков. Общая протяженность фронта наступления армий левого крыла достигала 190 км. На этом фронте действовали 31 стрелковая дивизия, 5676 орудий и минометов всех калибров, 800 танков и самоходных орудий. Общая ширина участков прорыва 21, 59 и 60-й армий равнялась 17 км, что составляло 9% общего фронта наступления. На участках прорыва было сосредоточено 16 стрелковых дивизий, 3361 орудие и миномет, 731 танк и самоходное орудие, т. е. 57% пехоты, 60% артиллерии и минометов, 91% танков и самоходных орудий. Это давало на 1 км фронта прорыва в среднем одну стрелковую дивизию, 198 орудий и минометов, 43 танка, тогда как на остальных участках этих трех армий на одну дивизию в среднем приходилось около 15 км. На направлении главного удара наши войска имели над противником пятикратное превосходство в пехоте, восьмикратное — в артиллерии, девятикратное — в танках и самоходной артиллерии. Это, естественно, явилось одной из основных предпосылок успешного осуществления операции.

В построении войск фронта и армий отсутствовал какой-либо шаблон. Все силы фронта, привлеченные к участию в операции, были развернуты в одном оперативном эшелоне. Построение ударных группировок армий фронта было также одноэшелонным. Глубина создавалась за счет эшелонирования войск в корпусах и дивизиях, которые строили свои боевые порядки в два, а некоторые и в три эшелона. Такое построение войск было обусловлено незначительными силами фронта, не позволившими создать глубокое оперативное построение войск. Использование же всех сил и средств в одном оперативном эшелоне позволяло создать на направлении основных ударов мощные группировки. Это, в свою очередь, обеспечивало быстрый прорыв тактической глубины обороны противника, опиравшейся на систему опорных пунктов, эшелонированных на глубину до 20—25 км.

Характерным является и то, что во фронте и в армиях не создавались подвижные группы для развития успеха. Все подвижные войска с самого

начала операции действовали в тесном взаимодействии с пехотой и только после преодоления тактической глубины обороны 10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии и 7-й гвардейский механизированный корпус оторвались от пехоты и преследовали противника на глубину до 15—25 км и 18 марта, соединившись в районе Нойштадта, завершили окружение противника. Такое использование подвижных войск в данной операции было вынужденным и объяснялось недостаточным количеством танков непосредственной поддержки пехоты. Преодоление же тактической глубины обороны только стрелковыми войсками, учитывая характер обороны противника и его тактику ведения оборонительного боя в этот период войны, было бы очень медленным и сопровождалось бы большими потерями в живой силе. Поэтому командующий фронтом вынужден был использовать подвижные войска для прорыва тактической глубины обороны противника.

Мартовское наступление войск 1-го Украинского фронта в Верхней Силезии проводилось с целью окружения и уничтожения крупной вражеской группировки в районе юго-западнее Оппельна.

Успешное осуществление этой операции стало возможным вследствие того, что на направлениях основных ударов были созданы сильные ударные группировки и особенно на нейссенско-нойштадтском направлении. В результате включения в состав ударных группировок подвижных объединений и соединений был обеспечен быстрый прорыв вражеской обороны. Среднесуточный темп продвижения войск северной ударной группировки составлял 20 км.

В ходе операции войска смело осуществляли маневр по охвату флангов противника и по выходу в тыл врага. Особенно поучительны были боевые действия северной ударной группировки. 21-я и 4-я гвардейская танковая армии, наступавшие на нейссенском направлении на юг, 17 марта, т. е. сразу же после преодоления тактической глубины неприятельской обороны и форсирования р. Нейссе в районе Ротхауса, резко повернули на юго-восток на Нойштадт и охватили группировку противника с юго-запада. В последующем войска северной ударной группировки, соединившись в районе Нойштадта с войсками 59-й армии, окружили более пяти немецких дивизий в районе юго-западнее Оппельна.

Наступление северной ударной группировки, развивавшееся первоначально в южном направлении на Нейссе, и 5-й гвардейской армии — на Штрелен ввело немецко-фашистское командование в заблуждение относительно замысла и конечной цели операции. Судя по показаниям пленных и по действиям войск противника в ходе операции, гитлеровское командование считало, что 1-й Украинский фронт осуществлял глубокую операцию с целью овладеть ближайшими и наиболее удобными перевалами в Судетских горах с тем, чтобы в последующем развить наступление на Прагу. Этим и объясняется тот факт, что главные усилия противника в первые дни операции были направлены на отражение ударов наших войск на Штрелен и Нейссе.

Резкий поворот северной ударной группировки с нейссенского направления на Нойштадт оказался для немецко-фашистского командования совершенно неожиданным, и оно не смогло принять своевременных мер для предотвращения окружения своей группировки, действовавшей юго-западнее Оппельна.

Важную роль в этой операции сыграла 5-я гвардейская армия. Ее войска, наступая в направлении Приборн, Альт-Хайнрихау с целью овладения Штреленом и Мюнстербергом, привлекли на себя значительные силы противника, обеспечили северную ударную группировку от фланго-

вых ударов противника с запада и создали, таким образом, все необходимые условия войскам 21-й и 4-й гвардейской танковой армиям для окружения вражеской группировки в оппельнском выступе.

Группировка противника, окруженная в районе юго-западнее Оппельна, была уничтожена в течение двух дней. Столь быстрое уничтожение крупной группировки окруженных вражеских войск было достигнуто благодаря тому, что войска фронта не дали возможности окруженному противнику организовать круговую оборону, а приступили к ликвидации его еще в ходе завершения окружения. Войска 21-й и 59-й армий, ведя бои с окруженным противником, расчленяли его на отдельные, изолированные одна от другой группы и последовательно их уничтожали. Расчленение противника одновременными ударами в южном, юго-восточном, восточном и западном направлениях лишило окруженного противника свободы маневра, ускорило его разгром и пленение.

Успешному решению задачи по ликвидации неприятельской окруженной группировки способствовали предусмотренные планом и тщательно проведенные мероприятия по созданию внешнего фронта. После того как вражеская группировка юго-западнее Оппельна была окружена, часть сил 21-й и 59-й армий и бо́льшая часть сил 4-й гвардейской танковой армии, отражая удары противника извне, не допустили прорыва неприятельских частей на соединение с окруженной группировкой и тем самым способствовали ее скорейшему разгрому.

В рассматриваемой операции характерным было использование крупных сил наступавших войск для ведения ночных боев. Они велись в целях развития достигнутого днем успеха и срыва планомерного отхода противника. Ночные бои сыграли очень важную роль в операции. Например, 120-я стрелковая дивизия 21-й армии в результате боя в ночь на 17 марта форсировала р. Нейссе в районе Ротхаус. Форсированием р. Нейссе в районе Ротхауса было завершено преодоление тактической глубины вражеской обороны и обеспечен переход к преследованию противника частями 10-го гвардейского танкового корпуса в направлении Нойштадта.

В Верхне-Силезской операции успехи ночных боев за населенные пункты обеспечивались гибким маневрированием на поле боя, смелыми и внезапными действиями мелких подразделений пехоты. Последние умело проникали незамеченными в глубину обороны противника, вызывали панику среди неприятельских войск и своими решительными действиями уничтожали врага.

Давая указания об организации артиллерийского наступления, командующий фронтом учел, что при преодолении тактической глубины неприятельской обороны основные бои будут развертываться за населенные пункты с большим числом каменных построек, приспособленных к обороне. В соответствии с этим основная масса артиллерийских средств была сосредоточена в полковых артиллерийских группах. В них включались и орудия тяжелой артиллерии. Создание сильных полковых артиллерийских групп вполне себя оправдало. Большую часть задач поддержки пехоты они решали самостоятельно и что особенно важно — своевременно.

Характер обороны противника, с одной стороны, и ограниченное количество боеприпасов, с другой, обусловили широкое использование артиллерии для стрельбы прямой наводкой в ходе всей операции. В 21-й армии для стрельбы прямой наводкой было первоначально выделено 200 орудий, а в ходе боя это количество увеличилось до 275 орудий, причем 35% выделенных орудий имели калибр 122 мм и выше. Массовое применение орудий для стрельбы прямой наводкой давало поло-

жительные результаты в боях за населенные пункты и сокращало расход боеприпасов.

В ходе операции при борьбе за крупные опорные пункты артиллерия использовалась массированно. Наиболее ярким примером массированного использования артиллерии является борьба за г. Ратибор. В течение нескольких дней войска 60-й армии безуспешно пытались овладеть этим сильным неприятельским узлом сопротивления. Сосредоточенным огнем артиллерии, минометов и пехотного оружия противнику удавалось отбить все наши атаки. Тогда командующий фронтом приказал спешно сосредоточить в районе Ратибора 25-ю артиллерийскую дивизию прорыва, только что прибывшую в состав фронта. Массированным огнем артиллерии сопротивление противника было быстро сломлено, и наши войска 31 марта овладели городом.

В Верхне-Силезской операции значительное содействие сухопутным войскам в решении поставленных перед ними задач оказала авиация 2-й воздушной армии.

В подготовительный этап операции авиация фронта уничтожала и подавляла войска противника на всю глубину их расположения, разрушала военные и промышленные объекты во вражеском тылу, обеспечивала свои войска в районах сосредоточения, в исходных районах и в исходном положении для наступления, нарушала железнодорожные, автомобильные и воздушные перевозки противника и, наконец, вела непрерывную воздушную разведку.

В ходе операции авиация фронта, нанося бомбардировочные и штурмовые удары по наземным войскам противника и ведя активную борьбу с неприятельской авиацией, пытавшейся ударами с воздуха помешать наступлению наших войск, совершила с 15 по 31 марта 15 408 самолето-вылетов. Авиацией и зенитной артиллерией за этот период было уничтожено 138 самолетов противника. Особенно большую роль авиация сыграла при прорыве вражеской обороны севернее Оппельна и при ликвидации окруженного противника в районе юго-западнее Оппельна.

Необходимо отметить, что управление авиацией в ходе операции было централизованным. Такое управление позволяло целеустремленно использовать все рода авиации в интересах сухопутных войск. В целях более эффективного обеспечения наступательных действий сухопутных войск и взаимодействия авиации с последними авиационные корпуса и дивизии были распределены по направлениям. Заблаговременное распределение авиации по направлениям позволило обеспечить наилучшие условия для осуществления взаимодействия авиации с сухопутными войсками. Расположение командных пунктов авиационных начальников рядом с командными пунктами общевойсковых командиров и наличие в сухопутных войсках широкой сети авианаводчиков позволяло авиации своевременно получать информацию о наземной обстановке, а это способствовало быстрейшему подавлению тех объектов, которые тормозили продвижение пехоты и танков.

Метод централизованного управления и распределения авиационных соединений по направлениям в Верхне-Силезской наступательной операции войск 1-го Украинского фронта вполне себя оправдал.

Инженерные войска в этой операции выполняли многообразные задачи и сыграли немаловажную роль в успешном осуществлении операции.

В период подготовки операции инженерные войска выполняли главным образом задачи обеспечивающего характера. Они своевременно и успешно обеспечивали инженерную разведку обороны противника, подготовку исходного района, маскировку перегруппировки и сосредоточе-

ния войск в исходном районе для наступления, разграждение противопехотных и противотанковых минных полей перед передним краем своих войск и перед передним краем обороны противника. В этот же период инженерные войска обучили личный состав стрелковых и артиллерийских частей и подразделений преодолевать минные поля и проволочные заграждения без помощи саперов и использовать подручные переправочные средства при преодолении водных препятствий.

В период проведения операции инженерные войска своевременно обеспечивали инженерную разведку местности и маршрутов, устранение противотанковых препятствий, преодоление водных препятствий в глубине обороны противника и закрепление захваченных рубежей.

Наличие глубоко эшелонированной обороны, большого количества естественных препятствий и искусственных заграждений обусловило необходимость ведения непрерывной инженерной разведки не только в тактической зоне обороны, но и в оперативной глубине. Дивизионные маршруты разведывались и разминировались дивизионными саперами и саперами, приданными дивизиям. Корпусные маршруты, которые в большинстве совпадали с одним из дивизионных маршрутов, дополнительно разминировались корпусными и приданными корпусам инженерными частями уже в более широкой полосе. Армейские маршруты, которые совпадали с одним из корпусных маршрутов, дополнительно разведывались и разминировались на еще бо́льшую ширину армейскими и приданными армиям фронтовыми инженерными частями.

При преодолении речных препятствий инженерные войска быстро наводили переправы и обеспечивали своевременное выполнение задач войсками. Так, например, 17 марта саперы быстро навели переправу через р. Нейссе в районе Ротхауса. Это позволило 10-му танковому корпусу 4-й танковой армии переправиться на правый берег реки и своевременно начать преследование противника на нойштадтском направлении.

При борьбе за г. Рыбник наши саперы, действуя в составе войсковой разведки, проникли к мосту через р. Руда и разминировали его, что дало возможность войскам с хода переправиться через реку и овладеть городом.

Опыт Верхне-Силезской операции, как и опыт многих других операций, показал, что все задачи инженерного обеспечения наступательных действий войск не могут быть полностью выполнены только инженерными войсками. Значительная часть инженерных задач должна выполняться и выполнялась непосредственно войсками.

На протяжении всей операции управление войсками было твердым и непрерывным. Командиры всех степеней правильно понимали обстановку, предвидели изменения в ней, своевременно принимали решения, отвечавшие обстановке, и настойчиво проводили принятые решения в жизнь. Большое значение имели также слаженная работа штабов и бесперебойно действующая связь.

Анализируя складывавшуюся обстановку, командование фронта правильно предвидело дальнейшее развитие операции, своевременно принимало необходимые решения и нацеливало на их выполнение командующих армиями. Например, предвидя, что немецко-фашистские войска не успеют вырваться из оппельнского «мешка» и что окружение их неизбежно, оно 18 марта дало указания командующим армиями о ликвидации неприятельских соединений в оппельнском выступе еще до того, как эти соединения были полностью окружены и изолированы от главных сил. Другим характерным примером может служить решение о переброске 4-й гвардейской танковой армии из полосы наступления 21-й армии в полосу наступления 60-й армии с целью ускорения разгрома ратиборской

группировки врага. Это решение вытекало из объективной оценки наступательных возможностей 60-й армии. Своевременный ввод 4-й гвардейской танковой армии в полосе наступления 60-й армии решил исход боевых действий по уничтожению ратиборской группировки противника.

В ходе операции особое внимание уделялось личному общению командиров всех степеней. При резком изменении обстановки на том или ином направлении командующий фронтом и командующие армиями выезжали непосредственно в войска, на месте анализировали обстановку и принимали необходимые меры, направленные к быстрейшему решению войсками задач по разгрому врага.

17 марта, когда медленное продвижение войск 59-й и 60-й армий грозило срывом операции по окружению неприятельских войск в районе юго-западнее Оппельна, командующий фронтом выехал в район боевых действий этих армий, вскрыл причину медленного продвижения войск армий и дал соответствующие указания командующим армиями. Принятые меры оказали решающее влияние на успешный ход боевых действий по окружению противника в оппельнском выступе.

Управление войсками в течение всей операции облегчалось наличием хорошо организованной и бесперебойно действующей связи. Проводная связь и радиосвязь во всех звеньях войск по линии командных и наблюдательных пунктов работали устойчиво. Особенно широко радиосредства применялись для связи с подвижными войсками и авиацией, а также для связи взаимодействия.

Таким образом, Верхне-Силезская операция 1-го Украинского фронта обогатила советское военное искусство, дав много примеров творческого решения сложных оперативных задач, вытекавших из складывавшейся в ходе операции обстановки.

НАСТУПЛЕНИЕ 15-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ПРОРЫВОМ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА ЮЖНЕЕ БРОДЫ (14—22 июля 1944 г.)

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА 15-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

(Схемы 17 и 18)

В результате успешного завершения второго сталинского удара немецко-фашистские войска были изгнаны из пределов Правобережной Украины.

Войска 1-го Украинского фронта, преследуя разбитые части противника, к середине апреля 1944 г. вышли на рубеж Торчин (10 км севернее Красув), Червоноармейск, Козлув и далее на юг и юго-запад, выдвинувшись своим левым флангом в предгорья Карпат. На этом рубеже войска фронта по приказу Ставки Верховного Главнокомандования временно закрепились и приступили к подготовке новой наступательной операции на львовском направлении.

60-я армия в составе 15, 23, 28 и 106-го стрелковых корпусов перешла к обороне на рубеже Подбережце, Тросьцянец, Козлув и далее по восточным берегам рек Восушка и Стрыпа. Общая протяженность фронта обороны армии достигала 75 км. В течение трех месяцев войска армии совершенствовали оборону в инженерном отношении и вели напряженную работу по подготовке к предстоявшему наступлению.

С 29 июня по 7 июля в соответствии с планом предстоявшей наступательной операции фронта была проведена перегруппировка войск. 60-я армия, приняв 10-километровый участок от соседней справа 13-й армии, бо́льшую часть своей полосы (58-километровый участок южнее Бзовица) передала 38-й и 1-й гвардейской армиям. После перегруппировки полоса 60-й армии, в которой она должна была наступать, составляла 27 км.

15-й стрелковый корпус с 2 и по 7 июля сдал свою полосу обороны частям 52-го стрелкового корпуса 38-й армии и ночными маршами к 4 часам 9 июля сосредоточился в районе (иск.) Серетец, (иск.) Заложцы-Нове, лес восточнее Башуки, на направлении своего предстоявшего наступления.

Все мероприятия, связанные с перегруппировкой и подготовкой к наступлению, проводились скрытно. Смена войск и движение их в новые районы происходили только ночью; движение днем было категорически запрещено. Во время марша войска обходили крупные населенные пункты. Расположение войск на отдых разрешалось только в лесах. Письменных приказов и распоряжений о готовившемся наступлении войскам не отдавалось. Командующий армией и командиры корпусов выезжали в войска и лично ставили задачи командирам частей и соединений.

По решению командующего фронтом 60-я армия в предстоявшей операции должна была наступать на направлении главного удара фронта. 7 июля, еще в ходе перегруппировки войск, ей была поставлена задача, нанося удар левым флангом в направлении Золочев, Львов, во взаимодействии с соседом слева (38-й армией) прорвать оборону противника на участке южная опушка рощи 2 км южнее Гнидава, (иск.) Бзовица (ширина участка прорыва 10 км) и развить наступление в направлении Золочев, Львов. На направлении главного удара армии командующий фронтом приказал сосредоточить восемь стрелковых дивизий и бо́льшую часть выделенных армии средств усиления.

На остальном 17-километровом участке полосы наступления армии было приказано оставить две стрелковые дивизии, которым ставилась задача во взаимодействии с левофланговыми соединениями 13-й армии окружить и уничтожить бродскую группировку противника.

К исходу первого дня наступления армия должна была выйти на рубеж Подгорце, Сасов, Золочев, Плугув, к исходу второго дня — на рубеж Ожидув, Петрыче, Скварзава, Гологуры.

После прорыва армией всей тактической глубины обороны противника на направлении ее главного удара планировалось ввести в прорыв 3-ю гвардейскую танковую армию.

В последующем войска ударной группировки 60-й армии должны были развить стремительное наступление на Львов и во взаимодействии с 3-й гвардейской, 4-й танковыми армиями и 38-й армией окружить и уничтожить львовскую группировку врага.

Командующий 60-й армией генерал-полковник Курочкин П. А., уяснив поставленную командующим фронтом задачу и оценив обстановку, принял решение прорывать оборону противника, имея оперативное построение армии в два эшелона. На участке Подкамень, лес 2 км южнее Гнидава, протяженностью по фронту 17 км должен был наступать 23-й корпус в составе двух стрелковых дивизий. На направлении главного удара, на участке южная опушка рощи 2 км южнее Гнидава, (иск.) Бзовица (ширина участка 10 км), в первом эшелоне должны были наступать 15-й и 28-й стрелковые корпуса, а во втором эшелоне — 106-й стрелковый корпус.

На направлении главного удара сосредоточивались восемь стрелковых дивизий, основная масса средств усиления, а также авиация, выделенная в распоряжение командующего армией.

Создавая указанную группировку сил и средств, командующий армией рассчитывал мощным и стремительным ударом в первый день наступления прорвать тактическую зону обороны противника, обеспечить ввод в прорыв 3-й гвардейской танковой армии и, развивая наступление на Львов, во взаимодействии с 38-й и 3-й гвардейской танковой армиями уничтожить львовскую группировку противника.

В случае успешного развития наступления командующий армией предусматривал использовать часть сил и средств из состава ударной группировки для оказания помощи 23-му стрелковому корпусу в окружении и уничтожении бродской группировки врага.

8 июля командующий армией поставил задачи командирам корпусов. 9 июля корпусам были разосланы боевые приказы о наступлении.

15-му стрелковому корпусу в составе 148, 322 и 336-й стрелковых дивизий ставилась задача (схема 18) прорвать оборону противника на участке высота 375,0, гора Кругла (ширина участка прорыва 5,5 км) и, нанося главный удар в направлении Перепельники, Тросьцянец Малы, Скварзава, во взаимодействии с 28-м стрелковым корпусом уничтожить

противостоявшего противника в районе Манайюв, Кругув, Перепельники, гора Кругла. Ближайшая задача корпуса — выйти на рубеж Кругув, Перепельники, а в последующем наступать в направлении Скварзава и к исходу дня овладеть рубежом Сасов, Елеховице, Золочев. Передовые отряды иметь на рубеже Жулице, Конты.

Боевой порядок корпуса было приказано построить в два эшелона, имея в первом эшелоне две стрелковые дивизии, а во втором одну.

Особое внимание командира корпуса командующий армией обратил на обеспечение ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии, указав, что при бое за первую и вторую полосы обороны противника в боевых порядках дивизий первого эшелона будут действовать передовые отряды 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии, в задачу которых входила разведка противника в ходе боя и обеспечение маршрутов для ввода в прорыв соединений 3-й гвардейской танковой армии.

Исходя из задачи, поставленной 15-му корпусу, в первый день наступления, он должен был прорвать оборону противника на всю тактическую глубину (на 24—26 км) и обеспечить ввод в прорыв в своей полосе соединений 3-й гвардейской танковой армии. Полоса наступления корпуса с 5,5 км к концу первого дня расширялась до 9,5 км.

Справа 23-й стрелковый корпус должен был прорвать оборону противника на участке Мендзыгуры, Гнидава и развить наступление в направлении Баткув, Пеняки, свертывая оборону противника в северо-западном направлении. К исходу первого дня наступления 23-й корпус имел задачу выйти на рубеж Молечин (4 км севернее Побоч), Побоч, Бур.

Слева на 4,5-километровом участке прорывал оборону противника 28-й стрелковый корпус, которому ставилась задача наступать в общем направлении на Подлипце и к исходу первого дня выйти на рубеж Фольварки, Зарваница, Плугув. Разграничительные линии 15-го стрелкового корпуса с 23-м и 28-м корпусами показаны на схеме 18.

Характеристика местности в полосе наступления корпуса

(Схема 18)

Местность в полосе наступления 15-го стрелкового корпуса от р. Серет до линии Сасов, Золочев (Золочевская возвышенность) — резко пересеченная с большим количеством рек и ручьев, текущих в широтном и меридиональном направлениях. Абсолютная высота отдельных холмов достигает 400 м. Местность у противника господствовала над местностью в расположении наших войск и обеспечивала ему лучшие условия для наблюдения. В 5—6 км от нашего переднего края и далее до линии Сасов, Золочев местность почти сплошь покрыта лесами. Однако леса имеют много просек, по которым могли проходить войска с боевой техникой.

К западу от линии Сасов, Золочев местность равнинная. Местами имеются небольшие холмы и отдельные рощи. Река Злочувка имеет заболоченные берега и представляет препятствие для танков, артиллерии и автомашин.

Сеть дорог в этом районе была развита слабо. В полосе 15-го корпуса имелись всего лишь одна грунтовая и одна проселочная дороги.

Населенные пункты, как правило, располагаются в котловинах. Дома в сельской местности саманные, крыты соломой. В городах преобладают кирпичные одноэтажные здания. Почва во всем районе — жирный суглинок. В дождливое время почва быстро размокает и грунтовые дороги становятся труднопроходимыми для автотранспорта.

С началом наступления наших войск и в последующие 7 дней в этом районе шли непрерывные дожди, дороги и местность сделались труднопроходимыми для всех видов транспорта. Это сильно затрудняло маневр стрелковых войск, а также эффективное использование боевой техники, в большом количестве сосредоточенной на этом направлении.

Характеристика обороны и группировки противника

Город Львов немецкое командование считало «воротами в Германию», поэтому оно уделяло большое внимание укреплению обороны на львовском направлении. В течение трех месяцев противник силами войск и мобилизованного местного населения производил оборонительные работы на большую глубину. Непосредственно на львовском направлении было построено три оборонительные полосы.

Главная полоса глубиной 4—6 км имела 3—4 линии траншей полного профиля, соединенных между собой густой сетью ходов сообщения. Первая траншея главной полосы обороны проходила по восточной и юго-восточной окраинам Гнидава, восточным скатам высоты 375,0, юго-восточной окраине Донброва, восточным скатам высоты 396,0, восточной опушке рощи, что севернее Олейюв, и далее по северной и восточной окраинам Бялокерница. Траншея на всем протяжении была сплошной и проходила по скатам высот, обращенных в сторону наших войск. Вторая прерывчатая траншея проходила на удалении 200—300 м от первой, третья — в 1—2 км от второй. Для укрытия личного состава в первой и второй траншеях были вырыты «лисьи норы», а для боеприпасов ниши. Во всех траншеях были построены площадки для пулеметов. Некоторые площадки имели перекрытия из одного-двух накатов бревен, засыпанных слоем земли. Отдельные участки траншей также имели бревенчатые перекрытия, предохранявшие личный состав от осколков снарядов и мин.

Впереди первой траншеи, на удалении 50—200 м, находились позиции боевого охранения, оборудованные окопами, которые соединялись с первой траншеей ходами сообщения. В 50 м перед первой траншеей были установлены проволочные заграждения в 3—4 ряда кольев, усиленные на отдельных участках спиралью Бруно. Подходы к проволочным заграждениям были прикрыты противопехотными минными полями. На направлениях, доступных для наших танков, противник впереди первой траншеи и в глубине обороны поставил противотанковые минные поля. На отдельных участках первой траншеи и в глубине до 400 м имелись ДЗОТ.

На просеках и в лесах в глубине обороны противника были устроены минированные завалы. Мосты, отдельные участки дорог, а также жилые и хозяйственные постройки в населенных пунктах были заминированы или же подготовлены к минированию.

Вторая полоса обороны находилась на удалении 9—10 км от переднего края главной полосы. Первая траншея этой полосы обороны проходила по линии Кругув, Нуще, Волчковце. В инженерном отношении она была оборудована значительно слабее, чем первая полоса. Третья полоса обороны противника готовилась на рубеже Сасов, Золо-

чев. На левом берегу р. Западный Буг и на левом берегу р. Злочувка были подготовлены отсечные позиции.

Золочев, Сасов и другие населенные пункты были превращены в сильные опорные пункты. Противник отрыл вокруг этих населенных пунктов сплошные траншеи полного профиля, которые ходами сообщения соединялись с их окраинами. Огневые точки, расположенные в прочных кирпичных зданиях, своим огнем прикрывали подступы к населенным пунктам. Траншеи на направлениях удобных подходов были прикрыты проволочным заграждением в два ряда кольев или спиралью Бруно.

Главную полосу обороны на львовском направлении противник занимал незначительными силами, но имел в резерве несколько танковых и пехотных дивизий, расположенных в 20—30 км от переднего края главной полосы обороны.

В полосе наступления 15-го стрелкового корпуса оборонялся 913-й пехотный полк 349-й пехотной дивизии. Полк имел два пехотных батальона, артиллерийскую и минометную батареи. Батальоны состояли из трех пехотных рот и роты тяжелого оружия. Пехотные роты насчитывали по 100 человек каждая.

Первую траншею и позиции боевого охранения противник занимал группами автоматчиков, усиленных пулеметами. На ночь автоматчики в первой траншее усиливались подразделениями пехоты из второй траншеи. Во второй траншее находилось до $^{2}/_{3}$ личного состава подразделений полков первого эшелона. В третьей траншее располагались полковые резервы.

Дивизионные резервы противника на направлении наступления корпуса располагались: 349-й полевой запасный батальон—в районе Кругув, 349-й разведывательный батальон — в Перепельники.

В оперативном резерве на этом направлении противник имел три дивизии: 14-я пехотная дивизия СС «Галичина» находилась в районе Сасов и севернее, 8-я танковая дивизия (120—130 танков) — в районе м. Бялы Камень, Золочев, 1-я танковая дивизия — в районе южнее Плугув. 8-я танковая и 14-я пехотная дивизии могли быть введены в бой против 15-го стрелкового корпуса в первый день наступления. 1-я танковая дивизия располагалась в 12—15 км южнее полосы наступления корпуса и могла быть введена в бой против него только при условии отсутствия успеха на фронте соседа слева.

При данной группировке противника корпус при бое за главную полосу обороны мог встретить сопротивление до четырех пехотных батальонов и 17—20 батарей артиллерии.

Появление оперативных резервов противника можно было ожидать на второй оборонительной полосе на рубеже Кругув, Нуще.

Господство в воздухе было на стороне нашей авиации, которая в полосе фронта превосходила авиацию противника в 4—4,5 раза.

В целом противник в полосе корпуса имел глубоко эшелонированную и сильно развитую в инженерном отношении оборону, достаточно плотно занятую войсками. Прорыв такой обороны требовал от наших войск сосредоточения значительного количества сил и средств и умелой организации боя.

Боевой и численный состав 15-го стрелкового корпуса

15-й стрелковый корпус в предыдущих боях приобрел большой боевой опыт в организации и ведении наступления в различных условиях обстановки. Состав корпуса с декабря 1943 г. не изменялся, что

также способствовало слаженности действий войск при выполнении боевых задач.

Боевой и численный состав 15-го стрелкового корпуса по состоянию на 13 июля 1944 г. показан в табл. 1.

Таблица 1

	148-я стрелковая дивизия	322-я стрелковая дивизия	336-я стрелковая дивизия	Всего в корпусе (с управлением и корпусными частями)
Всего людей	6 672	6 805	6 898	21 606
Винтовок всех систем	2 935	2 831	2 623	9 117
ППД и ППШ	1 583	1 498	1 329	4 601
Пулеметов:				
ручных	189	207	193	597
станковых	60	65	58	183
зенитных	17	17	16	50
Минометов:				
82-мм	47	42	46	135
120-мм	15	14	13	42
Орудий:				
45-мм	28	30	29	87
57-мм	1	—	—	1
75-мм (трофейные)	3	4	4	11
76-мм ПА	8	8	7	23
76-мм ДА	20	20	22	62
105-мм пушек (трофейные)	3	4	—	7
122-мм гаубиц	12	8	12	32
Противотанковых ружей	65	104	50	219
Автомашин	83	92	88	342
Лошадей	1 337	1 112	1 124	3 825

Все дивизии корпуса имели по три стрелковых полка, а полки — по три стрелковых батальона. В стрелковых ротах было по 80—90 человек.

На время наступления корпусу были приданы 59-й танковый полк (22 танка Т-34), две батареи 1827-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка (8 САУ-152), батарея 1889-го самоходно-артиллерийского полка (4 САУ-76), две пушечные артиллерийские бригады, гаубичная артиллерийская бригада, два дивизиона гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, истребительно-противотанковая артиллерийская бригада в составе трех полков, четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка, армейский минометный полк, гвардейский минометный полк (реактивной артиллерии) и штурмовой инженерно-саперный батальон. Кроме того, во время боя корпуса за главную полосу обороны противника его наступление должны были поддерживать: 98 орудий и минометов 359-й стрелковой дивизии, находившейся в резерве командующего армией, минометный полк, истребительно-противотанковый артиллерийский полк и дивизион реактивной артиллерии 9-го механизированного корпуса, гвардейский полк реактивной артиллерии 3-й гвардейской танковой армии, а также 39-я пушечная артиллерийская

бригада и 37-я легкая артиллерийская бригада из армейской артиллерийской группы.

Всего перед началом наступления с учетом штатных, приданных и поддерживающих средств в полосе корпуса было сосредоточено 27 стрелковых батальонов, 853 орудия и миномета калибром 76 мм и выше, 55 установок реактивной артиллерии М-13, 34 танка и самоходно-артиллерийские установки.

Наступление корпуса должна была поддерживать 8-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия, которая имела в своем составе 121 боевой самолет.

При определении соотношения сил и средств учитывалось, что корпус во время боя за главную полосу обороны врага встретит сопротивление 4 пехотных батальонов, до 160 тяжелых и легких пулеметов, 70—80 орудий и минометов калибром 75 мм и выше и до 20 танков и штурмовых орудий.

Соотношение сил и средств в полосе 15-го стрелкового корпуса при бое за главную полосу обороны противника без учета стрелковых батальонов и пулеметов дивизии второго эшелона [1] показано в табл. 2.

Таблица 2

	Свои войска	Противник	Соотношение
Батальонов	18	4	4,5:1
Пулеметов	523	160	3:1
Орудий и минометов калибром 76 мм и выше	853	80	10,6:1
Реактивных установок	55	—	—
Танков и самоходно-артиллерийских установок	34	20	1,7:1

Таким образом, перед началом наступления 15-й стрелковый корпус превосходил противника по количеству батальонов в 4,5 раза, а по артиллерии почти в 11 раз, в танках же непосредственной поддержки пехоты корпус имел незначительное превосходство. При бое в глубине вражеской обороны, в частности за вторую полосу, ввод в бой резервов и вторых эшелонов обеих сторон мог резко изменить первоначальное соотношение сил. Однако и при этом условии преимущество было на стороне 15-го стрелкового корпуса, так как в полосе его наступления планировался ввод в прорыв главных сил 3-й гвардейской танковой армии.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

Задача на наступление командиру 15-го стрелкового корпуса была поставлена 8 июля. В этот же день командир корпуса генерал-майор Тертышный П. В., не выезжая на местность, по карте принял решение и объявил его командирам дивизий. В своем решении он указал, что

[1] Дивизию второго эшелона по решению командира корпуса планировалось ввести в бой в конце первого дня наступления для овладения г. Золочев.

главный удар корпус будет наносить левым флангом в направлении Перепельники, Тросьцянец Малы, Скварзава, имея в первом эшелоне 336-ю и 322-ю стрелковые дивизии, а во втором — 148-ю стрелковую дивизию. Перед началом наступления намечалось провести разведку боем силами передовых батальонов. Кроме того, командирам дивизий было указано, что в полосе корпуса после завершения прорыва тактической глубины обороны противника планируется ввод в прорыв с рубежа Сасов, Ясноновце подвижной группы фронта (3-й гвардейской танковой армии) и что головные бригады этой армии начнут действовать в полосах дивизий первого эшелона с началом их наступления. После объявления решения командир корпуса дал подробные указания начальнику штаба корпуса и командирам дивизий о подготовке войск к предстоявшему наступлению.

9 и 10 июля под руководством командира корпуса в полосах дивизий первого эшелона была проведена рекогносцировка, в ходе которой на местности уточнялись задачи стрелковых дивизий, приданных и поддерживающих частей усиления, а также были отработаны основные вопросы взаимодействия стрелковых дивизий с артиллерией, танками и самоходно-артиллерийскими установками на глубину задачи дня.

Во время рекогносцировки командир корпуса определил дивизиям первого эшелона маршруты и время выхода их в свои полосы для смены оборонявшихся на переднем крае войск.

Вечером 10 июля стрелковые дивизии получили из штаба корпуса письменный боевой приказ на наступление.

336-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник Игначев М. А., начальник штаба подполковник Никитин А. Д.) с 138-м армейским минометным полком, ротой танков (10 Т-34) и батареей самоходно-артиллерийских установок (САУ-152) ставилась задача, нанося главный удар левым флангом в направлении Гарбузув, северная окраина Нуще, прорвать оборону противника на участке высота 375,0, (иск.) высота 396,0 и во взаимодействии с 322-й дивизией уничтожить противника в главной полосе обороны, имея ближайшей задачей выйти на рубеж Кругув, высота 355,0. К исходу дня дивизия должна была овладеть рубежом Сасов, Елеховице, а передовыми отрядами занять каменоломню (2,5 км северо-западнее Жулице), Жулице и высоту 257,0.

Для поддержки наступления 336-й дивизии назначались: 33-я пушечная и 7-я истребительно-противотанковая артиллерийские бригады, 408-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и артиллерия 359-й стрелковой дивизии (резерв командующего армией). К началу наступления дивизия имела штатных орудий и минометов калибром 76 мм и выше 104, приданных 36 и поддерживающих 198, всего 338.

Ответственность за обеспечение стыка с соседом справа возлагалась на командира 336-й дивизии. Командный пункт дивизии приказывалось подготовить в районе Круткув Гай (4 км от переднего края).

Установленные приказом разграничительные линии с соседями показаны на схеме 18.

322-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник Лащенко П. Н., начальник штаба полковник Коротков А. И.) с 50-й гаубичной артиллерийской бригадой, ротой танков (12 Т-34) и двумя батареями самоходно-артиллерийских установок (САУ-152 и САУ-76) была поставлена задача, наступая на направлении главного удара корпуса, во взаимодействии с соседними дивизиями прорвать оборону против-

ника на участке высота 396,0, гора Кругла и, развивая наступление в направлении Перепельники, Золочев, уничтожить противостоявшего противника в главной полосе обороны. Ближайшей задачей дивизии ставилось выйти на западную опушку рощи 1,5 км западнее Перепельники и к исходу дня овладеть Золочев. Передовые отряды должны были занять Хилчице и выйти на перекресток шоссейной и железной дорог 2,5 км западнее Золочев. Наступление 322-й дивизии должны были поддерживать 155-я пушечная артиллерийская бригада, 2-й и 3-й дивизионы 108-й гаубичной бригады большой мощности, артиллерия 148-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса), 108-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 616-й минометный полки 9-го механизированного корпуса, 640, 1178 и 1593-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки.

Таким образом, к началу наступления дивизия имела штатных орудий и минометов калибром 76 мм и выше 100, приданных 84, поддерживающих 283, всего 467.

Ответственность за обеспечение стыка с соседом справа возлагалась на командира 322-й дивизии.

Командный пункт дивизии было приказано развернуть в овраге 1,5 км юго-восточнее Тросьцянец (2,7 км от переднего края).

148-й стрелковой дивизии (командир дивизии генерал-майор Мищенко А. А., начальник штаба полковник Васин Н. Г.), составлявшей второй эшелон корпуса, было приказано сосредоточиться в районе высоты 367,0, Бялогловщизна, (иск.) Заложцы-Старе и с началом наступления продвигаться за 322-й дивизией в направлении Тросьцянец, Перепельники, Нуще. В случае успешного развития наступления 148-я дивизия в первый день должна была, выдвинув один стрелковый полк в район Хмельова, прикрыть правый фланг корпуса, а остальными силами быть в готовности нанести удар в направлении южной окраины Золочев и во взаимодействии с 322-й дивизией овладеть Золочев. Наступление главных сил дивизии на южную окраину Золочев планировалось поддержать двумя дивизионами 155-й пушечной артиллерийской бригады.

Артиллерии командир корпуса поставил задачи: подавить и уничтожить огневые точки на переднем крае и в глубине главной полосы обороны врага; подавить артиллерийские и минометные батареи в районах Манайюв, Гарбузув, овраг севернее Лопушаны; разрушить траншеи и ходы сообщения на высоте 375,0, восточнее и западнее Донброва, на высоте 396,0, горе Кругла; не допустить контратак противника со стороны Манайюв, лес севернее Хомыш, Перепельники, Гукаловце, Лопушаны, Гарбузув, поддержать атаку пехоты и танков огневым валом; с выходом частей корпуса на рубеж Сасов, Золочев организовать прочную противотанковую оборону, не допуская контратак танков врага со стороны Жулице, Хилчице, Княже, Ясионовце.

Корпусная артиллерийская группа была создана исключительно из реактивной артиллерии. В нее входили 91-й и 98-й гвардейские минометные полки и 441-й отдельный гвардейский минометный дивизион.

Корпусной противотанковый резерв составлял 1178-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, которому была поставлена задача обеспечивать левый фланг корпуса, продвигаясь перекатами в полосе 322-й дивизии. К исходу дня полк должен был развернуться в районе Зазуле.

Инженерным частям в боевом приказе ставились задачи обеспечить: переправу войск корпуса через р. Серет, снятие своих минных полей и проделывание проходов в минных полях противника, ведение инженерной разведки, оборудование маршрутов движения боевой техники и автотранспорта в глубине обороны врага и закрепление рубежей, достигнутых дивизиями к концу первого дня наступления.

10 июля командиры дивизий и полков приняли решения на наступление. Дивизии и полки первого эшелона строили свои боевые порядки в два эшелона: в первом — два полка (батальона) и во втором — полк (батальон). Построение боевого порядка корпуса для прорыва главной полосы обороны врага показано на схеме 19.

Созданная командиром корпуса группировка сил и средств для наступления вполне соответствовала задаче, поставленной корпусу, — нанести главный удар левым флангом. Так, 322-я стрелковая дивизия, предназначенная для наступления на направлении главного удара, из 5,5-километрового участка прорыва корпуса получила участок шириной всего лишь 2,1 км. В ее полосе было сосредоточено 467 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, что составляло 222 орудия и миномета на 1 км фронта.

Полоса наступления 336-й стрелковой дивизии имела ширину 3,4 км. В дивизии было 338 орудий и минометов, что позволяло иметь среднюю плотность 99 орудий и минометов на 1 км фронта. Так как 336-й дивизии было приказано главный удар наносить левым флангом, то большинство ее сил и средств группировалось также ближе к левому флангу, т. е. на направлении главного удара корпуса.

Глубина ближайшей задачи дивизий первого эшелона достигала 8—10 км. 336-я дивизия в ходе выполнения ближайшей задачи должна была овладеть сильным опорным пунктом врага в населенном пункте Кругув. Глубина задачи дня корпуса и дивизии достигла 25—26 км, при этом 322-я дивизия в своей полосе должна была овладеть г. Золочев.

Последующую задачу дивизиям первого эшелона командир корпуса не ставил.

Решение командира корпуса своевременно было доведено до исполнителей (до командира полка включительно). Штаб корпуса и штабы дивизий с 9 июля приступили к планированию и обеспечению предстоявшего наступления войск корпуса. К 12 июля штаб корпуса отработал плановую таблицу боя корпуса и разослал ее исполнителям. В плановой таблице дивизиям и родам войск были указаны время, место и характер выполняемой ими задачи.

Организация артиллерийского наступления

В соответствии с решением командира корпуса штабы командующего артиллерией корпуса и дивизий к 12 июля закончили составление планов артиллерийского наступления. Выписки из дивизионных планов артиллерийского наступления к исходу 12 июля были разосланы во все артиллерийские группы, а в группах до дивизиона включительно.

Планирование артиллерийского наступления в корпусе и в дивизиях первого эшелона проводилось с учетом создаваемой по решению командира корпуса группировки артиллерии.

Количественный и качественный состав артиллерии, привлекаемой к артиллерийскому наступлению в полосе 15-го корпуса, показан в табл. 3.

Таблица 3

Группировка и наименование артиллерийских частей	Минометы		Орудия									Всего орудий и минометов	
	82-мм	120-мм	45-мм	57-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	75-мм	105-мм	122-мм	152-мм	203-мм	с учетом 45- и 57-мм орудий	без 45- и 57-мм орудий
В полосе 336-й дивизии													
Штатная артиллерия дивизии	46	13	29	—	7	22	4	—	12	—	—	133	104
Приданная													
138-й армейский минометный полк . .	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	36
Поддерживающая													
33-я армейская пушечная артиллерийская бригада .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	36	36
7-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада .	—	—	—	20	—	40	—	—	—	—	—	60	40
408-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	24	24
Артиллерия 359-й стрелковой дивизии	53	15	—	—	—	14	—	4	12	—	—	98	98
Итого в полосе 336-й дивизии . .	99	64	29	20	7	100	4	4	24	36	—	387	338
В полосе 322-й дивизии													
Штатная артиллерия дивизии	42	14	30	—	8	20	4	4	8	—	—	130	100
Приданная													
50-я гаубичная артиллерийская бригада	—	—	—	—	—	—	—	—	84	—	—	84	84
Поддерживающая													
155-я пушечная артиллерийская бригада	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	36	36
2-й и 3-й дивизионы 108-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	12	12

Группировка и наименование артиллерийских частей	Минометы		Орудия									Всего орудий и минометов	
	82-мм	120-мм	45-мм	57-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	75-мм	105-мм	122-мм	152-мм	203-мм	с учетом 45- и 57-мм орудий	без 45- и 57-мм орудий
Артиллерия 148-й стрелковой дивизии	47	15	28	1	8	20	3	3	12	—	—	137	108
108-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 616-й минометный полки 9-го механизированного корпуса	—	35	—	—	—	24	—	—	—	—	—	59	59
640-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк .	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	24	24
1178-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	24	24
1593-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	20	20
Итого в полосе 322-й дивизии . .	89	64	58	1	16	132	7	7	104	36	12	526	467
Корпусная артиллерийская группа													
98-й гвардейский минометный полк .	23 установки М-13 .											—	—
91-й гвардейский минометный полк 3-й гвардейской танковой армии	24 установки М-13											—	—
441-й гвардейский минометный дивизион 9-го механизированного корпуса	8 установок М-13											—	—
Подгруппа армейской артиллерийской группы . .	—	—	—	—	—	32	—	—	—	16	—	48	48
Всего в полосе корпуса	188	128	87	21	23	264	11	11	128	88	12	961	853+ +55 установок М-13

Из штатной, приданной и поддерживающей артиллерии в корпусе были созданы корпусная, дивизионные и полковые артиллерийские группы. Наименование и состав артиллерийских групп приведены в табл. 4.

Таблица 4

Наименование артиллерийской группы	Состав	Количество орудий и минометов в группе					
		120-мм минометы	76-мм ДА	122-мм гаубицы	152-мм пушки гаубицы	203-мм гаубицы	всего
Корпусная артиллерийская группа (КАГ-15)	98-й и 91-й гвардейские минометные полки, 441-й гвардейский минометный дивизион (реактивные установки)		55 реактивных установок М-13				55
Дивизионные артиллерийские группы							
336-й стрелковой дивизии (ДАГ-336)	33-я пушечная артиллерийская бригада, 7-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада	—	40+20 57-мм	—	36	—	96
322-й стрелковой дивизии (ДАГ-322)	155-я пушечная артиллерийская бригада, 2-й и 3-й дивизионы 108-й гаубичной артиллерийской бригады БМ, 1593-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 616-й минометный полк, 326-й артиллерийский полк 148-й стрелковой дивизии	35	33	12	36	12	128
Полковые артиллерийские группы полков 336-й стрелковой дивизии							
1128-го стрелкового полка (ПАГ-1128)	2-й дивизион 909-го артиллерийского полка дивизии, 138-й армейский минометный полк, 408-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	36	30	4	—	—	70
1130-го стрелкового полка (ПАГ-1130)	1-й и 3-й дивизионы 909-го артиллерийского полка, 924-й артиллерийский полк и 15 120-мм минометов 359-й стрелковой дивизии	15	25	20	—	—	60

Наименование артиллерийской группы	Состав	Количество орудий и минометов в группе					
		120-мм минометы	76-мм ДА	122-мм гаубицы	152-мм пушки-гаубицы	203-мм гаубицы	всего
Полковые артиллерийские группы полков 322-й стрелковой дивизии							
1089-го стрелкового полка (ПАГ-1089)	3-й дивизион 886-го артиллерийского полка дивизии, 1003-й гаубичный артиллерийский полк 50-й гаубичной артиллерийской бригады, 640-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, минометная батарея полка . .	5	28	32	—	—	65
1085-го стрелкового полка (ПАГ-1085)	1-й дивизион 886-го артиллерийского полка, 774-й гаубичный артиллерийский полк 50-й гаубичной артиллерийской бригады, минометная батарея полка	5	8	32	—	—	45
1087-го стрелкового полка (второй эшелон дивизии) (ПАГ-1087)	2-й дивизион 886-го артиллерийского полка, 1516-й гаубичный артиллерийский полк 50-й гаубичной артиллерийской бригады, минометная батарея полка	4	8	32	—	—	44

К числу существенных недостатков созданной группировки артиллерии следует отнести то, что в состав корпусной артиллерийской группы была включена только реактивная артиллерия. Вследствие этого корпусная артиллерийская группа была лишена возможности выполнять одну из основных своих задач — вести борьбу с артиллерией противника. Не менее существенным недочетом в распределении артиллерии было и то, что дивизия второго эшелона корпуса артиллерии усиления не получила и артиллерийских групп (дивизионной и полковых) не создавала.

По указанию командира корпуса все 82-мм и часть 120-мм минометов в полках дивизий первого эшелона были сведены в минометные группы. Командовать этими группами были назначены начальники артиллерии стрелковых полков.

При организации артиллерийского наступления в дивизиях большое значение придавалось уничтожению целей противника, расположенных в первой и второй траншеях, огнем орудий прямой наводки. Для

стрельбы прямой наводкой использовались главным образом 45, 57-мм орудия и 76-мм пушки. Всего в полосе корпуса для стрельбы прямой наводкой было выставлено 165 орудий, из них 72 в полосе 336-й дивизии и 93 в полосе 322-й дивизии.

В плане артиллерийского наступления корпуса учитывались задачи, которые выполняла поддерживающая корпус авиация во время авиационного наступления. Цели и объекты в главной полосе обороны врага, по которым во время артиллерийской подготовки атаки наносила удары 8-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия, должны были обрабатываться артиллерией только в том случае, если будут получены данные, что авиацией они не подавлены.

Артиллерийское наступление планировалось на всю глубину задачи дня корпуса и включало:

— артиллерийскую подготовку атаки;

— поддержку атаки пехоты и танков;

— сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника.

Артиллерийскую подготовку атаки в течение 1 часа 40 минут планировалось провести по следующему графику.

15-минутный огневой налет по переднему краю и ближайшей тактической глубине обороны противника. В этом огневом налете должна была участвовать вся артиллерия, за исключением орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой. Полковые минометные группы должны были подавлять и уничтожать огневые точки и живую силу в первой и второй траншеях; артиллерия полковых артиллерийских групп — огневые точки, ДЗОТ, минометные батареи, наблюдательные пункты и живую силу противника на глубину до третьей траншеи; артиллерия дивизионных артиллерийских групп — огневые точки, ДЗОТ, резервы, штабы, узлы связи противника в первой полосе обороны; реактивная артиллерия — узлы сопротивления и живую силу противника на глубину до 4 км.

После первого огневого налета вся артиллерия (за исключением реактивной) в течение часа должна была методическим огнем уничтожать огневые точки, живую силу, ДЗОТ и опорные пункты на глубину первой полосы обороны противника. Орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой, включались в стрельбу через 30 минут. Они должны были уничтожать огневые точки и живую силу врага в первой и второй траншеях, а также разрушать проволочные заграждения перед первой траншеей противника.

После методической обработки обороны врага следовал второй огневой налет продолжительностью 10 минут. Этот огневой налет производился с целью подавления и уничтожения артиллерийских и минометных батарей противника.

В третьем 15-минутном огневом налете должна была участвовать вся артиллерия корпуса, за исключением реактивной. Дивизионные артиллерийские группы имели задачи вести огонь по огневым точкам, траншеям, огневым позициям артиллерии и опорным пунктам противника на глубину до 6 км; полковые артиллерийские группы — по огневым точкам и живой силе в первой, во второй и в третьей траншеях; орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой, — по огневым точкам и живой силе врага в первой траншее.

Количество отпускаемых снарядов и мин на артиллерийскую подготовку атаки (на орудие, миномет) приведено в табл. 5.

Таблица 5

	Мины		Снаряды					
	82-мм	120-мм	45-мм	57-мм	76-мм	122-мм	152-мм	203-мм
Первый огневой налет (15 минут)	24	16	—	—	39	23	15	23
Методический огонь (60 минут)	76	48	30	25	53	24	24	26
Второй огневой налет (10 минут)	22	16	16	12	16	20	12	5
Третий огневой налет (15 минут)	28	16	30	30	39	22	12	5
Итого	150	96	76	67	147	89	63	59

Поддержку атаки пехоты и танков до рубежа западные скаты выс. 375,0, Лопушаны (на глубину 1,5 км) планировалось осуществить ординарным огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня. Для постановки огневого вала было намечено три основных и пять промежуточных рубежей. Основные рубежи огневого вала соответствовали начертанию первых трех траншей главной полосы обороны противника. В дальнейшем поддержку пехоты и танков до рубежа ближайшей задачи артиллерия должна была осуществлять методом последовательного сосредоточения огня. Орудия сопровождения, продвигаясь вместе с наступавшей пехотой, должны были уничтожать огневые точки и противотанковые орудия врага, задерживавшие продвижение нашей пехоты и танков. Через 15 минут после начала атаки полки и дивизионы реактивной артиллерии должны были дать залп по опорным пунктам, расположенным во второй и в третьей траншеях врага, после чего быть в готовности к открытию огня по указанию командующего артиллерией корпуса. На поддержку атаки пехоты и танков артиллерии корпуса отпускалось боеприпасов (на орудие, миномет): 82-мм — 60, 120-мм — 39, 76-мм — 61, 122-мм — 39, 152-мм — 27, 203-мм — 20.

Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны врага было запланировано осуществить методом последовательного сосредоточения огня.

Всего на первый день наступления отпускалось боеприпасов: 82- и 120-мм мин, 76, 122 и 152-мм пушечных снарядов — 1,75 боекомплекта, 152-мм гаубичных снарядов — 2 боекомплекта, 203-мм снарядов — 1 боекомплект.

Артиллерийский огонь без смены огневых позиций был запланирован до рубежа Пясечна, Перепельники. В дальнейшем артиллерийское наступление должно было продолжаться с последовательным перемещением артиллерии вслед за боевыми порядками стрелковых дивизий.

В целях обеспечения непрерывной огневой поддержки наступления стрелковых полков первого эшелона в корпусе и в дивизиях были составлены планы перемещения артиллерии. В соответствии с этими планами батальонные и полковые орудия и минометы должны были передвигаться вместе со своими частями и подразделениями.

Перемещение артиллерии полковых и дивизионных артиллерийских групп намечалось производить в зависимости от продвижения пехоты и

танков первого эшелона. Так, 138-й армейский минометный полк и артиллерийские полки дивизий должны были начать перемещение на новые огневые позиции после выхода полков первого эшелона на рубеж Манайюв, Гарбузув, Лопушаны.

Перемещение артиллерийских полков и бригад предусматривалось производить в полном составе, но с таким расчетом, чтобы бо́льшая часть артиллерии группы находилась на прежних огневых позициях и поддерживала наступавшую пехоту и танки.

Чтобы не раскрыть созданную в полосе корпуса группировку артиллерии, пристрелка целей проводилась только пристрелочными орудиями по плану командующих артиллерией дивизий. Для пристрелки были выделены от каждого дивизиона артиллерийского полка дивизии по одному 76-мм и 122-мм орудию, от стрелкового полка по три 82-мм и одному 120-мм миномету, от минометного полка шесть 120-мм минометов, от пушечной артиллерийской бригады три 152-мм орудия и от истребительно-противотанкового артиллерийского полка шесть 76-мм орудий. Пристрелочные орудия были выдвинуты на огневые позиции в период с 8 по 10 июля и производили пристрелку, не нарушая режима огня, установившегося до этого на данном участке.

Артиллерийское обеспечение ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии было определено отдельным планом, разработанным командующим артиллерией 60-й армии совместно с командующим артиллерией 3-й гвардейской танковой армии. Обеспечивать ввод в прорыв должны были артиллерия 3-й гвардейской танковой армии, 37-я и 39-я пушечные артиллерийские бригады из артиллерийской группы 60-й армии. Для этой цели выделялась также 33-я пушечная артиллерийская бригада и артиллерия стрелковых дивизий 15-го корпуса.

Авиационное наступление

Авиационное наступление планировалось штабом фронта. До начала наступления на авиацию была возложена задача прикрывать перегруппировку войск и вести разведку противника. В период непосредственной авиационной подготовки атаки авиация должна была подавить опорные пункты, артиллерийские и минометные батареи противника во всей тактической глубине обороны.

В полосе наступления 15-го стрелкового корпуса планировались действия 8-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии, которая должна была произвести в первый день боя 215 самолето-вылетов.

Дивизии была поставлена задача: во время непосредственной авиационной подготовки атаки нанести удары по резервам противника в районах Кругув, Перепельники и Тросьцянец Малы, а с началом атаки пехоты и танков поддерживать их ударами по скоплениям живой силы и боевой техники, опорным пунктам, а также воспретить подход резервов противника из районов Сасов, Золочев и не допускать организованного отхода противника на левый берег р. Злочувка. Кроме того, в интересах корпуса дивизия должна была вести разведку противника и непрерывное наблюдение за полем боя.

В ходе подготовки к наступлению при штабе 15-го корпуса, а с началом наступления — на наблюдательном пункте командира корпуса находился офицер штаба 8-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии с радиостанцией, при помощи которой он поддерживал связь с дивизией.

Во время подготовки к наступлению командиры эскадрилий 8-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии изучали район боевых дей-

ствий. Весь летный состав дивизии для изучения местности и начертания переднего края нашей обороны и обороны противника приезжал в полосу 15-го корпуса на рекогносцировку.

С вводом в прорыв 3-й гвардейской танковой армии вся авиация, действовавшая в полосе 60-й армии, переключалась на поддержку танковых корпусов.

Использование танков и самоходно-артиллерийских установок

Корпусу были приданы 59-й отдельный танковый полк (22 танка Т-34), две батареи 1827-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка (8 САУ-152) и одна батарея 1889-го самоходно-артиллерийского полка (4 САУ-76).

Командир корпуса решил все танки и самоходно-артиллерийские установки придать дивизиям первого эшелона.

В соответствии с этим 336-я стрелковая дивизия получила роту танков 59-го отдельного танкового полка (10 танков) и батарею самоходно-артиллерийских установок (4 САУ-152). Средняя плотность в полосе 336-й дивизии была немногим больше четырех единиц на 1 км фронта.

322-я стрелковая дивизия была усилена ротой танков 59-го отдельного танкового полка (12 танков) и двумя батареями самоходно-артиллерийских установок (4 САУ-152 и 4 САУ-76). Средняя плотность в полосе наступления 322-й дивизии (на направлении главного удара корпуса) достигала 10 единиц на 1 км фронта.

В дивизиях танки и самоходно-артиллерийские установки были приданы полкам первого эшелона.

Танки было приказано использовать для непосредственной поддержки первых эшелонов пехоты. Самоходно-артиллерийские установки своим огнем должны были поддерживать наступавшую пехоту и танки, продвигаясь в 200—300 м за танками.

По указанию командующего армией 59-й отдельный танковый полк готовился для выполнения самостоятельной задачи. Предусматривалось, что если с началом боя передовых батальонов противник начнет отход на вторую полосу обороны, танковый полк по распоряжению командира корпуса должен будет немедленно начать преследование противника и на направлении главного удара корпуса с хода овладеть участком второй полосы обороны врага.

В ходе подготовки к наступлению командиры танковых и самоходно-артиллерийских подразделений лично связались с командирами стрелковых батальонов, которых они должны были поддерживать в бою. На совместных рекогносцировках они договорились о взаимодействии и о способах связи, установили на местности общие ориентиры. Сигналы взаимодействия между стрелковыми, танковыми и артиллерийскими подразделениями были разработаны и спущены в войска штабом корпуса. Командиры и водители танков и самоходно-артиллерийских установок под руководством своих командиров рот и батарей произвели разведку маршрутов для выхода на исходные позиции и с исходных позиций в атаку.

На переднем крае главной полосы обороны врага были намечены цели, которые танкам предстояло атаковать в первую очередь.

В итоге проведенных мероприятий командиры подразделений и экипажи танков и самоходно-артиллерийских установок уяснили задачи, стоявшие перед ними в предстоявшем наступлении.

Инженерное обеспечение наступления

К началу наступления корпус имел, кроме саперных взводов стрелковых полков, пять саперных батальонов, из них три дивизионных, один корпусной и один приданный.

Исходя из задач, поставленных инженерным войскам в боевом приказе и лично командиром корпуса на рекогносцировке, к 10 июля в корпусе был составлен план инженерного обеспечения наступления. В плане указывалось, какими силами, какие работы и к какому сроку выполняются. Так, дооборудование исходных позиций для пехоты, в частности отрывка усов из нашей первой траншеи в сторону переднего края противника, возлагалось на стрелковые подразделения полков первого эшелона. Работу планировалось производить только ночью. Выброшенный грунт к рассвету подразделения должны были тщательно замаскировать. Первую траншею исходных позиций намечалось подготовить в 250—300 м от переднего края противника. Кроме исходных позиций для пехоты, в исходном районе готовились исходные позиции танков непосредственной поддержки пехоты, огневые позиции артиллерии, командные и наблюдательные пункты, а также пути подвоза и эвакуации.

Проделывание проходов в минных полях и проволочных заграждениях было возложено на штатные и приданный саперные батальоны. Проходы в своих минных полях намечалось сделать в ночь на 11 и 12 июля, а в минных полях противника — в ночь перед наступлением. Для каждой стрелковой дивизии первого эшелона планировалось подготовить в своих минных полях 18 проходов шириной 10—15 м и 6 проходов шириной 100 м, в минных полях противника — 20 проходов шириной 10—15 м и 4 прохода шириной 40—45 м.

Фактически к началу наступления в полосе корпуса было сделано в своих минных полях и в минных полях противника 30 проходов шириной 15 м и 8 проходов шириной до 100 м. При этом было снято 2830 противотанковых и 4618 противопехотных мин.

Под проволочные заграждения противника были заложены удлиненные заряды с таким расчетом, чтобы проделать по два прохода для каждой стрелковой роты первого эшелона. Подрыв удлиненных зарядов намечалось произвести в период артиллерийской подготовки.

Проходы в минных полях и проволочных заграждениях были обозначены указками и на местности показаны командирам стрелковых и танковых подразделений. Оставшиеся минные поля перед нашим передним краем саперы обнесли колючей проволокой и о местонахождении их сообщили войскам. Проходы, проделанные саперами, сдавались по актам командирам стрелковых батальонов. В день наступления на каждый проход для несения комендантской службы выставлялось по два сапера, которые должны были дежурить до исхода дня.

Большая работа корпусным и приданным инженерно-саперным батальонами была проделана по обеспечению пропуска артиллерии и автотранспорта через наши траншеи и траншеи противника. Для этой цели было заготовлено большое количество перекидных мостиков и назначены подразделения саперов для засыпки траншей на маршрутах движения.

Для обеспечения движения танков и самоходно-артиллерийских установок при бое в глубине вражеской обороны из саперных батальонов дивизий были выделены отделения саперов, в обязанность которых входило вести инженерную разведку и устранять заграждения противника.

Первоначальное закрепление рубежей, занятых нашей пехотой, возлагалось на передовые подразделения пехоты, орудия сопровождения и саперные взводы стрелковых полков.

Из дивизионных и корпусного саперных батальонов в корпусе было создано четыре подвижных отряда заграждения (один корпусной и три дивизионных). Каждый отряд (в составе саперной роты) обеспечивался автотранспортом; он должен был иметь с собой не менее 500 противотанковых мин и 200 кг взрывчатых веществ. Отрядам заграждения ставилась задача, продвигаясь вслед за дивизиями первого эшелона, быть в готовности к действию в полосах своих дивизий и централизованно на одном из направлений по указанию командира корпуса. В подвижных отрядах заграждения было подготовлено по нескольку групп истребителей танков, которые были обучены вести борьбу с танками на близких расстояниях путем подтягивания мины под гусеницу танка при помощи шнура.

Организация противотанковой обороны

Противотанковая оборона в ходе наступления должна была осуществляться силами и средствами стрелковых полков первого эшелона с привлечением для этой цели приданных им артиллерийских частей и подразделений. Кроме того, для отражения контратак танков врага предназначались: 1178-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, составлявший противотанковый резерв командира корпуса, подвижный отряд заграждения корпуса, противотанковые резервы командиров дивизий (каждый в составе истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона) и подвижные отряды заграждения дивизий.

Артиллерийско-противотанковым резервам корпуса и дивизий были указаны рубежи, где они должны были последовательно развертываться в готовности к отражению контратак танков противника. Так, с выходом пехоты на рубеж правый берег р. Серет, Лопушаны артиллерийско-противотанковый резерв корпуса должен был развернуться на высоте 396,0, артиллерийско-противотанковый резерв 336-й дивизии — на рубеже безымянная высота в 1 км юго-восточнее Манайюв, Леонувка, 322-й дивизии — на рубеже безымянная высота 1,5 км юго-восточнее Гарбузув, северная окраина Лопушаны. По овладении пехотой рубежом Кругув, Нуще артиллерийско-противотанковый резерв корпуса должен был развернуться на рубеже высота 346,0, Гарбузув, 336-й стрелковой дивизии — на рубеже восточная окраина Кругув, северная окраина Нуще, 322-й дивизии — южная окраина Нуще, гора Залуч 1 км южнее Нуще. И, наконец, по овладении пехотой рубежом Сасов, Золочев артиллерийско-противотанковый резерв корпуса должен был закрепить Зазуле, а дивизии должны были организовать на достигнутых рубежах противотанковую оборону, используя для этой цели всю имевшуюся в дивизии артиллерию.

Противовоздушная оборона

Противовоздушная оборона корпуса в районе сосредоточения, в исходном положении и в ходе наступления обеспечивалась зенитно-артиллерийскими средствами 60-й, 3-й гвардейской танковой армий и истребительной авиацией фронта.

В корпусе были проведены следующие мероприятия.

Зенитно-пулеметные роты стрелковых дивизий прикрывали командные пункты своих дивизий. Для стрельбы по снижающимся самолетам

во всех стрелковых частях корпуса было приказано выделить дежурные подразделения (по стрелковому отделению от роты и по стрелковому взводу от батальона). В исходном положении для стрельбы по самолетам врага в каждом батальоне выделялись дежурные станковые пулеметы. В районах командных и наблюдательных пунктов командиров корпуса, дивизий и полков были организованы посты ВНОС, которые имели связь с общеармейской системой постов ВНОС. Сигнал воздушной тревоги «Воздух» передавался во все части вне всякой очереди по радио, телефону, голосом, а в районе командных пунктов — ударами в стреляную гильзу.

Мероприятия по маскировке

До 10 июля в звене корпус — дивизия — полк все распоряжения, связанные с предстоявшим наступлением, отдавались в устной форме и только лично непосредственным исполнителям. Переговоры по телефону по вопросам наступления были запрещены.

Переговоры по другим вопросам разрешалось вести лично командирам батальонов, полков и дивизий и начальникам штабов.

Во избежание напрасных жертв среди населения и для предупреждения возможных случаев шпионажа гражданское население из 25-километровой прифронтовой полосы было эвакуировано в тыл.

Перегруппировку войск было приказано производить только ночью и с таким расчетом, чтобы к рассвету все войска были замаскированы от воздушного и наземного наблюдения противника. В связи с тем, что ночи в июле короткие, величина ночного перехода стрелковой дивизии не превышала 18—20 км. Остановка войск в населенных пунктах была запрещена. Автотранспорт передвигался только ночью с потушенными фарами. Для регулирования движения, поддержания общего порядка и контроля за соблюдением войсками мер маскировки на дорогах, по которым производилось движение войск, и в районах сосредоточения была организована комендантская служба. Маскировка войск и техники в районах сосредоточения проверялась с воздуха офицерами штаба армии на самолетах. На рекогносцировку офицеры выходили в солдатском обмундировании и производили ее по плану командно-штабного учения или по планам проверки несения службы на переднем крае нашей обороны.

Организация управления и связи

Руководствуясь объявленным командиром корпуса решением, штаб корпуса (начальник штаба полковник Андреюк) совместно со штабом артиллерии и начальниками служб в течение 8—12 июля разработал боевой приказ, плановую таблицу боя, план возможных вариантов ввода в бой второго эшелона корпуса, план артиллерийского наступления, план перемещения артиллерии, приказ по тылу, приказания по разведке, по противовоздушной обороне и по связи.

До рассылки в войска письменных боевых приказов и распоряжений в корпусе широко практиковалась отдача непосредственным исполнителям устных предварительных распоряжений. Выполнение отданных приказов и приказаний контролировали офицеры штаба, начальники служб, начальник штаба и командир корпуса.

Организация взаимодействия в звене полк — дивизия осуществлялась на местности после постановки задач командиром корпуса.

Командный пункт командира корпуса в исходном положении был оборудован в Бялогловщизна (6 км от переднего края). В ходе боя его планировалось переместить в Хомыш, а затем в лес в 2 км южнее Оберлясув. Второй эшелон штаба корпуса был расположен на восточной окраине Гайе Ростоцке. Наблюдательные пункты командиров всех степеней были приближены к войскам. Наблюдательный пункт командира корпуса в исходном положении был оборудован на безымянной высоте 3 км западнее Заложцы-Старе, т. е. на удалении 2,5 км от передовых частей. Наблюдательные пункты командиров дивизий находились на удалении 1—1,2 км, командиров стрелковых полков на удалении — 300—600 м от своих передовых подразделений, а наблюдательные пункты командиров батальонов — непосредственно в боевых порядках батальонов. Смена командного пункта командирами дивизий должна была производиться только с разрешения командира корпуса и после установления связи на последующем командном пункте.

В целях удобства управления войсками нумерация ориентиров и кодировка местности для всех частей корпуса была установлена штабом корпуса.

В соответствии с указаниями начальника штаба корпуса начальник связи разработал схемы связи и распределил средства связи.

Связь внутри корпуса и со штабом армии обеспечивалась проводными средствами (телефон, телеграф), по радио и подвижными средствами, с соседями — проводными и радиосредствами, с подвижной группой фронта — проводными средствами (в исходном положении) и радио (в ходе боя); с авиацией — по радио.

Телефонная связь в исходном положении и в ходе наступления осуществлялась по линии командных и наблюдательных пунктов до батальона (артбатареи в артиллерии) включительно. Проводная связь по открытой местности прокладывалась по ровикам и траншеям, через дороги — по шестам на высоте 4—5 м.

Связь в звене стрелковый батальон — стрелковая рота до боя и в ходе боя осуществлялась преимущественно пешими посыльными.

Работа радиостанций на передачу в радиосети артиллерии разрешалась с началом артиллерийской подготовки, в радиосети стрелковых соединений — с началом атаки.

Партийно-политическая работа в войсках корпуса

В основу партийно-политической работы в частях корпуса было положено глубокое изучение приказа товарища Сталина № 70 от 1 мая 1944 года.

Доводя до войск задачи, поставленные товарищем Сталиным в приказе № 70, командиры и политработники воспитывали у подчиненных любовь к своей Родине, ненависть к врагу и призывали их с честью выполнить приказ вождя — окончательно разгромить фашистские полчища.

С офицерами, кроме приказа № 70, изучалась книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

Солдатам и сержантам агитаторы в подразделениях ежедневно зачитывали и разъясняли сводки Совинформбюро об успехах наших войск на фронтах Великой Отечественной войны и особенно успешные действия войск по освобождению Белоруссии. Популяризация успехов наших войск в Белоруссии увязывалась с выполнением приказа № 70 товарища Сталина.

Армейская и дивизионные газеты, наряду с освещением международной и внутренней обстановки Советского Союза, большое место на своих страницах отводили показу конкретных боевых дел частей, подразделений и отдельных солдат, сержантов и офицеров в прошедших боях. Это давало возможность лучший боевой опыт сделать достоянием всего личного состава корпуса.

Одной из форм массовой политической работы в подразделениях были беседы бывалых солдат. Бывалые солдаты делились своим боевым опытом, на конкретных примерах показывали солдатам и сержантам, как вести бой в траншее, как атаковать и уничтожить огневую точку и т. д. Солдаты и сержанты, которые были очевидцами зверств гитлеровских войск, рассказывали об этом в своих подразделениях и призывали в предстоявшем наступлении беспощадно громить фашистов за причиненные нашему народу страдания.

После сосредоточения частей корпуса в полосе предстоявшего наступления политические органы совместно с командирами подразделений произвели расстановку в подразделениях коммунистов и комсомольцев; коммунистам и комсомольцам были даны персональные задания — проводить работу среди солдат по укреплению воинской дисциплины и обеспечению выполнения приказов командиров во время подготовки наступления и в бою.

Вся система партийно-политической работы в частях корпуса способствовала достижению надлежащего порядка и четкости в проведении всех мероприятий, связанных с подготовкой к наступлению, воспитанию у личного состава высокого наступательного порыва и стремлению с честью выполнить поставленную задачу. Колоссальную роль в поднятии морального состояния войск и создании высокого наступательного порыва имело сосредоточение в полосе армии большого количества танков, артиллерии и авиации.

В ночь перед наступлением во всех частях и подразделениях корпуса было зачитано обращение Военного Совета 60-й армии, призывавшее солдат, сержантов и офицеров армии с честью выполнить приказ товарища Сталина, стремительно наступая, громить гитлеровские полчища до полного их уничтожения. В расположении полков первого и второго эшелона после зачтения обращения Военного Совета армии, в зависимости от условий, были проведены ротные или батальонные митинги. Выступавшие на митингах солдаты и сержанты заверяли, что приказ вождя будет выполнен. Так, например, командир пулеметного расчета 1132-го стрелкового полка 336-й дивизии старший сержант Енин, выступая на митинге своей роты, заявил: «Я не пожалею ни сил, ни крови, а если потребуется, и жизни для достижения быстрейшей победы над врагом. Я в жизни еще никогда не видел столько артиллерии, танков и авиации, сколько имеется на нашем фронте. Эта сила и мощь воодушевляет нас на быстрейшее выполнение приказа товарища Сталина».

Дивизионные газеты в ночь перед наступлением своевременно были доставлены во все подразделения. В этот день газеты посвящались боевой наступательной тематике. Характерными заголовками статей и лозунгами, помещенными в газетах, были: «Сражайся мужественно и умело», «Будь верен присяге», «Будь верен победным традициям нашего соединения, многократно удостоенного высокой благодарности Верховного Главнокомандующего», «Родина благословляет тебя на святой подвиг во имя чести и славы Советского государства, во имя величия советского народа, во имя Великого Сталина», «В бой за Родину, в бой за Сталина».

Боевая подготовка

Боевая подготовка войск в 15-м стрелковом корпусе до начала наступления проводилась регулярно в частях второго эшелона корпуса и дивизий. Основное внимание на занятиях уделялось подготовке войск к наступлению с прорывом подготовленной обороны врага.

Занятия в масштабе рота — батальон проводились на подготовленных для этой цели учебных полях. С подразделениями, назначенными действовать в качестве передовых батальонов, занятия проводились отдельно и каждый раз с привлечением всех средств усиления, которые должны были поддерживать их в бою. Особое внимание в ходе подготовки частей и подразделений к наступлению занимали вопросы организации взаимодействия между подразделениями и со средствами усиления, а также вопросы непрерывного управления подразделениями в бою.

Большую помощь командирам в подготовке войск к наступлению оказывали армейская и дивизионные газеты, которые печатали статьи, обобщающие опыт прошедших боев: «В оружии — твоя сила», «Письма из окопов», «Пехота штурмует», «Сила взаимодействия в бою», «Для умелых воинов заграждение противника — не преграда» и др. Все это воспитывало в солдатах смелость, любовь к своему оружию, укрепляло веру в его силу и помогало использовать опыт лучших воинов.

В период с 25 июня по 10 июля для офицеров штаба корпуса были прочитаны лекции: «Военно-географическое описание львовского операционного направления», «Прорыв стрелковым корпусом подготовленной обороны противника и обеспечение ввода в прорыв механизированных войск», «Наступательный бой усиленного стрелкового корпуса по овладению крупным населенным пунктом». Кроме того, с офицерами штаба корпуса было проведено занятие на тему «Организация управления стрелковым корпусом при прорыве подготовленной обороны противника». С 8 по 10 июля с командирами дивизий, начальниками штабов дивизий, командующими артиллерией дивизий, дивизионными инженерами и командирами артиллерийских полков под руководством командира корпуса было проведено два занятия на тему «Организация наступления стрелковой дивизии на подготовленную оборону врага». На разборах занятий подробно освещался опыт прошедших боев, вскрывались причины неуспешных действий и давались конкретные указания о том, как лучше организовать бой и управлять им. Противник на этих занятиях был взят реальный, т. е. тот, который оборонялся в полосе предстоявшего наступления корпуса. Так же тщательно и всесторонне готовились офицеры в дивизиях, полках и батальонах. Большое внимание при подготовке офицеров в полках и батальонах (дивизионах) уделялось разбору прошедших боев.

Материально-техническое обеспечение

К 13 июля корпусу было приказано иметь запасы: боеприпасов до 2,5 боекомплекта, горюче-смазочных материалов до 3 заправок, продовольствия до 8 суточных дач (в том числе две суточные дачи сухого пайка).

В основном задача по накоплению материальных средств для предстоявшего наступления войсками корпуса была выполнена.

Наличие боеприпасов (в боекомплектах) в дивизиях корпуса к 20 часам 13 июля приведено в табл. 6.

Таблица 6

Наименование боеприпасов	148-я стрелковая дивизия	322-я стрелковая дивизия	336-я стрелковая дивизия
Винтовочные патроны	1,57	1,61	1,8
Патроны ТТ	1,8	1,87	1,8
12,7-мм патроны ДШК	0,9	0,78	1,0
14,5-мм патроны ПТР	1,1	0,75	2,0
26-мм сигнальные патроны	0,72	1,03	1,4
Гранаты ручные РГ-42	1,15	1,29	1,5
Гранаты противотанковые	1,3	0,74	1,5
82-мм мины	2,55	2,56	2,4
120-мм мины	2,75	2,81	2,5
45-мм снаряды	1,02	2,15	1,2
76-мм снаряды ПА	2,55	2,74	2,5
76-мм снаряды ДА	2,5	2,85	2,5
122-мм снаряды (гаубичные)	2,5	3,23	2,5
105-мм снаряды (трофейные)	3,3	2,55	—
75-мм снаряды (трофейные)	0,8	2,23	1,9

Из таблицы видно, что для артиллерии к началу наступления в дивизиях корпуса имелось в среднем по 2,5 боекомплекта, в том числе: 1,75 боекомплекта на огневых позициях, 0,25 боекомплекта — в подразделениях боевого питания и снабжения и 0,5 боекомплекта — на артиллерийских складах дивизионных обменных пунктов.

Приданные и поддерживающие корпус артиллерийские соединения и части по состоянию на 14 июля имели боеприпасов (в боекомплектах):

50-я гаубичная артиллерийская бригада	2,1
Дивизионы 108-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности	3,1
33-я пушечная артиллерийская бригада	1,2
155-я пушечная артиллерийская бригада	2,0
7-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада: 57-мм	1,4
76-мм	3,1
108, 408, 640, 1178-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки	2,0
138-й армейский минометный полк	1,5
616-й минометный полк	1,8
924-й артиллерийский полк: 76-мм	2,5
122-мм	1,5
Гвардейские минометы	по три залпа

Части корпуса имели 2,5—3 заправки горюче-смазочных материалов.

За время подготовки к наступлению во всех частях корпуса был произведен тщательный осмотр и ремонт боевой техники, автотранспорта, оружия, инженерного имущества и средств связи, произведена пристрелка всего стрелкового оружия; в стрелковых подразделениях изношенное оружие было заменено.

Занятие исходного положения

Из района сосредоточения для занятия исходного положения корпус должен был пройти 10—15 км и переправиться через р. Серет. На участке Заложцы-Старе, Рененюв через р. Серет имелось ограниченное количество переправ. Поэтому выход войск в исходное положение пла-

нировался штабом армии. Штаб корпуса на основании армейского плана указал частям и соединениям, входившим в его состав, время и место переправы через р. Серет, а стрелковым дивизиям первого эшелона — и порядок смены оборонявшейся в полосе корпуса 246-й стрелковой дивизии.

Переправа и занятие войсками исходного положения происходили в следующие сроки:

— в ночь на 11 июля переправлялись и занимали огневые позиции артиллерия 322-й дивизии, 155-я пушечная артиллерийская бригада и 1178-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк;

— в ночь на 12 июля переправлялись передовые батальоны и вся штатная, приданная и поддерживающая корпус артиллерия, кроме реактивной, 408 и 1593-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков;

— в ночь на 13 июля переправлялись и занимали огневые позиции 408-й и 1593-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки и реактивная артиллерия;

— в ночь на 14 июля переправились дивизии первого эшелона корпуса, которые сменили оборонявшиеся на первой позиции части 246-й дивизии и заняли исходное положение; в эту же ночь заняли огневые позиции орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой.

Танки и самоходно-артиллерийские установки должны были занять исходные позиции в день наступления за 10—15 минут до конца артиллерийской подготовки. До этого они находились на выжидательных позициях на правом берегу р. Серет.

Переправа войск корпуса через р. Серет, смена частей 246-й дивизии и занятие исходного положения для наступления прошли организованно. Этому способствовало четкое планирование, контроль за действиями войск со стороны штаба корпуса и дивизии и хорошо организованная комендантская служба на маршрутах движения.

Разведка противника

(Схема 20)

В течение июня в полосе 60-й армии на различных участках было проведено 25 разведывательных боев небольшими группами с целью захвата в плен вражеских солдат и офицеров. В результате было захвачено 38 солдат и офицеров противника, которые сообщили ценные сведения о группировке и обороне своих войск.

В полосе предстоявшего наступления 15-го корпуса 7 и 11 июля силами 246-й дивизии, оборонявшейся на этом участке, была проведена разведка боем. Особенно успешной была разведка боем 11 июля. В этот день батальон 246-й стрелковой дивизии после короткой артиллерийской подготовки овладел восточной частью Гнидава и закрепился в ней. В ходе этого боя был захвачен в плен солдат 913-го пехотного полка 349-й пехотной дивизии. В ночь на 12 июля в Гнидава были захвачены в плен еще три солдата 913-го пехотного полка.

По показаниям пленных, было установлено, что никаких изменений в группировке противника в главной полосе его обороны не произошло.

Несмотря на тщательную маскировку со стороны наших войск всех мероприятий, связанных с подготовкой наступления, противник (как показали пленные) имел сведения о готовившемся наступлении советских войск. Однако точное время нашего наступления и направление главного удара противнику известны не были.

Из штаба фронта командующему 60-й армией сообщили, что в ночь на 12 и 13 июля противник перед фронтом 3-й гвардейской и правым флангом 13-й армий (схема 17) начал отвод главных сил с первой полосы обороны на вторую полосу, удаленную на 7—8 км от переднего края. С целью уточнения группировки противника перед фронтом 60-й армии командующий армией приказал 13 июля в полосах корпусов провести разведку боем.

В полосах дивизий первого эшелона 15-го корпуса для разведки боем были выделены две стрелковые роты из ранее действовавшей на этом участке 246-й дивизии. Проведенная 13 июля разведка боем показала, что противник перед фронтом корпуса в главной полосе обороны изменений в группировке не произвел, но держится настороженно. Учитывая это, командующий армией отменил назначенное на 14 июля наступление передовых батальонов без артиллерийской подготовки. Наступление передовых батальонов было приказано начать в 5 часов 15 минут 14 июля после 30-минутной артиллерийской подготовки. Командиру 336-й дивизии командир корпуса приказал вместо передового батальона наступление начать одним стрелковым полком.

В 5 часов 15 минут 14 июля 1128-й стрелковый полк 336-й стрелковой дивизии и 1-й батальон 1087-го стрелкового полка 322-й стрелковой дивизии после 30-минутной артиллерийской подготовки атаковали противника.

Противник на направлениях наступления оказывал сильное огневое сопротивление. И только в результате напряженного боя 1128-й стрелковый полк овладел высотой 375,0, безымянной высотой юго-восточнее Манайюв, Леопувка, Донброва, а 1-й батальон 1087-го стрелкового полка — высотой 396,0. Захватив на направлениях своего наступления отдельные участки первой и второй траншей, наши подразделения под воздействием огня противника залегли и начали закрепляться. Противник сразу же пытался восстановить утраченное положение. Подтянув в район Манайюв 349-й разведывательный и полевой запасный батальоны и усилив их штурмовыми орудиями 300-й бригады штурмовых орудий, противник в 9 часов бросил их в контратаку против правого фланга 1128-го стрелкового полка.

В 10 часов до роты пехоты противника с шестью штурмовыми орудиями из района Лопушаны контратаковали 1-й батальон 1087-го стрелкового полка в районе высоты 396,0. Наши подразделения, овладевшие высотой 396,0, встретили врага организованным огнем и нанесли ему большой урон. Особенно отличился при этом взвод под командой комсомольца лейтенанта Алексеева. В бою лейтенант Алексеев был ранен, но не покинул поля боя и продолжал командовать взводом.

С 10 до 12 часов до батальона пехоты при поддержке артиллерии и штурмовых орудий из района Манайюв пять раз контратаковали правый фланг 1128-го стрелкового полка.

В полосе корпуса и на участках соседей развернулись ожесточенные бои с контратакующим противником. В бой было введено большое количество артиллерии и расход боеприпасов шел за счет артиллерийской подготовки атаки главных сил, наступление которых было назначено на утро 15 июля. Учитывая сложившуюся обстановку, командующий армией с разрешения командующего фронтом приказал начать артиллерийскую подготовку и перейти в общее наступление. В планы артиллерийского и авиационного наступления были внесены коррективы, в частности сопровождение атаки пехоты и танков огневым валом было отменено.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Прорыв главной полосы обороны противника

(Схема 20)

В 14 часов 30 минут 14 июля началась артиллерийская и авиационная подготовка атаки.

В 16 часов при поддержке артиллерии и авиации дивизии первого эшелона перешли в наступление. Саперные подразделения к этому времени проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника. Во всей полосе корпуса стрелковые подразделения и танки дружно атаковали противника в первой и второй траншеях. Самоходно-артиллерийские установки и орудия сопровождения не отставали от пехоты и танков, своевременно уничтожая огневые точки врага, мешавшие их продвижению. Вскоре полки первого эшелона 336-й дивизии вброд переправились через р. Серет и завязали бой за Манайюв, Гарбузув. Артиллерия полковых и дивизионных артиллерийских групп непрерывно сопровождала наступление пехоты и танков методом последовательного сосредоточения огня.

Противник в полосе дивизии предпринимал частые контратаки силой до батальона пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий, стремясь остановить наступление корпуса, но под ударами наших частей, неся потери, отходил в западном направлении. Особенно упорные бои происходили в полосе наступления 322-й стрелковой дивизии. Ее правофланговый 1089-й стрелковый полк на подходе к третьей линии траншей попал под сильный минометный и пулеметный огонь противника из района Гарбузув. Артиллерийским огнем врага в дивизии были подбиты два танка. На этом же рубеже 1085-й стрелковый полк под сильным фланговым огнем со стороны Лопушаны и из третьей траншеи временно был вынужден приостановить наступление.

Артиллерия дивизионной и полковых групп начала огневую обработку опорных пунктов врага в Гарбузув и Лопушаны. В это время 3-й батальон 1089-го стрелкового полка с четырьмя танками смелой атакой овладел третьей траншеей и вышел в тыл противнику южнее Гарбузув и, взаимодействуя с 1-м батальоном, наступавшим с фронта, вынудил противника к поспешному отходу в направлении Перепельники.

Учитывая создавшуюся обстановку, командир дивизии приказал командиру 1085-го полка прикрыться с фронта одним батальоном, а двумя батальонами с приданными танками, используя успех 1089-го полка, обойти сопротивлявшегося в его полосе противника с северо-востока. 1-й и 3-й батальоны 1085-го полка быстро совершили маневр и нанесли удар во фланг и тыл противнику, оборонявшему третью траншею, и во взаимодействии со 2-м батальоном, наступавшим с фронта, овладели третьей траншеей и безымянной высотой в 1 км северо-западнее Лопушаны.

Во всей полосе корпуса противник отходил с упорными боями. Частые контратаки и появление на поле боя танков и штурмовых орудий говорили о том, что на этом участке противник вводит из резерва свежие части.

В ходе наступления наша авиация наносила бомбардировочно-штурмовые удары по отходившему противнику, а также по районам скопления живой силы и техники в Перепельники, Золочев и Кабаровце (5 км юго-западнее Гукаловце). 8-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия за этот день произвела 139 самолето-вылетов.

К исходу 14 июля войска корпуса овладели Манайюв, Гарбузув, Перепельники и вышли на рубеж: 336-я стрелковая дивизия — высота 377,0, Мацьковы Гай; 322-я стрелковая дивизия овладела Перепельники.

Таким образом, главные силы корпуса, начав наступление в 16 часов 14 июля, к исходу дня прорвали первую полосу обороны врага и продвинулись: 336-я стрелковая дивизия — на 5 км, 322-я стрелковая дивизия — на 8 км.

Сосед справа — 99-я стрелковая дивизия — к исходу дня овладел Звыжин, Копане. Сосед слева — 302-я стрелковая дивизия — овладел Лопушаны и был остановлен огнем противника у восточной опушки леса восточнее Гукаловце. В результате отставания соседа слева между 15-м и 28-м корпусами образовался разрыв до трех километров, для прикрытия которого потребовалось выделять часть сил за счет ослабления боевого порядка 322-й дивизии.

Противник 14 июля понес большие потери в живой силе и технике. Так, командир 1-го батальона 913-го пехотного полка доносил в штаб полка, что в батальоне осталось 80 человек. В 349-м разведывательном батальоне из 400 человек осталось 250.

Еще днем во время боя передовых батальонов противник начал подтягивать к линии фронта резервы из глубины. В 12 часов 14 июля наша авиаразведка обнаружила движение до 100 танков из Сасов в направлении Колтув. Захваченные в ходе наступления пленные показывали, что 507-й танковый батальон противника перебрасывается из Броды в район Колтув. Наше командование сделало вывод, что в течение ночи на 15 июля противник на направление наступления корпуса сможет перебросить части 14-й пехотной дивизии СС «Галичина» и 8-й танковой дивизии и с утра 15 июля введет их в бой, чтобы остановить наше наступление.

С целью ускорения прорыва тактической зоны обороны противника было решено с утра 15 июля в полосе 322-й дивизии ввести в бой механизированную бригаду 9-го механизированного корпуса, которой ставилась задача — в 8 часов 30 минут 15 июля после короткой артиллерийской подготовки в тесном взаимодействии с 322-й стрелковой дивизией атаковать противника и наступать в направлении Тросьцянец Малы, имея ближайшей задачей овладеть урочищем Городыловски Ляс и обеспечить ввод в прорыв главных сил своего корпуса.

Вечером 14 июля командир и штаб 322-й дивизии организовали взаимодействие с 69-й механизированной бригадой и с соседями, наступавшими справа и слева.

Наступательные бои с 15 по 18 июля

Наступление 15 июля. В течение ночи на 15 июля в полосах полков первого эшелона действовали усиленные стрелковые батальоны, имевшие задачу не дать противнику оторваться от передовых частей корпуса и организовать оборону на новом рубеже, активными действиями измотать живую силу врага и улучшить исходное положение своих войск для наступления с утра 15 июля. Действия этих батальонов начались в 23 часа 14 июля. В полосе 336-й дивизии батальоны в течение ночи очистили от противника бо́льшую часть леса севернее Хомыш, а в полосе 322-й дивизии — весь лес юго-восточнее Нуще и к 4 часам подошли ко второй полосе обороны противника, завязав бой за юго-восточную окраину Нуще.

Как только командиру 1089-го стрелкового полка стало известно об успешном наступлении выделенного им батальона, он немедленно по

своей инициативе ввел в бой главные силы полка, которыми нанес удар во фланг противнику, оборонявшемуся по опушке рощи к югу от Нуще. Ломая сопротивление противника, полк начал развивать наступление на Сьредня Буда, обходя опорный пункт Нуще с юго-запада. Своевременный ввод в бой главных сил 1089-го полка позволил вклиниться во вторую полосу обороны противника.

С рассветом продвижение усиленных стрелковых батальонов, выделенных для действий ночью, огнем и контратаками врага было остановлено.

В 8 часов 30 минут, после часовой артиллерийской подготовки, главные силы корпуса перешли в наступление. В полосе корпуса и на участках соседей справа и слева противник, оказывая упорное огневое сопротивление, частыми контратаками пехоты при поддержке 6—7 танков и штурмовых орудий пытался задержать наступление наших войск.

336-я дивизия, продвинувшись на 200—300 м, под сильным огнем противника из первой траншеи второй полосы обороны залегла и в течение нескольких часов успеха не имела. Оказалось, что во время артиллерийской подготовки огневые точки врага подавлены не были. Потребовалась дополнительная огневая обработка второй полосы обороны.

В полосе 322-й дивизии наступление развивалось более успешно. В центре ее боевого порядка была введена в бой 69-я механизированная бригада, которая в своем составе имела 3 мотострелковых батальона, 8 танков Т-34 с 85-мм пушками, 17 танков Т-34, вооруженных 76-мм пушками, и 10 САУ-76. Взаимодействуя с механизированной бригадой, полки первого эшелона 322-й дивизии с упорными боями продвигались вперед.

В 10 часов 1085-й стрелковый полк на участке южнее горы Залуч был встречен сильным огнем противника, а через некоторое время контратакован с направления Ивачув пехотой силой до батальона при поддержке 12 танков. В результате этого наступление полка было остановлено. 1089-й стрелковый полк, взаимодействуя с 69-й механизированной бригадой, овладел Нуще и продолжал наступление в направлении Тросьцянец Малы. Оценив обстановку, командир дивизии решил ввести в бой второй эшелон дивизии — 1087-й стрелковый полк, которому поставил задачу, используя успех 1089-го полка, двумя батальонами нанести удар через лес в направлении На Засляйях, овладеть этим пунктом и совместно с 1085-м полком уничтожить контратаковавшего противника.

Батальоны 1087-го стрелкового полка с приданной им артиллерией быстро прошли через лес юго-западнее Нуще, вышли на его юго-западную опушку и к 12 часам неожиданным для противника ударом овладели На Засляйях. Боясь попасть в окружение, пехота и танки врага под ударами частей 322-й дивизии и 69-й механизированной бригады начали отходить в направлении Ивачув.

322-я стрелковая дивизия прорвала вторую полосу обороны противника и продолжала развивать наступление на Тросьцянец Малы, Золочев. В связи с тем, что соседняя слева 302-я дивизия к этому времени вела напряженный бой с частями 8-й танковой дивизии противника на опушке рощи западнее Гукаловце, левый фланг 322-й дивизии на протяжении 3—4 км оказался открытым. Для прикрытия левого фланга командир дивизии приказал командиру 1087-го полка одним стрелковым батальоном, усиленным артиллерией, организовать оборону фронтом на юг в районе На Засляйях.

336-я дивизия, находясь на прежнем рубеже, вела напряженный бой с контратаковавшими ее со стороны Кругув и из ур. Ляс Ошовица 30-м пехотным полком 14-й дивизии СС «Галичина» и 8-м моторизованным полком 8-й танковой дивизии. К середине дня возросло сопротивление противника и в полосе 322-й дивизии, где он предпринимал одну контратаку за другой. Особенно настойчиво противник стремился восстановить положение в районе Нуще. В 12 часов 30 минут до роты пехоты врага при поддержке 11 танков и штурмовых орудий из леса западнее Нуще контратаковали правофланговые подразделения 1-го стрелкового батальона 1089-го полка. Контратака была отбита. В 13 часов из рощи севернее Нуще противник силой до роты пехоты при поддержке трех штурмовых орудий повторил контратаку, но также безуспешно. В отражении контратак существенную помощь пехоте оказали танки 69-й механизированной бригады. Своим огнем они уничтожали танки и штурмовые орудия противника и содействовали пехоте в удержании занятых рубежей.

Несмотря на возросшее сопротивление противника, командир корпуса решил продолжать наступление в прежнем боевом порядке и к исходу дня выполнить задачу, поставленную корпусу на первый день наступления. Ввести в бой дивизию из второго эшелона для наращивания усилий дивизий первого эшелона командир корпуса не решился, опасаясь ударов со стороны противника по открытому левому флангу. Большое влияние на такое решение оказали данные, полученные от авиационной разведки, которая сообщала, что противник начал стягивать пехоту и танки в район Ивачув, Волчковце, т. е. против открытого левого фланга 15-го корпуса.

Преодолевая сопротивление противника, войска корпуса настойчиво продвигались вперед. В этих боях наши части широко использовали лесные массивы для обхода опорных пунктов врага. Так, к вечеру 15 июля 336-я дивизия умелым маневром овладела опорным пунктом врага Кругув. 1132-й полк этой дивизии, находившийся во втором эшелоне, по приказанию командира корпуса был направлен по лесу в обход траншей противника восточнее и южнее Кругув и ударом из ур. Ляс Ошовица во фланг и тыл противнику, оборонявшему Кругув, вынудил его оставить позиции южнее Кругув. В результате опорный пункт Кругув оказался обойденным с фланга и тыла. Противник, опасаясь окружения, под нажимом наших частей с фронта оставил указанный опорный пункт. 336-я дивизия, воспользовавшись замешательством противника, начала энергичную атаку и вскоре овладела второй полосой обороны противника.

Наша авиация 15 июля господствовала в воздухе и наносила удары по противнику в районах Тросьцянец Малы, Плугув, Сасов и Золочев. 8-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия за день сделала 217 самолето-вылетов.

К исходу дня 15-й стрелковый корпус на всем фронте своего наступления прорвал вторую полосу обороны противника и вышел на рубеж: 336-я стрелковая дивизия — Кругув, лес южнее Кругув, продвинувшись за сутки на 5,5 км; 322-я стрелковая дивизия — Попельня, восточная окраина Тросьцянец Малы, На Каменьку, продвинувшись за сутки на 8,5 км.

148-я стрелковая дивизия — второй эшелон корпуса — к этому времени сосредоточилась в районе Гарбузув, в 5—8 км от дивизий первого эшелона. Главные силы 9-го механизированного корпуса вышли в район Хомыш, лес западнее Перепельники в готовности войти в прорыв. К этому времени командные пункты были перемещены: командира

336-й дивизии — в Хомыш, 322-й — в Перепельники, а командный пункт командира корпуса — в район высоты 375,0.

В сравнении с поставленной 15-му корпусу задачей продвижение его за 15 июля было незначительным. В свете же обстановки, сложившейся во всей полосе 60-й армии, когда 23-й и особенно 28-й стрелковые корпуса продвинулись всего лишь на 2—3 км, успех 15-го корпуса был несомненным. 322-й дивизией была полностью прорвана вторая полоса обороны и образована брешь в обороне противника 4—6 км по фронту и 5—6 км в глубину.

Во второй половине дня 15 июля командующий фронтом принял решение с утра 16 июля ввести 3-ю гвардейскую танковую армию в прорыв в полосе 60-й армии.

3-й гвардейской танковой армии предстояло войти в прорыв по узкому коридору шириной 4—6 км. В этом коридоре имелась всего лишь одна дорога, пригодная для движения боевой техники танковой армии. Дорога со всех сторон простреливалась артиллерийским, минометным и на отдельных участках ружейно-пулеметным огнем противника.

Для обеспечения беспрепятственного ввода в прорыв танковой армии командующие 60-й и 3-й гвардейской танковой армиями приняли ряд мер.

Уже к утру 15 июля было известно, что противник в районе Ивачув, Бездоне сосредоточил крупные силы пехоты и танков (позднее было установлено, что сюда из резерва были подтянуты 1-я и 8-я танковые дивизии) и пытался ударом этих сил в северном направлении ликвидировать прорыв в полосе 15-го корпуса. Учитывая это, командующий 60-й армией приказал командиру 15-го корпуса 148-ю дивизию, находившуюся во втором эшелоне корпуса, в течение ночи развернуть на рубеже На Засляйях, лес восточнее с задачей с утра 16 июля нанести удар в направлении Ивачув и во взаимодействии с войсками 28-го корпуса разгромить группировку противника в этом районе. Одновременно на рубеж На Засляйях и лес восточнее было приказано выдвинуть 7-ю гвардейскую истребительно-противотанковую бригаду, 1539-й истребительно-противотанковый полк, а также артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждения 15-го корпуса.

В свою очередь командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал-полковник Рыбалко П. С. также приказал выдвинуть на южную опушку леса, южнее Перепельники, 16-ю самоходно-артиллерийскую бригаду, имевшую на вооружении 60 САУ-57. Для обеспечения успешного ввода в прорыв главных сил армии командующий 3-й гвардейской танковой армией решил в течение ночи на 16 июля действиями 56-й гвардейской танковой и 69-й механизированной бригад во взаимодействии с передовыми частями 15-го стрелкового корпуса расширить по фронту и в глубину прорыв в полосе 322-й дивизии.

Командующий 60-й армией 15-му стрелковому корпусу поставил задачу: ночными действиями усиленных батальонов 322-й дивизии во взаимодействии с танковой и механизированной бригадами 3-й гвардейской танковой армии расширить фронт прорыва, а с началом ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии, используя ее успех, 336-й и 322-й дивизиями перейти в решительное наступление, имея задачей к исходу 16 июля выйти на рубеж (иск.) м. Бялы Камень (7 км северо-западнее Сасов), Ясионовце.

Вечером 15 июля и в течение всей ночи на 16 июля в полосе 15-го корпуса шли напряженные бои с контратаковавшими частями

противника, стремившегося ликвидировать вклинение 322-й дивизии в его оборону на направлении Тросьцянец Малы.

Танковые и механизированный корпуса 3-й гвардейской танковой армии в соответствии с решением командующего армией готовились с утра 16 июля войти в прорыв в полосе 322-й дивизии. Танковым и механизированным бригадам ставились боевые задачи, организовывалось взаимодействие с дивизиями первого эшелона 15-го стрелкового корпуса и с артиллерией, назначенной для обеспечения ввода в прорыв танковой армии.

7-й гвардейский танковый корпус, который первоначально планировалось ввести в прорыв в полосе 28-го стрелкового корпуса, в ночь на 16 июля начал выходить в полосу 15-го стрелкового корпуса.

Наступление 16 июля. В течение всей ночи на 16 июля в полосе корпуса активно действовали усиленные батальоны. В полосе 322-й дивизии эти батальоны, взаимодействуя с танковой и механизированной бригадами, к рассвету сломили сопротивление противника и к 7 часам вышли на рубеж западная опушка леса 2 км южнее Колтув, Оберлясув, Монастырек. К этому времени передовые подразделения 56-й гвардейской танковой бригады достигли Зазуле, а 69-я механизированная бригада к 8 часам 30 минутам вышла в район Елеховице, перехватив шоссейную дорогу Сасов — Золочев.

Вслед за усиленными стрелковыми батальонами и головными бригадами 3-й гвардейской танковой армии начали наступление главные силы 336-й и 322-й стрелковых дивизий. Главные силы 3-й гвардейской танковой армии вводились в прорыв по одной дороге Перепельники, Сьредня Буда, Тросьцянец Малы, Монастырек, Зазуле, Елеховице. В голове главных сил 3-й гвардейской танковой армии по указанной дороге продвигался 9-й механизированный корпус, за ним 7-й гвардейский танковый корпус и далее 6-й гвардейский танковый корпус. В полосе движения 3-й гвардейской танковой армии противник оказывал незначительное сопротивление остатками разбитых частей 349-й пехотной дивизии, систематически обстреливая дорогу артиллерийским и минометным огнем.

В остальной полосе наступления 15-го стрелкового корпуса противник оказывал ожесточенное сопротивление, особенно на флангах: на правом фланге — из опорных пунктов Колтув, Хмельова частями 14-й пехотной дивизии СС «Галичина» при поддержке 50 танков и на левом фланге г. Могила, Ивачув частями 8-й и частью сил 1-й танковых дивизий. Несмотря на успешное продвижение частей 3-й гвардейской танковой армии в глубину обороны, сопротивление противника перед флангами 60-й армии все еще было сильным. Подтянув свежие силы на южную и северную стороны образовавшегося коридора, противник стремился предотвратить его расширение. Больше того, контратаками сильных групп пехоты и танков из районов Кругув и Ивачув в общем направлении Нуще враг намеревался ликвидировать прорыв и отрезать части 15-го стрелкового корпуса и 3-й гвардейской танковой армии, вклинившиеся в его оборону.

К 6 часам 16 июля 148-я стрелковая дивизия развернулась на рубеже южная окраина. На Засляйях, южная опушка рощи юго-западнее Перепельники и во взаимодействии с 302-й стрелковой дивизией 28-го корпуса перешла в наступление в общем направлении на Ивачув, Подлипце. Противник сильным огнем и контратаками сдержал наступление дивизии. Главной причиной неудачного наступления 148-й дивизии было слабое обеспечение ее огнем артиллерии. Огневые точки противника перед

началом наступления подавлены не были. Перешедшая в наступление одновременно с 148-й дивизией 302-я дивизия успеха также не имела. Учитывая обстановку, сложившуюся в полосе 148-й дивизии, командир корпуса за счет 322-й дивизии усилил ее двумя полками 50-й гаубичной артиллерийской бригады и приказал выполнить поставленную задачу.

В 8 часов до полка пехоты врага с танками и штурмовыми орудиями перешли в контратаку против правого фланга 302-й дивизии в направлении Перепельники. Подразделения правого фланга 302-й дивизии и левого фланга 148-й дивизии под давлением превосходивших сил врага начали отход на север к дороге, и противнику удалось выйти к опушке леса юго-восточнее Перепельники. Единственная дорога из Перепельники на Тросьцянец Малы, по которой вводилась в прорыв 3-я гвардейская танковая армия, оказалась под огнем пехоты, танков и штурмовых орудий врага. В полосе прорыва создалось напряженное положение.

В 8 часов 45 минут 148-я дивизия, на поддержку которой была переключена часть артиллерии 322-й дивизии и корпусной артиллерийской группы, возобновила наступление. После ожесточенного боя продвижение противника было приостановлено. Большую помощь дивизии оказал 1178-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, выдвинутый в этот район командиром корпуса. Батареи этого полка, ведя стрельбу прямой наводкой, уничтожали прорвавшиеся вперед танки и штурмовые орудия врага. Напряженный бой на этом участке продолжался в течение всего дня. Дивизия медленно продвигалась вперед и к 24 часам двумя полками овладела Ивачув, продолжая наступление на Подлипце. 496-й полк 148-й дивизии, выдвинутый днем 16 июля в район На Каменьку для прикрытия образовавшегося разрыва с 322-й дивизией, в 19 часов частью сил перешел в наступление и, уничтожая мелкие группы врага, к исходу дня овладел рубежом Вильки, Козаки. На указанном рубеже полк перешел к обороне фронтом на запад и юго-запад.

Передовые части введенной в прорыв 3-й гвардейской танковой армии, обходя опорные пункты врага в Сасов и Золочев, к исходу 16 июля продвинулись на 16—18 км, форсировали р. Злочувка и вышли на рубеж Жулице, Хилчице (4—5 км западнее рубежа Сасов, Золочев). 336-я и 322-я стрелковые дивизии, используя успех 3-й гвардейской танковой армии, в течение дня продвинулись в западном направлении на 11—12 км и вышли на рубеж (иск.) Калинка, Купцове, Зажече, Бенюв. 1085-й стрелковый полк 322-й дивизии вброд переправился через р. Злочувку и завязал уличные бои в Золочев. Храбро сражались в боях за г. Золочев солдаты и офицеры 1085-го полка. В первых рядах наступавших подразделений шли коммунисты и комсомольцы. Так, кандидат в члены ВКП(б) сержант Французов, личным примером воодушевляя солдат своего отделения, одним из первых ворвался в траншею противника на окраине Золочев и уничтожил 12 вражеских солдат.

Несмотря на успешное продвижение 336-й и 322-й стрелковых дивизий на запад, вслед за 3-й гвардейской танковой армией, на флангах этих дивизий сопротивление противника не ослабевало. Важные опорные пункты Колтув, Хмельова находились в руках противника. Правый фланг 15-го корпуса со стороны указанных опорных пунктов врага прикрывался 1128-м полком 336-й дивизии. На левом фланге корпуса противник упорно удерживал населенный пункт Подлипце, угрожая флангу и тылам 15-го стрелкового корпуса и 3-й гвардейской танковой армии.

К исходу 16 июля фронт наступления 15-го стрелкового корпуса, с учетом открытых флангов, растянулся более чем на 30 км. В этой обстановке требовался ввод в его полосу свежих сил из резерва командующего армией или же перегруппировка части сил с участков соседних

корпусов. Однако никаких мероприятий по усилению 15-го корпуса в течение 16 июля произведено не было.

К тому же следует отметить, что поддержка наступавших частей огнем артиллерии в этот день была ослаблена. Значительная часть артиллерии и особенно приданной отстала от передовых частей. Мотивировалось это занятостью дорог 3-й гвардейской танковой армией и непрерывным обстрелом артиллерией противника коридора, по которому надо было выдвигаться на новые огневые позиции.

Управление войсками со стороны командира и штаба корпуса в этот день также было недостаточно твердым. Командные и наблюдательные пункты корпуса и дивизий на большое расстояние отставали от войск. Так, командный пункт корпуса к исходу дня находился на удалении 20 км от передовых частей, а командные пункты 336-й и 322-й дивизий — на удалении 12—16 км от своих войск. С 15 часов 30 минут 16 июля и до 7 часов 17 июля штаб корпуса не имел устойчивой связи с 336-й и 322-й стрелковыми дивизиями. Все это в еще большей степени усложняло положение корпуса 16 июля.

На участках соседей 15-го стрелкового корпуса в течение дня шли ожесточенные бои. 99-я стрелковая дивизия 23-го корпуса, медленно продвигаясь вперед, к исходу 16 июля овладела Верхобуж, Опаки, имея левый фланг у северной опушки рощи севернее Колтув. Левее 302-я стрелковая дивизия 28-го корпуса к исходу дня вышла на рубеж (иск.) Ивачув, Волчковце, (иск.) Ярославице.

Авиация, действовавшая в полосе наступления 60-й армии, наносила бомбардировочно-штурмовые удары по скоплениям пехоты и боевой техники врага в районах м. Бялы Камень, Золочев, Вороняки и обеспечивала продвижение вперед введенной в прорыв 3-й гвардейской танковой армии.

Авиация противника в этот день активизировала свои действия и группами по 4—8 самолетов бомбила передовые части наших войск в районах Ивачув, Золочев.

Учитывая медленное продвижение войск в полосе 38-й армии, где к исходу 16 июля все еще шли бои за овладение главной полосой обороны врага, командующий фронтом решил 4-ю танковую армию, которую ранее планировалось вводить в прорыв в полосе 38-й армии, с утра 17 июля ввести в прорыв в полосе 15-го стрелкового корпуса 60-й армии с задачей, используя успех 3-й гвардейской танковой армии, стремительным ударом в западном направлении разгромить львовскую группировку противника и овладеть г. Львов.

Следует отметить, что по сравнительно узкому коридору шириной 6 — 8 км должны были пройти корпуса 3-й гвардейской танковой армии, 4-я танковая армия, артиллерия и тылы 336-й и 322-й стрелковых дивизий. Централизованное регулирование движения при прохождении войск через коридор не было организовано. Поэтому были случаи скопления войск и образования пробок на дорогах в обстреливаемых районах. Несмотря на достаточное количество артиллерии, сосредоточенной в полосе 15-го корпуса, должного артиллерийского воздействия на противника, нависавшего с севера и юга над коридором, по которому двигалась большая масса войск, организовано не было. Отставание войск 23-го и 28-го корпусов приводило к растягиванию флангов 15-го корпуса и вынуждало командира корпуса выделять на их прикрытие значительные силы и средства. Это в свою очередь приводило к ослаблению ударной силы корпуса. Так, на участке южнее Колтув, Калинка, где противник имел до двух пехотных полков с танками, вели бой два полка 336-й дивизии. На левом фланге на рубеже Вильки, Козаки, Ивачув, где противник

проявлял особую активность, сосредоточив до двух танковых дивизий, была развернута 148-я дивизия.

Оценив создавшуюся обстановку, командующий 60-й армией в целях обеспечения ввода в прорыв 4-й танковой армии решил с утра 17 июля ввести в бой из-за левого фланга 15-го стрелкового корпуса в направлении Золочев 106-й корпус (второй эшелон армии). В состав этого корпуса была передана 148-я дивизия. В состав же 15-го корпуса командующий армией включил 246-ю стрелковую дивизию (командир дивизии полковник Федосенко М. Г., начальник штаба полковник Черных Г. В.), входившую до этого в состав 106-го корпуса, приказав ей к 4 часам 17 июля сосредоточиться в районе Монастырек.

Таким образом, командир 15-го стрелкового корпуса, освобожденный от руководства боем 148-й дивизии, получил возможность сосредоточить свое основное внимание на управлении войсками, развивавшими успех в западном направлении.

15-му стрелковому корпусу на 17 июля была поставлена задача, используя успех 3-й гвардейской танковой армии, стремительно продвигаться в западном направлении и к исходу дня овладеть рубежом Красное, Скнилув, Борткув (схема 21).

Командирам соединений и частей корпуса было приказано приблизить к войскам пункты управления, организовать устойчивую связь, подтянуть артиллерию, тылы и обеспечить бесперебойное снабжение войск боеприпасами и продовольствием.

В соответствии с задачей, поставленной корпусу, дивизиям на 17 июля, было приказано, используя успех 3-й гвардейской танковой армии, к исходу дня выйти на рубеж: 336-й дивизии — Красное, Фирлеювка, Скнилув; 322-й дивизии — Борткув, Ольшаница. 246-я дивизия должна была получить задачу от командира 15-го корпуса после выхода в район Монастырек.

Наступление 17 июля (схема 21). В течение ночи частям и соединениям 15-го корпуса уточнялись задачи на 17 июля. Артиллерия выдвигалась на новые огневые позиции ближе к стрелковым частям, которым она была придана. 336-я и 322-я стрелковые дивизии в своих полосах продолжали наступление усиленными стрелковыми батальонами. 1085-й стрелковый полк 322-й дивизии в 4 часа полностью овладел г. Золочев, где по приказу командира дивизии организовал оборону фронтом на юго-запад. К этому времени к Золочев подошли головные части 4-й танковой армии и, не задерживаясь в городе, начали наступление по дороге на Ясионовце, Лацке-Мале, Ольшаница.

Непосредственно перед фронтом 15-го корпуса противник в течение ночи поспешно отходил на запад, в то же время на флангах прорыва, особенно у его основания, сосредоточил крупные силы пехоты и танков с намерением контрударом в направлении Перепельники закрыть прорыв и в последующем уничтожить наши войска, глубоко вклинившиеся в его оборону. Для этой цели в районе Колтув, Хмельова, Сасов противник сосредоточил до пехотной дивизии с 30—40 танками и штурмовыми орудиями (полк 14 пд, мотополк 8 тд и до полка 349 пд) и в районе Подлипце, Плугув, станция Плугув 254-ю пехотную дивизию и части 8-й и 1-й танковых дивизий.

Днем 17 июля части корпуса вели напряженные бои с противником на отдельных, изолированных друг от друга направлениях. 336-я дивизия главными силами (1130-й и 1128-й полки) вела бой за овладение опорным пунктом врага Сасов и 1132-м полком, уничтожая разрозненные группы врага в районе Белзец, к исходу дня завязала бой за Бужек,

м. Бялы Камень. 1128-й стрелковый полк этой дивизии, прикрывавший рубеж южнее Колтув, Хмельова, Калинка, утром был сменен 908-м полком 246-й стрелковой дивизии и некоторое время находился во втором эшелоне дивизии. 322-я дивизия 1085-м полком закрепилась в Золочев, а двумя другими полками наступала в западном направлении. К исходу дня ее 1089-й стрелковый полк вышел в Борткув, где в это время находились войска 6-го гвардейского танкового корпуса. Главные же силы 3-й гвардейской танковой армии к этому времени находились в 15—20 км северо-западнее рубежа Красное, Скнилув. 1087-й стрелковый полк 322-й дивизии во взаимодействии с головной бригадой 4-й танковой армии к исходу дня овладел населенным пунктом Лацке-Вельке. 246-я стрелковая дивизия к 16 часам 17 июля была сосредоточена в районе Монастырек и лес западнее.

Командный пункт 15-го корпуса к исходу 17 июля находился в Оберлясув.

В полосе соседней слева 148-й дивизии противник в течение дня предпринял несколько сильных атак из района Плугув и к 22 часам потеснил центр и левый фланг дивизии до рубежа На Каменьку, На Засляйях. В связи с отходом центра и левого фланга 148-й дивизии на указанный рубеж ширина коридора в этом районе сократилась до 5—6 км. Больше того, основные дороги, по которым продвигались соединения 106-го стрелкового корпуса и танковые корпуса 4-й танковой армии, а также тылы 3-й гвардейской танковой армии и 15-го стрелкового корпуса, оказались под обстрелом вышедших в этот район частей противника. Организованный ввод в прорыв 4-й танковой армии по существу был сорван, так как несколько танковых бригад пришлось использовать на отражение атак врага с направления Ивачув и на прикрытие маршрута до Золочев.

На правом фланге 15-го корпуса и на участке соседней справа 99-й дивизии 23-го корпуса в течение дня обстановка оставалась без существенных изменений. Противник удерживал район Колтув, Хмельова, Калинка. Подошедшая в этот район из резерва командующего армией 359-я стрелковая дивизия успеха в наступлении не имела. 99-я стрелковая дивизия к исходу дня вела бой за ур. Билоха.

Несмотря на успешное продвижение введенных в прорыв танковых войск и успешное наступление 336-й и 322-й стрелковых дивизий 15-го корпуса, расширение прорыва в сторону флангов вводом в бой свежих сил пехоты организовывалось медленно. Маневр силами и средствами на фланги прорыва с участков соседних корпусов, где наступление успеха не имело, осуществлен не был. В течение четырех дней достаточно мощного удара по группировкам противника, сосредоточенным на флангах прорыва армии, нанесено не было. 106-й корпус и 359-я стрелковая дивизия вводились в бой неорганизованно и без должной артиллерийской и авиационной поддержки. Большое количество артиллерии, выдвигавшейся за танковыми армиями и 15-м стрелковым корпусом, использовалось неорганизованно и распыленно. Все это было результатом того, что в штабе армии обстановка на флангах прорыва была неясной, силы противника на флангах недооценивались и необоснованно делались предположения о его отходе.

В результате несколько танковых и механизированных бригад 3-й гвардейской и 4-й танковых армий вместо стремительного продвижения вперед были использованы для прикрытия открытых флангов или же отражения контратак противника.

Наступление 18 июля. Наступление 3-й гвардейской танковой армии и 15-го стрелкового корпуса в оперативной глубине противника развива-

лось успешно. Утром 18 июля передовые части 3-й гвардейской танковой армии в районе Деревляны (20 км северо-западнее Красное) соединились с передовыми частями конно-механизированной группы, введенной в прорыв в полосе 13-й армии из района Пулганы на Каменка Струмилова (схема 17), Деревляны, и завершили окружение бродской группировки противника в составе семи пехотных и одной моторизованной дивизий, большого количества отдельных частей и боевых групп.

К моменту завершения окружения бродской группировки противника 336-я дивизия 1128-м стрелковым полком овладела сильным опорным пунктом врага Сасов, а 1130-м и 1132-м полками, выдвинувшись на 15—17 км на запад, закрепилась по южному берегу р. Зап. Буг южнее м. Бялы Камень и далее на рубеже Петрыче, Красное, Фирлеювка, Скнилув. В результате дивизия растянулась на 30—35 км по фронту, имея между частями большие разрывы, особенно по южному берегу р. Зап. Буг на участке от Сасов до Белзец.

322-я дивизия 1087-м стрелковым полком во взаимодействии с головной танковой бригадой 4-й танковой армии овладела населенным пунктом Ольшаница. В бою за Ольшаница умело действовала полковая рота автоматчиков, которая внезапно ударила во фланг противнику, контратаковавшему полк. В бою был ранен командир роты. В напряженный момент боя комсорг роты старший сержант Рабчун с возгласом «За Родину, за Сталина!» увлек за собой роту. Противник был разгромлен. 1089-й полк этой дивизии вместе с частями 6-го танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии находился в районе Борткув, а 1085-й полк закрепился в Золочев. 246-я дивизия двумя полками заняла рубеж Бенюв, (иск.) Вильки и готовилась к наступлению на Вороняки. 908-й полк этой дивизии прикрывал рубеж южнее Колтув, Каменка.

Во всех дивизиях корпуса дивизионная, приданная и поддерживающая артиллерия к этому времени была переподчинена стрелковым полкам. Связь поддерживающей артиллерии с стрелковыми полками была устойчивой. Кроме того, на некоторых участках вместе со стрелковыми полками действовали танки и артиллерия 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, с которыми командиры стрелковых полков имели личную или радиосвязь и договорились о взаимодействии на случай отражения контратак противника.

Несмотря на ввод свежих сил — 359-й стрелковой дивизии в направлении Колтув, Хмельова, Калинка и 106-го стрелкового корпуса на рубеже Вильки, Козаки, На Каменьку, На Засляйях — и использование в полосе 106-го корпуса части танков 4-й танковой армии, обстановка здесь существенно не изменилась. С утра 18 июля противник предпринял ряд атак на рубеже Сасов, Хмельова и в районе Подлипце, Плугув с целью ликвидации прорыва и вывода своей окруженной группировки на юг.

В полосе 336-й стрелковой дивизии противник, воспользовавшись разрывами между частями, мелкими группами пехоты с танками и артиллерией начал просачиваться на юг в направлении Жулице и в ряде других мест. Однако все эти группы быстро уничтожались нашими частями. Большую роль в уничтожении групп противника, просачивавшихся в тыл 336-й дивизии, сыграли находившиеся в этом районе резервы командиров корпусов 3-й гвардейской танковой армии и 15-го корпуса, а также артиллерия, стоявшая на закрытых огневых позициях.

В 8 часов 30 минут до двух батальонов пехоты противника при поддержке 16 танков и штурмовых орудий перешли в контратаку на Сасов. Сопротивление пехоты 1128-го стрелкового полка и артиллеристов, находившихся в Сасов, было исключительно стойким, и только ценой больших

потерь противнику удалось занять северную окраину Сасов. В самый разгар боя на усиление 1128-го стрелкового полка в район Сасов из резерва командующего 3-й гвардейской танковой армией была направлена 91-я отдельная танковая бригада и несколько позднее 93-я танковая бригада 4-й танковой армии. Во взаимодействии с прибывшими танковыми бригадами 1128-й полк остановил наступление противника, не дав ему распространиться далее северной окраины.

В 10 часов 18 июля командир 15-го корпуса получил боевое распоряжение командующего армией о переходе корпуса к обороне на рубеже Сасов, южный берег р. Зап. Буг, Красное, Петрыче — фронтом на север и на рубеже Ольшаница, Лацке-Вельке, Ясионовце, Золочев, Бенюв — фронтом на юг. Командующий армией требовал основные силы и средства корпуса сосредоточить на удержании рубежа Сасов, Красное и особенно прочно прикрыть направление Сасов, Золочев.

В соответствии с поставленной корпусу задачей командир корпуса в 12 часов дня принял решение на оборону. Дивизиям были поставлены следующие задачи: 336-й дивизии перейти к обороне на рубеже Сасов, далее по южному берегу Зап. Буг, Петрыче, Красное, не допуская прорыва пехоты и танков противника в направлениях Сасов—Золочев; м. Бялы Камень — Золочев; Красное — Золочев. Рубеж Сасов, м. Бялы Камень дивизии было приказано оборонять двумя стрелковыми полками.

322-й дивизии ставилась задача двумя стрелковыми полками организовать оборону на рубеже Борткув, Ольшаница, Хмеле, безымянная высота 500 м севернее Гологуры. Один стрелковый полк иметь во втором эшелоне в районе Княже, Лацке-Вельке, Лацке-Мале. Наиболее прочно было приказано прикрыть направление Словита (7,5 км юго-западнее Ольшаница), Ольшаница, Золочев.

246-й дивизии (без 908-го стрелкового полка) было приказано с рубежа Бенюв, (иск.) Вильки наступать в общем направлении Вороняки, Шпиклосы и к исходу дня выйти на рубеж Кондратув, Шпиклосы, южная опушка ур. Щурево, Зарваница. На указанном рубеже дивизия должна была перейти к обороне с задачей не допустить прорыва противника на Золочев. Резерв командира дивизии — один стрелковый батальон — располагался в Золочев.

59-й танковый и 1827-й тяжелый самоходно-артиллерийский полки были выведены в резерв командира корпуса и сосредоточены: первый — в районе Княже, второй — в районе Бенюв.

Командный пункт корпуса находился в районе Овсиско.

Все командиры стрелковых дивизий, получив и уяснив задачу, немедленно приступили к выполнению поставленных задач. Прежде всего в полосах дивизий были определены танкоопасные направления, на которые сразу же выдвигалась противотанковая артиллерия; силами дивизионных и полковых саперов отдельные участки этих направлений минировались. Так, например, на двух направлениях Сасов, Золочев и м. Бялы Камень, Золочев в течение 18 июля было установлено 850 противотанковых мин. К исходу дня из саперных подразделений в дивизиях было создано 17 подвижных отрядов и групп истребителей танков, обеспеченных запасом противотанковых мин.

Командиры дивизий и полков организовали взаимодействие и связь с соседями, с приданной и поддерживающей артиллерией, а также связь и взаимодействие с танковыми и механизированными бригадами и артиллерией 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, находившихся в полосах дивизий и полков.

246-я дивизия к исходу дня выдвинулась и прочно закрепилась на рубеже Кондратув, Шпиклосы, юго-восточная опушка ур. Щурево.

Несмотря на растянутость фронта обороны корпуса до 70 км и сравнительно небольшую плотность пехоты и артиллерии (плотность артиллерии в среднем была 12 орудий и минометов на 1 км фронта), корпус успешно справился с возложенной на него задачей. Противник в течение дня на ряде участков предпринимал сильные контратаки. Однако части корпуса, организованно перейдя к обороне в указанных им полосах, во взаимодействии с танковыми бригадами и артиллерией отбили все контратаки врага и нанесли ему большой урон в живой силе и технике.

Стойкой обороной войска корпуса не допустили прорыва на юг окруженной в районе Броды группировки противника.

Сосед справа — 23-й стрелковый корпус — к исходу 18 июля вел бой на рубеже Молечин, Майдан, Опаки. 359-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 237-й танковой бригадой вела напряженный бой за овладение опорными пунктами врага в Колтув и Хмельова.

Сосед слева — 106-й стрелковый корпус — во взаимодействии с 6-м механизированным корпусом 4-й танковой армии к исходу дня вел бой на рубеже (иск.) Зарваница, Подлипце, Ивачув.

Уничтожение окруженной группировки противника

Действия 15-го стрелкового корпуса в боях по уничтожению бродской группировки врага не являются темой исследования в настоящей работе и поэтому будут рассмотрены лишь в общих чертах.

После завершения окружения вражеских дивизий в районе Броды сжатие кольца окружения шло более успешно со стороны 13-й армии, т. е. с севера и северо-запада. Внешний фронт окружения в полосе наступления 13-й армии, конно-механизированной группы и 3-й гвардейской танковой армии к 20 июля находился от окруженной группировки противника на значительно большем расстоянии, чем на юге, в полосе наступления 60-й армии. Здесь коридор, отделявший окруженную группировку от войск противника, действовавших южнее, не превышал 12—15 км. Кроме того, на юге, против левого фланга 60-й армии и перед фронтом 38-й армии, противник имел крупные силы пехоты и танков, которые могли оказать помощь окруженной группировке в выходе из окружения. Все это и обусловило то, что начиная с первого дня окружения 18 июля и вплоть до 22 июля окруженный противник стремился пробиться на юг в направлении Золочев. Это было кратчайшее расстояние до своих войск, имевшее к тому же достаточное количество шоссейных и грунтовых дорог. На этом же направлении противник предпринимал ожесточенные атаки с юга с целью деблокирования окруженной группировки.

Таким образом, удары окруженной группировки, стремившейся вырваться на юг, и удары противника с юга пришлось отражать в основном войскам 15-го стрелкового корпуса. При этом следует заметить, что корпус в составе трех стрелковых дивизий, усиленный четырьмя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, полком самоходно-артиллерийских установок и танковым полком, к исходу 18 июля вел оборонительные бои на фронте протяженностью до 70 км. Большую помощь 15-му корпусу в отражении атак противника оказывали танковые и механизированные бригады 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, находившиеся в это время в полосе корпуса.

18 июля головные танковые бригады 4-й танковой армии западнее Ольшаница сломили сопротивление противника и начали успешно продвигаться на львовском направлении. В первой половине дня 19 июля совместным ударом 99-й стрелковой дивизии с северо-востока, 359-й дивизии — с востока и юга и 908-м стрелковым полком 246-й дивизии 15-го

стрелкового корпуса — с юго-запада была уничтожена в районе Колтув, Хмельова, Калинка группа противника, состоявшая из двух пехотных полков, усиленных артиллерией и танками. После уничтожения указанной группы противника положение на правом фланге 336-й стрелковой дивизии было значительно улучшено.

Во второй половине дня 19 июля наземной и воздушной разведкой было установлено выдвижение пехоты, артиллерии и танков врага к рубежу Ушня, м. Бялы Камень, Бужек. С наступлением темноты на ряде участков указанного рубежа противник начал строить переправы через р. Зап. Буг. В это же время на юге, перед фронтом обороны 246-й стрелковой дивизии, противник усилил разведку в направлении Вороняки, Золочев. Из района Снович противник силами двух пехотных полков предпринял наступление против левого фланга 246-й дивизии. Ценой больших потерь ему удалось потеснить 914-й полк и выйти к железной дороге в районе Зарваница. Все это позволяло сделать вывод о намерении противника прорвать нашу оборону в направлении Ушня, Золочев, Шпиклосы и вывести здесь остатки своих войск из окружения.

Командир корпуса, правильно оценив намерения противника, дал указание командирам 336-й и 246-й дивизий об усилении обороны и приведении в готовность всех сил и средств к отражению атак врага.

По распоряжению командира корпуса 640-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк из района Ольшаницы был переброшен в район Золочев и составлял его противотанковый резерв. 1827-й тяжелый самоходно-артиллерийский и 59-й танковый полки были усилены саперами с запасом противотанковых мин и сосредоточены в лесу восточнее Елеховице с задачей действовать совместно с общевойсковым и противотанковым резервом корпуса. В общевойсковой резерв командира корпуса был назначен 1085-й стрелковый полк, сосредоточенный в Золочев. По распоряжению командующего армией 107-я стрелковая дивизия из состава 28-го корпуса и 12-я танковая бригада 4-го гвардейского танкового корпуса в ночь на 20 июля сосредоточивались в районе Золочев и поступали в оперативное подчинение командира 15-го стрелкового корпуса.

В связи с успешным продвижением наших войск на львовском направлении сопротивление противника против правого фланга 246-й дивизии несколько ослабло. Высланные в ночь на 20 июля передовые отряды, встретив незначительное сопротивление мелких групп врага, овладели населенными пунктами Гологуры, Жукув, Ремизовце.

В 6 часов 30 минут 20 июля после артиллерийской подготовки противник с рубежа м. Бялы Камень, Бужек силами пехотной дивизии с танками и с рубежа Сасов, Ушня силами также пехотной дивизии с танками перешел в наступление в общем направлении на Золочев. Оборонявшиеся на этом рубеже части 336-й стрелковой дивизии вели бои с исключительным упорством. Противник, имея более чем трехкратное превосходство в живой силе и абсолютное в танках, все же не смог развить стремительное наступление. Стрелковые подразделения, взаимодействуя с артиллерийскими батареями и отдельными орудиями, в упор расстреливали атакующие танки и цепи пехоты. Враг нес огромные потери. Большую помощь нашей пехоте и артиллеристам в этом напряженном бою оказала фронтовая авиация, которая непрерывными ударами уничтожала живую силу и боевую технику врага на поле боя и на переправах в районах м. Ушня и Бялы Камень. Противник, не считаясь с огромными потерями, бросил в бой свежие силы и к 14 часам потеснил правый фланг 336-й дивизии и овладел юго-восточной частью Белзец, Почапы, Хилчице, Жулице. Отдельным группам пехоты, состоявшим

главным образом из офицеров, общей численностью до 600 человек, удалось прорваться в рощи севернее Княже. На указанном рубеже наступление противника было остановлено.

Общевойсковой и противотанковый резервы командира корпуса к этому времени были уже введены в бой. 107-я стрелковая дивизия в распоряжение командира 15-го корпуса еще не прибыла, в связи с чем обстановка в полосе корпуса была исключительно напряженной. Учитывая, что дальнейшее продвижение противника на юг угрожает коммуникациям 4-й танковой армии, командующий 4-й танковой армией поставил задачу 93-й танковой бригаде, усиленной дивизионом 22-й самоходно-артиллерийской бригады, закрепиться в районе Княже, Лацке-Мале, Лацке-Вельке и не допустить продвижения противника на юг. 51-й мотоциклетный полк 4-й танковой армии во взаимодействии с частями 336-й дивизии вел бой в районе Хилчице.

После небольшой перегруппировки и организации взаимодействия с артиллерией 336-я дивизия на своем правом фланге перешла в наступление и к 18 часам выбила противника из населенных пунктов Хилчице, Почапы. До утра 21 июля положение в полосе 336-й дивизии оставалось без существенных изменений.

В полосе 246-й стрелковой дивизии противник в течение 20 июля предпринимал неоднократные атаки с целью выхода на соединение со своими войсками, наступавшими с севера. В течение дня все атаки врага частями 246-й стрелковой дивизии были отбиты. Однако в 20 часов, когда бои в полосе 336-й стрелковой дивизии стихли, противник силами 254-й пехотной дивизии, усиленной 20 танками, после мощного огневого налета по оборонявшимся подразделениям 246-й стрелковой дивизии перешел в атаку и овладел населенными пунктами Жукув, Шпиклосы. До батальона пехоты с танками прорвалось в район Вороняки. Для уничтожения противника, прорвавшегося в район Вороняки, и восстановления положения на этом участке в полосу 246-й стрелковой дивизии была выдвинута 100-я стрелковая дивизия из состава 106-го корпуса.

В итоге напряженных боев 20 июля попытка противника ударами с севера и юга прорвать оборону 15-го стрелкового корпуса и вывести остатки своих войск из окружения была сорвана.

Существенное влияние на то, что 15-й стрелковый корпус, обороняясь на широком фронте, не допустил прорыва противника из окружения, оказали активные наступательные действия против окруженной группировки с севера войск 13-й армии и успешное продвижение 4-й танковой армии на Львов. Это рассредоточивало и сковывало значительные силы врага, которые он мог бы бросить на прорыв обороны в полосе 15-го корпуса. К тому же удары врага с рубежа Сасов, м. Бялы Камень и на юге с рубежа Жукув, Сновичи не были согласованы по времени, что дало возможность использовать часть боевой техники, особенно артиллерию, против обеих групп противника.

В последующие два дня, т. е. 21 и 22 июля, противник предпринимал неоднократные попытки вырваться из окружения, но все они успеха не имели. К 22 июля окруженная группировка была сжата в небольшом районе, который со всех направлений простреливался огнем нашей артиллерии. Видя безвыходное положение, противник с 14 часов 22 июля прекратил сопротивление и начал сдаваться в плен.

Войска 15-го стрелкового корпуса за период с 14 по 22 июля нанесли противнику большой урон в живой силе и боевой технике. Уничтожено более 12 000 солдат и офицеров, 40 танков и штурмовых орудий, 267 орудий и минометов разного калибра, 2340 автомашин и большое количество

стрелкового вооружения. Взято в плен 7825 солдат и офицеров и генерал. Трофеи: 21 танк, 37 бронемашин, 130 орудий и минометов разного калибра, 692 автомашины и большое количество боеприпасов и стрелкового вооружения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанные в настоящей статье наступательные бои 15-го стрелкового корпуса представляют интерес с точки зрения изучения мероприятий, проведенных корпусом по организации наступления с прорывом подготовленной обороны противника, ведения боя, обеспечения ввода в прорыв подвижной группы фронта, а также действий корпуса во время уничтожения окруженной в районе Броды крупной группировки врага.

На организацию наступления и подготовку войск к наступлению корпус имел 6 суток (с 8 по 13 июля). Командир корпуса быстро и правильно уяснил полученную задачу, оценил обстановку и принял решение.

Решение, принятое командиром корпуса, полностью соответствовало задаче, поставленной корпусу командующим армией. Созданная группировка сил и средств в полосе наступления корпуса ярко выделяла направление главного удара. Из 5,5-километрового фронта прорыва корпуса для 322-й дивизии, наступавшей на направлении главного удара, был намечен участок 2,1 км. Кроме того, 336-я дивизия основные усилия сосредоточивала на своем левом фланге, т. е. также на направлении главного удара корпуса. При средней плотности в полосе корпуса около 3,3 стрелковых батальона, 155 орудий и минометов, 6 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта на направлении главного удара плотность была доведена до 4,3 стрелковых батальона, 222 орудий и минометов, 10 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта.

В течение 8—12 июля штаб корпуса спланировал все мероприятия, связанные с подготовкой войск к наступлению, и установил контроль за проведением их в жизнь. Наряду с письменными приказами и распоряжениями командир и штаб корпуса широко практиковали устные распоряжения и указания непосредственным исполнителям по отдельным вопросам, связанным с подготовкой войск к наступлению. К числу таких вопросов относились указания по боевой подготовке войск в конкретных условиях обстановки и местности, указания по политическому обеспечению предстоявшего наступления, о маскировке районов расположения войск, об изучении местности и обороны противника, об установлении связи с частями, которые предстояло сменить в обороне перед началом наступления, об установлении связи с приданными и поддерживающими частями и соединениями, о подготовке командных и наблюдательных пунктов, о времени выдвижения артиллерии на огневые позиции и о порядке пристрелки целей, о разведке, о материально-техническом обеспечении войск, об инженерной подготовке исходного района для наступления и др.

9 и 10 июля командир корпуса с командирами дивизий, командирами приданных и поддерживающих частей провел рекогносцировку, в ходе которой уточнил свое решение и на местности поставил задачи на наступление командирам дивизий и командирам частей усиления, организовал между ними взаимодействие и указал дальнейший порядок работы по подготовке наступления в звене дивизия — полк.

Используя опыт в организации и ведении прошедших наступательных боев, командиры и штабы частей основное внимание во время подготовки данного наступления уделяли правильному уяснению их подчиненными боевой задачи, организации взаимодействия с соседями, с

приданными и поддерживающими частями, поднятию у личного состава высокого наступательного порыва, организации бесперебойного снабжения войск в бою всем необходимым.

Большое внимание командиром корпуса и его штабом было уделено организации обеспечения ввода в прорыв в полосе корпуса соединений 3-й гвардейской танковой армии. Дивизиям первого эшелона были указаны рубежи ввода в прорыв соединений танковой армии и определены силы и средства, которые они должны были выделить для обеспечения ввода в прорыв танковой армии. Кроме того, командирам дивизий были даны подробные указания о порядке взаимодействия с танковыми корпусами и бригадами и об использовании их успеха для стремительного движения вперед. Командиры и штабы стрелковых дивизий установили связь с механизированным и танковыми корпусами и договорились с их командирами и штабами о порядке взаимодействия и обеспечения при вводе в прорыв.

Несмотря на сравнительно ограниченный срок, которым корпус располагал на подготовку наступления, все намеченные командиром корпуса мероприятия в частях корпуса были проведены организованно, а боевая задача в положенное время доведена до исполнителей. В итоге напряженной и целеустремленной работы части и соединения корпуса были подготовлены к предстоявшему наступательному бою.

В связи с успешными действиями передовых батальонов наступление корпуса было начато на сутки раньше намеченного срока. Однако благодаря хорошей организации взаимодействия, четкости и гибкости управления это не повлияло на организованность наступления дивизий первого эшелона.

Командир корпуса и командиры дивизий, лично наблюдая за боем передовых батальонов, хорошо знали обстановку на поле боя, поэтому решение на ввод в бой главных сил дивизий первого эшелона не явилось для них неожиданностью. Части дивизий первого эшелона, поддерживаемые танками, артиллерией и авиацией, организованно вступили в бой. Начавшиеся контратаки врага войска корпуса отбивали стойко, оказывая помощь соседу огнем и ударом. Избегая шаблона в действиях, части и подразделения на поле боя проявляли разумную инициативу и применяли маневр. Так, правофланговые подразделения 322-й дивизии, совершив смелый маневр, обошли опорный пункт на безымянной высоте южнее Гарбузув и вынудили противника поспешно отойти, обеспечив тем самым успешное продвижение 336-й дивизии.

В первый день, начав наступление в 16 часов, дивизии первого эшелона прорвали главную полосу обороны врага и к исходу дня продвинулись вперед на 6—8 км.

Используя наметившийся успех, дивизии первого эшелона в тесном взаимодействии с приданной и поддерживающей артиллерией и танками, отбивая ожесточенные контратаки пехоты и танков врага, настойчиво продвигались вперед. 322-я стрелковая дивизия в течение 15 июля прорвала вторую полосу обороны врага и, несмотря на отставание соседей, смело вклинилась в оборону противника на глубину до 6 км.

Однако успех, достигнутый 322-й дивизией решительным выдвижением в образованный ею коридор свежих сил пехоты, артиллерии и танков, развит не был. Более того, своевременно не были приняты меры к продвижению вперед отстававшей от дивизии приданной и поддерживающей ее артиллерии. Образованный 322-й дивизией коридор удерживался главным образом пехотой с небольшим количеством орудий сопровождения и 82-мм минометов.

С утра 16 июля по этому коридору в прорыв была введена подвижная группа фронта (3-я гвардейская танковая армия). Вся армия вводилась в прорыв по одной дороге. Намеченный ранее план артиллерийского обеспечения ввода армии был нарушен, так как артиллерия в это время находилась на огневых позициях в районе Нуще, Перепельники. Несмотря на сложные условия ввода в прорыв, танковая армия головными бригадами к исходу дня вклинилась в оборону противника на 16—18 км. Используя успех 3-й гвардейской танковой армии, дивизии первого эшелона 15-го стрелкового корпуса, уничтожая в своих полосах остатки разгромленного врага, успешно продвигались вслед за танковыми корпусами. В то же время они вынуждены были прикрывать оказавшиеся на большом расстоянии открытыми фланги прорыва. Противник, оказывая сравнительно слабое сопротивление перед фронтом, в то же время сосредоточивал значительные силы у основания прорыва, намереваясь ударами с севера из района Колтув и с юга из района Ивачув в направлении Нуще отрезать наши войска, глубоко вклинившиеся в его оборону. При наличии еще не использованных второго эшелона и резерва армии решительных и своевременных мер к разгрому группировок противника, сосредоточенных на флангах прорыва, принято не было. Противник, используя это, подтянул свежие силы из глубины и с неатакованных участков, которыми продолжительное время упорно противодействовал расширению прорыва и сковывал значительные силы и средства наших войск. Наличие небольшого по ширине коридора в последующем отрицательно сказалось на вводе в прорыв 4-й танковой армии, которая, вместо стремительного движения вперед, была вынуждена значительную часть своих сил и средств ввести в бой для обеспечения флангов и отражения во взаимодействии с дивизиями 15-го корпуса контратак врага на флангах прорыва.

16—17 июля управление войсками корпуса имело большие перебои; командные и наблюдательные пункты командира корпуса и командиров дивизий отстали от передовых войск на 16—20 км.

В этой обстановке большую роль в достижении успеха 15-м стрелковым корпусом сыграли смелые и инициативные действия командиров стрелковых полков и батальонов, которые умело использовали действовавшую с ними артиллерию, танки и самоходно-артиллерийские установки, своевременно и по своей инициативе устанавливали связь и организовывали взаимодействие с танковыми и механизированными бригадами 3-й гвардейской и 4-й танковой армий, находившимися в их районах. С 18 июля управление войсками со стороны командира и штаба корпуса было значительно улучшено. Радиосвязь работала бесперебойно. Приказы и боевые распоряжения в дивизии передавались своевременно. Информация об обстановке и положении частей в штаб корпуса от дивизий поступала аккуратно. После завершения окружения крупной группировки врага в районе Броды 15-й стрелковый корпус в своей полосе прочно удерживал участки внутреннего и внешнего фронтов окружения общей протяженностью до 70 км. Перейдя к обороне на широком фронте, командир корпуса правильно оценил обстановку и основные усилия корпуса на северном и южном участках сосредоточил на прочное обеспечение направления Сасов, Золочев.

Чтобы вырваться из окружения, противник в течение четырех суток предпринимал ожесточенные атаки крупными силами пехоты и танков, создавая на отдельных участках превосходство в живой силе в 3—5 раз и абсолютное в танках. Все попытки врага вырваться из окружения через боевые порядки 15-го стрелкового корпуса были отбиты. В этих боях части 15-го корпуса проявили исключительную стойкость, умелое

использование артиллерии и танков для стрельбы с открытых позиций и из засад по атаковавшим цепям пехоты и танкам врага. Большую помощь частям 15-го корпуса в отражении атак врага оказали танковые и механизированные бригады 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, которые своевременно приходили им на помощь.

В период прорыва вражеской обороны и во время боев по уничтожению окруженной группировки врага корпус имел непрерывную и устойчивую связь с поддерживавшей его штурмовой авиационной дивизией, представитель которой с радиостанцией находился на наблюдательном пункте корпуса и имел связь с аэродромом и самолетами в воздухе. Авиация в полосе корпуса использовалась для ударов по скоплениям пехоты и боевой техники в глубине вражеской обороны.

Как во время прорыва обороны, так и в ходе дальнейшего наступления и особенно при отражении попыток противника вырваться из окружения авиация оказала наземным войскам большую помощь.

В целом бои 15-го стрелкового корпуса в период с 14 по 22 июля характерны настойчивым стремлением всего личного состава в любых условиях обстановки выполнить поставленную корпусу боевую задачу.

18 июля Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в своем приказе объявил благодарность войскам 1-го Украинского фронта, отличившимся при прорыве обороны противника на львовском направлении. В числе отличившихся были отмечены и войска 15-го стрелкового корпуса.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

№ 0017/оп.
27.2.45 г.

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Карта 100 000

Докладываю план операции армий центра и левого крыла 1-го Украинского фронта:

Первое: Цель операции — разбить противника перед центром и левым флангом фронта и отбросить его в Судетские горы.

Второе: Для операции создаются две группировки, всего 37 дивизий, из них 7 дивизий для обеспечения операции.

Первая группировка: 5 гв., 21, 4 танковой армий, 7 гв. мк, 4 тк, 1 гв. кк, четырех артиллерийских дивизий прорыва (3, 13, 31 и 1), 3 гв. мд М-31.

Указанная группировка с фронта Доманце, Вольфскирх — всего фронт прорыва 17—18 км — наносит удар в общем направлении Рейхенбах, Франкенштайн, Патшкау, Нойштадт.

Задачи армий:

а) 5 гв. армия с 4 тк и двумя артдивизиями прорывает 8-км фронт, наносит удар с фронта Доманце, Цобтен пятью стрелковыми дивизиями, из них четыре на участке прорыва, и в первый день операции выходит на рубеж Заарау, Швейдниц, Гредиц, Хеннерсдорф; на третий день операции на рубеж — Яуер, Болькенхайн, Вальденбург, Зильберберг, обеспечивая в дальнейшем операцию с юго-запада.

б) 21 армия с двумя артдивизиями прорыва и 3 гв. мд М-31 прорывает 9-км фронт, наносит удар с фронта Цобтен, Вольфскирх шестью стрелковыми дивизиями на участке прорыва и в первый день операции овладевает рубежом Кол. Ней-Хартау, Штошен-Дорф, Гайдерсдорф, Петервиц; на третий день операции — Зильберберг, Брисниц, Франкенштайн, Альт-Хайнрихау, Штрелен; на пятый день операции — рубежом Варта, Шенау, Кроссе, Нейссе, р. Нейссе; на 6—7 день операции соединяется с частями 59 армии, наступающими навстречу.

в) 4 ТА с 1 гв. кк с участка прорыва 5 гв. А наносит удар в направлении Рейхенбах, Франкенштайн, Патшкау, Нойштадт; в первый день операции овладевает районом Рейхенбах, Лангенбилау, Гнаденфрае, Ольберсдорф; на третий день операции — районом Хеммерсдорф, Вейсбах, Геаесс, Патшкау, Хертвихвальде; на пятый день операции овладевает районом Нойштадт, Альтштадт, Штейнау.

г) 7 гв. мк с участка прорыва 21 армии наносит удар в направлении Лагенельс, Нимптш, Мюнстерберг, Бесдорф, Визенгрунд.

В первый день операции овладевает районом Нимптш; на третий день операции — районом Мюнстерберг, Линденау, Клодебах; на пятый день операции овладевает районом Креенбуш, Целлин, Брандевальде.

Вторая группировка — 59 армия, усиленная 93 ск, 60 армия, 31 тк — с плацдарма на западном берегу р. Одер севернее Ратибор с участка Ланглибен, Польн. Гросс Нойкирх наносит удар в западном и юго-западном направлении.

Удар смежный, фронт прорыва 8 км для обеих армий.

а) 59 армия с 31 тк наносит удар с фронта Ланглибен, Пулау шестью дивизиями (три в первом эшелоне) в направлении Костенталь, Зюльц навстречу 21 армии; в первый день операции овладевает рубежом Козель, Массдорф, Клайн Грауден; на второй день операции — Обер-Глогау, Д. Рассельвитц; на третий день операции — Краппитц, Зюльц, Нойштадт; правым флангом ударной группировки свертывает оборону противника по р. Одер.

б) 60 армия наносит удар с фронта Пулау, Польн. Гросс Нойкирх, пятью дивизиями (три в первом эшелоне) — в направлении Шнейденбург, Ернау, Бискау.

В первый день операции овладевает рубежом Гросс Грауден, Маковальдау, Эйхендорфф, на второй день операции — рубежом Поммервитц, Леобшютц, Лангенау; на третий день операции овладевает рубежом (иск.) Нойштадт, Зоппау, Бискау, Ратибор; в дальнейшем наступает центром и левым флангом в направлении Троппау.

в) 59 и 60 армии начинают наступление на два дня позже 5 гв. и 21 армий.

Третье: Артиллерийская плотность на один км фронта — 150 стволов (без 82-мм минометов).

Расход боеприпасов на операцию до 2-х боекомплектов, на артподготовку — 1 б/к.

Четвертое: В операции будет участвовать до 700 танков и СУ.

Пятое: Разгранлинии между армиями: между 5 гв. и 21 — Олау, Цобтен, Рейхенбах, все пункты включительно для 5 гв. армии; между 21 и 59 армиями — Оппельн, Фалькенберг, Бесдорф, все пункты, кроме Оппельн, включительно для 21 армии; между 59 и 60 армиями — Ратиборхаммер, Розенгрунд, Форзихт, Лайенитц, Нойштадт — все пункты включительно для 59 армии.

Шестое: В период операции в резерве фронта в районе Лигниц, Бунцлау будет находиться 3 гв. танковая армия.

Седьмое: Начало операции 10—15 марта.

Восьмое: Прошу утвердить.

Конев *Соколовский* *Крайнюков*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

№ 00118/оп
28.2.45 г.

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Докладываю план операции левого крыла 1-го Украинского фронта:

Первое: Цель операции — разбить противника в оппельнском выступе, соединить армии центра с левым крылом фронта и установить фронт по линии Штрелен, Мюнстерберг, Патшкау, Троппау.

Второе: К операции привлекаются 21 армия, усиленная 34 гв. ск, 59, 60 армии, 93 ск, 4 танковая армия, 4 тк, 7 гв. мк, 31 тк, три артиллерийских дивизии прорыва, одна дивизия РС М-31, пять иптабр, авиация фронта.

Всего 31 стрелковая дивизия и 800 танков и СУ.

Третье: Создаются две группировки: оппельнская и ратиборская.

Оппельнская группировка в составе 21 армии, усиленной 34 гв. ск, 4 та, 4 тк, двух артдивизий прорыва, одной минометной дивизии РС М-31, одной иптабр — наносит удар в общем направлении Гроттау, Нейссе, Нойштадт.

Задача армий:

а) 21 армия с 4 тк прорывает оборону по обоим берегам р. Нейссе на фронте 12 км, наносит удар с фронта отм. 172,0 (3 км сев.-зап. Гротткау), Рогау одиннадцатью стрелковыми дивизиями, из них в первом эшелоне семь дивизий.

В первый день операции овладевает рубежом Лоренцберг, Дейч-Егель, Брейтенфельд, Якобсдорф, Фалькенберг; на второй день операции — рубежом Погарт, Берцдорф, Цауриц, Оттмахау, Нейссе, Вейденгут, Тилловиц; на третий день операции — рубежом Штрелен, Мюнстерберг, пруд Оттмахауер, Нойштадт, Зюльц, Визенгрунд и соединяется с ратиборской группировкой.

34 ск и 4 тк разворачивают фланг в направлении Приборн.

б) 4 та с участка прорыва 21 армии наносит удар в направлении Гротткау, Нейссе, Нойштадт.

В первый день операции овладевает районом Нейссе, Оттмахау, Опперсдорф, Хермсдорф; во второй день операции — районом Нойштадт, Диттерсдорф, Ольберсдорф, Зюльц; сильным отрядом захватывает Цигенхальс.

в) Артиллерийская плотность — 150 стволов на 1 км фронта без 82-мм минометов.

Ратиборская группировка в составе 59 армии, усиленной 93 ск, 60 армии, 7 гв. мк, 31 тк, 152 тбр, одной артдивизии прорыва, одной бригады РС М-31, четырех иптабр, одной минометной бригады прорывает двенадцатью стрелковыми дивизиями, из них в первом эшелоне шесть сд, на фронте 10 км с плацдарма севернее Ратибор на участке

Ланглибен, Польн. Гросс Нойкирх, наносит удар в западном и юго-западном направлениях.

Задача армий:

а) 59 армия, усиленная 93 ск, с 7 гв. мк наносит удар с фронта Ланглибен, Пулау шестью дивизиями (три в первом эшелоне) в направлении Костенталь, Зюльц навстречу 21 армии; три правофланговые дивизии армии содействуют после прорыва уничтожению противника западнее р. Одер.

В первый день операции овладевает рубежом Козель, Массдорф, Клайн Грауден; на второй день операции — Обер-Глогау, Д. Рассельвитц; на третий день — Краппитц, Куяу, Альтштадт, Нойштадт и соединяется с частями 21 армии.

7 гв. мк в первый день операции овладевает районом Обер-Глогау, Мохау, Д. Рассельвитц, Казимир; на второй день операции — в районе Альтштадт, Нойштадт соединяется с частями 4 ТА.

б) 60 армия с 31 тк и 152 тбр наносит удар с фронта Пулау, Польн. Гросс Нойкирх шестью дивизиями (три в первом эшелоне) в направлении Шнейденбург, Ернау, Бискау; три левофланговые дивизии армии наступлением в западном направлении содействуют операции армии.

В первый день операции армия овладевает рубежом Гросс Грауден, Маковальдау, Эйхендорфф; на второй день операции — рубежом Поммерсвитц, Леобшютц, Лангенау; на третий день операции овладевает рубежом (иск.) Нойштадт, Зоппау, Бискау, Ратибор; в дальнейшем центром и левым флангом наступает в направлении Троппау.

31 тк в первый день операции овладевает районом Леобшютц, Ернау; на второй день операции — районом Линдау, Троппау, Олдржихов, Остердорф.

в) Артиллерийская плотность 170 стволов на 1 км фронта, без 82-мм минометов.

Четвертое: Расход боеприпасов на операцию до 2 б/к, на артподготовку — 1 б/к.

Пятое: Разгранлинии между армиями: между 5 гв. и 21 — Олау, Штрелен, Мюнстерберг, Патшкау, все пункты включительно для 5 гв. армии; между 21 и 59 армиями — Оппельн, Гумперсдорф, Рингвитц, все пункты, кроме Оппельн, включительно для 21 армии; между 59 и 60 армиями — Ратиборхаммер, Розенгрунд, Форзихт, Лайенитц, Нойштадт, все пункты включительно для 59 армии.

Шестое: В период операции в резерве фронта в районе Лигниц, Бунцлау будет находиться 3 гв. танковая армия.

Седьмое: Начало операции ориентировочно 15 марта.

Восьмое: В связи с привлечением 34 гв. ск 5 гв. армии на участок прорыва 21 армии фронт 5 гв. армии Жадова сокращается прирезкой участка 52 армии.

Устанавливается новая разграничительная линия между 5 гв. и 52 армиями: Мальн, Яуер, Белькенхайн, Ландесхут, все пункты включительно для 52 А.

Девятое: Прошу утвердить.

Конев *Крайнюков*

Соколовский

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ЛИЧНО

КОМАНДАРМАМ 5 ГВ., 21, 59, 60

КОМАНДАРМУ 4 ТАНКОВОЙ, 2 ВА

КОПИЯ: ГШ КА ТОВ. АНТОНОВУ.

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА

№ 00128/оп от 8.3.45 г. Карта 100 000

Армии левого крыла фронта прорывают оборону противника к югу от Гротткау и с ратиборского плацдарма с задачей окружить и уничтожить оппельнскую группировку противника и установить фронт по линии Штрелен, Мюнстерберг, Патшкау, Троппау.

Приказываю:

Первое: Командарму 5 гв.

34 гв. ск, 4 тк, артиллерией усиления от 3 ад прорыва и армейской — прорвать оборону противника на фронте 3 км на участке выс. 172,0, Фойгтсдорф, наступать в направлении Приборн, Альт-Хайнрихау, свертывать оборону противника.

В первом эшелоне корпуса иметь две сд.

К исходу первого дня операции овладеть рубежом Лоренцберг, (иск.) Дейч-Егель; к исходу второго дня операции — рубежом Фридерсдорф, Погарт, Вайгельсдорф; к исходу третьего дня операции овладеть рубежом Штрелен, Мюнстерберг.

4 тк нанести удар в направлении кол. Криндерфельд, Мюнстерберг и на второй день операции овладеть Мюнстерберг.

Второе: Командарму 21.

Группировкой в составе восьми стрелковых дивизий, 13 и 31 арт. дивизий прорыва, 3 гв. мин. дивизии РС М-31 и армейскими средствами усиления прорвать оборону противника на фронте десять километров на участке (иск.) Фойгтсдорф, Рогау, стремительно наступать в общем направлении Нейссе, Нойштадт и во взаимодействии с 4 ТА и 59 армией окружить и уничтожить оппельнскую группировку противника.

В первом эшелоне иметь пять стрелковых дивизий.

Армии овладеть рубежом: к исходу первого дня операции Дейч-Егель, Брейтенфельд, Якобсдорф, Фалькенберг; к исходу второго дня операции — (иск.) Вайгельсдорф, Цауриц, Оттмахау, Нейссе, Вейденгут, Тилловиц; к исходу третьего дня операции — (иск.) Мюнстерберг, пруд Оттмахауер, Нойштадт, Зюльц, Визенгрунд, и соединиться с наступающими навстречу частями 59 армии.

Разгранлиния: слева с 59 армией — Оппельн, Гумпертсдорф, Рингвитц, все пункты, кроме Оппельн, включительно 21 армии.

Третье: Командарму 4 танковой.

Армией с участка прорыва 21 армии нанести стремительный удар в общем направлении Фридевальде, Нейссе, Нойштадт и во взаимодей-

9*

ствии с 21 армией и 59 армией уничтожить оппельнскую группировку противника.

По восточному берегу Нейссе наступать одной усиленной бригадой с задачей стремительными действиями овладеть переправами через р. Нейссе у Ротхаус и Нейссе ударом с юга. Армии в первый день операции овладеть районом Оттмахау, Хайдау, Опперсдорф, Хермсдорф, г. Нейссе.

Во второй день операции овладеть районом Нойштадт, Диттерсдорф, Ольберсдорф, Зюльц и соединиться с частями 7 гв. мк, наступающими навстречу с участка прорыва 59 армии. Сильным боковым отрядом захватить Цигенхальс.

Четвертое: Командарму 59.

Армии, усиленной 93 ск, с 7 гв. мк с арт. частями усиления от 17 АДП, 1 отд. мин. бригадой РС М-31, 18 и 11 иптабр — прорвать оборону противника на фронте 5 км на участке Ланглибен, безымянные высоты зап. Розенгрунд, нанести удар в направлении Костенталь, Зюльц навстречу 21 армии и во взаимодействии с 21 армией окружить и уничтожить оппельнскую группировку противника. Армии в первом эшелоне иметь три сд, во втором эшелоне — три сд.

Армии, по мере продвижения главной группировки, остальными дивизиями свертывать оборону противника по р. Одер.

Армии овладеть рубежом: к исходу первого дня операции — Козель, Массдорф, Клайн Грауден; к исходу второго дня операции — Обер-Глогау, Д. Рассельвитц; на третий день операции — Краппитц, Куяу, Альтштадт, Нойштадт, и соединиться с частями 21 армии и 4 ТА.

7 гв. мк в первый день операции — овладеть районом Обер-Глогау, Мохау Д. Рассельвитц, Казимир; на второй день операции корпусу соединится в районе Альтштадт, Нойштадт с частями 4 ТА.

Разграничения: слева с 60 армией — до Ратиборхаммер прежняя, далее Розенгрунд, Форзихт, Лейбентш, Нойштадт, все пункты включительно для 59 армии.

Пятое: Командарму 60.

Армии группировкой в составе шести дивизий, 31 тк, 152 тбр, с арт. частями усиления от 17 адп, 1 мбр М-31, 35 мбр, 7 и 48 иптабр и армейскими прорвать оборону противника на фронте 4 км на участке от правой разграничении до кирп. включительно, что южн. Польн. Гросс Нойкирх, наступать в направлении Шнейденбург, Ернау, Бискау с задачей разбить ратиборскую группировку противника. Армии в первом эшелоне иметь три сд, во втором эшелоне — три сд. Армии овладеть рубежом: к исходу первого дня операции Гросс Грауден, Маковальдау, Эйхендорфф; к исходу второго дня операции — Поммерсвитц, Леобшютц, Лангенау; к исходу третьего дня операции — (иск.) Нойштадт, Зоппау, Бискау, Ратибор; в дальнейшем центром и левым флангом наступать в направлении Троппау во взаимодействии с частями 4-го Украинского фронта.

31 тк — в первый день операции овладеть районом Леобшютц, Ернау; на второй день операции — районом Лейтау, Троппау, Олдржихов, Остердорф.

Шестое: Артнаступление провести по утвержденному плану-графику.

Артподготовка 1 час 20 мин.; сопровождение атаки пехоты — 60 минут.

Расход боеприпасов на первый день боя 1 б/к, на всю операцию от 1,5 до 2 б/к, согласно плану завоза по калибрам.

Седьмое: Командарму 2 ВА.

1) Массированными ударами штурмовых и бомбардировочных корпусов подавить артиллерийско-минометную систему противника, узлы обороны, особенно в населенных пунктах.

2) Воспретить подход резервов противника к полю боя.

3) Уничтожить тактические резервы противника и отходящие под ударами наших войск части противника.

4) Не дать противнику возможности организовать оборону по р. Нейссе на участке Оттмахау, г. Нейссе, Ротхаус.

5) Прикрыть истребительными корпусами сосредоточение и наступление армий, особенно 4 ТА, танковых и мех. корпусов, борьбой с авиацией противника в воздухе и ударами по его аэродромам.

6) Особое внимание уделить разведке, своевременному обнаружению танковых войск противника.

7) Для взаимодействия назначить:

с 21 А, 4 ТА и 5 гв. А — 6 гв. БАК, 1 гв. ШАК, 1 шт. див., 2 гв. ШАК, 6 гв. ИАК;

с 59 и 60 армиями — 4 БАК, 3 ШАК и 5 ИАК.

Восьмое: Готовность войск к наступлению — к исходу 13.3.45 г.

Девятое: Время наступления будет дано особым распоряжением.

Десятое: Получение отданных приказов донести.

Конев *Крайнюков*

Соколовский

Стр.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСПРАВЛЕНИЯ

к Сборнику военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, выпуск 8

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
52	17 сверху	4-й армии	4-й танковой армии
112	22 снизу	1539-й	1593-й
118	27 сверху	Каменка	Калинка
сх. 16	—	68,8	168,8

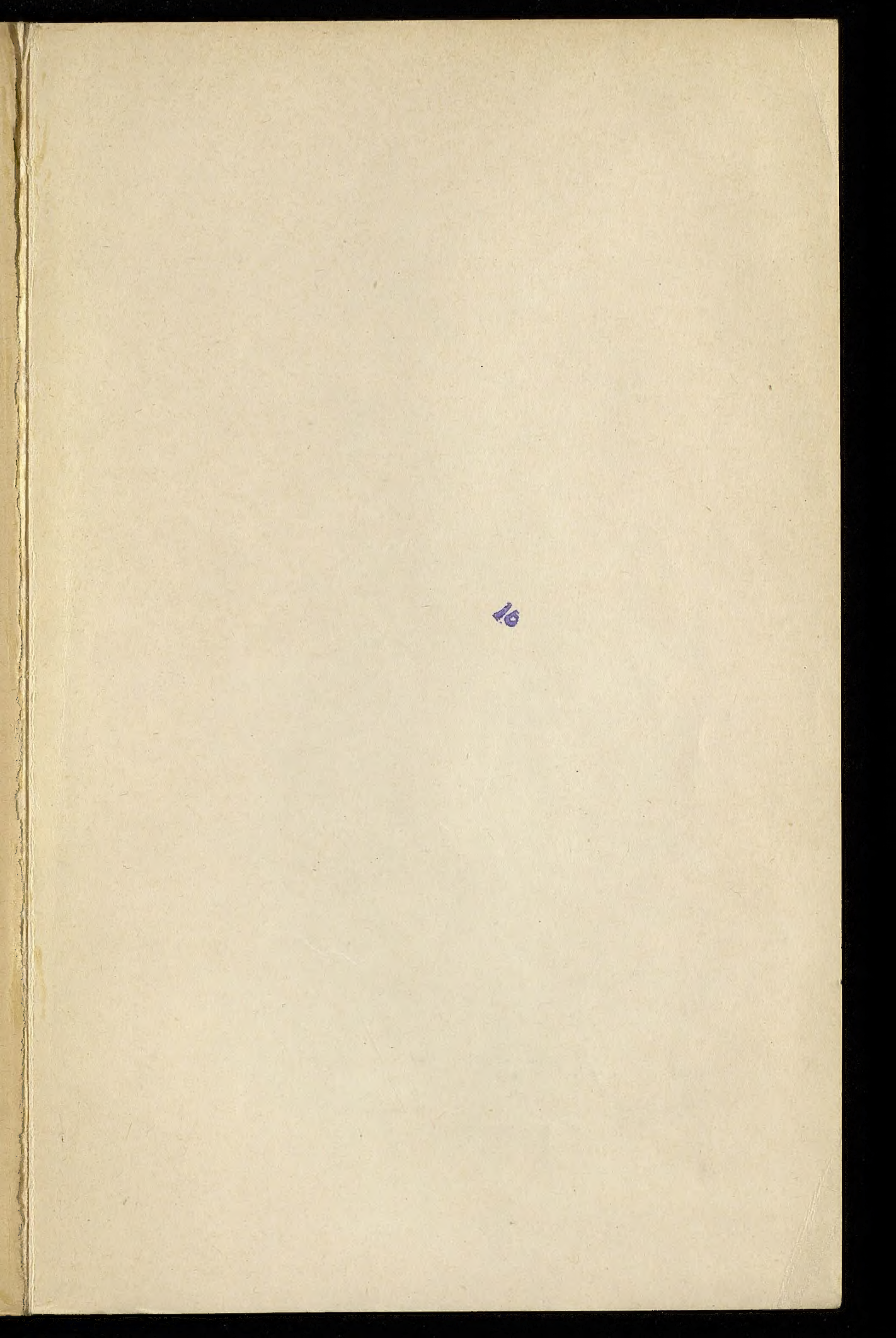
Изд. № 7/2638с. Зак. № 2124.

Стр.

СОДЕРЖАНИЕ

Под наблюдением редактора полковника *Новикова П. К.*
Технический редактор *Соколова Г. Ф.* Корректор *Плотникова В. Я.*

Изд. № 7/2668с Подписано к печати 30.6.52 г. Зак. № 2124
Формат бумаги 70 × 108[1]/16 — 4,25 б. л. = 11,645 п. л.


16

